

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ҲУҚУҚ, БИЗНЕС ВА
СИЁСАТИ ТОҶИКИСТОН**

БВД:63,3 (0) 5

Бо ҳуқуқи дастнавис

СУЛТОНЗОДА БЕҲЗОД СУЛТОНӢ

**ЛАШКАРДОРИИ АМОРАТИ БУҲОРО ДАР ЗАМОНИ ТОБЕИЯТИ
ВАССАЛӢ БА РОССИЯИ ПОДШОҲӢ
(СОЛҲОИ 60-УМИ АСРИ XIX-ИБТИДОИ АСРИ XX)**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои таърих аз рӯйи
иختисоси 07.00.02 – Таърихи Ватанӣ
(таърихи халқи тоҷик)**

Душанбе – 2022

Диссертатсия дар кафедраи таърих ва диншиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон ба анҷом расидааст.

Рохбари илмӣ: **Ғаффорӣ Нуъмонҷон Усмонзода** - доктори илмҳои таърих, профессори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Муқарризи расмӣ: **Аюбов Абдусалом Рауфович** - доктори илмҳои таърих, мудир кафедраи таърихи умумии Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров
Раҳматова Заррина Юнусовна – номзоди илмҳои таърих, дотсент, мудир кафедраи таърихи умумӣ ва ватании Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон

Ташкилоти тақриздиханда: **Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав**

Ҳимояи диссертатсия санаи 23 феввали соли 2023, соати 13:00 дар ҷаласаи шӯрои диссертатсионии 6D.KOA-035 барои ҳимояи диссертатсияҳо оид ба дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисос, ки дар назди Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) амал мекунад, баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар Китобхонаи марказии илмии ба номи Индира Гандии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Ҷумҳурии Тоҷикистон 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) ва дар сомонаи расмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (www.institute-history.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «___» _____ соли 2023 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмии
шӯрои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои таърих, профессор**

Раҷабов А.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзӯи таҳқиқот. Таъсиси ҳар давлат дар ҳар замоне бо мавҷудияти лашкар иртиботи ногустастанӣ дорад. Лашкар, ҳамон тавре ки дар саҳифаҳои таърих мушаххас аст, яке аз сифатҳои азалии муайянқунандаи давлат, муҳимтарин бахши дастгоҳи идорӣ, мудофеъ ва пуштибони он аз хатарҳои дохилӣ ва хориҷӣ маҳсуб мешавад. Дар ҳар ҷомеаи табақотӣ лашкар як вижагии органикии давлат ва абзоре барои татбиқи сиёсати он аст. Дар дарозии таърих лашкари ҳар давлат дорои шаклҳои хоси созмондеҳӣ, равишҳои мудирӣ, таъминот ва усулҳои омӯзиши мушаххасе мебошад. Таҳқиқ ва омӯзиши ин рукни давлатдорӣ, яъне лашкар, усулҳои созмондиҳӣ ва мудирӣ он дар давраҳои пасини феодалӣ дар аморати Бухоро аз аҳамияти муҳими илмӣ ва омӯзишӣ бархӯрдор аст.

Дар замони истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон шароити хосе барои омӯзиши таърихи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии давлатҳои давраи пасини муносибатҳои феодалии Осиёи Миёна фароҳам омадааст. Бо дарназардошти зарурати омӯзиши ҳамаҷонибаи таърихи халқи тоҷик дар садаҳои миёна ва пасин мавзӯи лашкардорӣ, нақши лашкар дар умури сиёсӣ ва идории давлат ва мақоми он дар давлатҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла аморати Бухоро дар нимаи дуҷуми асри XVIII ва ибтидои асри XX аҳамияти хос пайдо мекунад. Аморати Бухоро яке аз се давлате буд, ки баъди пошхӯрдани давлати Аштархониён дар Осиёи Миёна ташкил шудааст. Баъди ба сари қудрат омадани сулолаи манғитиён дар Бухоро халқи тоҷик чун мардуми бумии ин давлат дар идораи ҳукумат, ҳаёти иқтисодӣ ва маданияти он ширкати мустақим дошт.

Аморати Бухорои аҳди манғитиён мусалламан дорои низоми хоси давлатӣ ва лашкар буд. Ин мавзӯ дар асарҳое, ки ба баррасии таърихи ин замон ихтисос ёфтаанд, то ҳаде матраҳ шудааст. Аммо то кунун ба тариқи маҷмӯӣ масъалаи лашкар, ҳаёти он, рисолати ин лашкар ва мудирӣ он дар аморати Бухорои ин давр таҳқиқи ҳамаҷониба нашудааст. Бо дарназардошти ин зарурат дар ин диссертатсия масоили ташкили артиши муназзам дар аморати Бухоро, анъанаи лашкардорӣ ва навоварихо дар мудирӣ он, таъмини лашкар бо аслиҳаи ҷангӣ, идораи лашкари аморат, рутбаҳои ҳарбӣ ва уҳдадорихои соҳибмансабони лашкари аморат дар замони таҳти васояти Россия будани аморати Бухоро мавриди баррасӣ қарор ёфтаанд, ки мубрам будани омӯзиши ин масъаларо равшан мекунад.

Аморати Бухорои ин аҳд дар қиёс ба хонии Хива ва Хӯканд то андозае кишвари дорои низоми собит буда, бо ҳамсоғгон ва давлатҳои дури хориҷа муносибатҳои мухталифи дуҷониба дошт. Бо дарназардошти ин, дар ин замон дар умури лашкардорӣ аморати Бухоро анъана ва навоварихое мушоҳида мешаванд. Ин масъала ва дигар масоил, ки дар боло зикр шуд, боис гардид, ки дар ин диссертатсия таъсиси лашкар, умури лашкардорӣ ва таъминоти ҳарбии аморати Бухоро дар замони тобеияти сиёсӣ ба Россияи подшоҳӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта, ҳолат, идора ва анъанаҳои лашкардорӣ таҳлил карда шаванд.

Масъалаи унвон, дараҷаҳои ҳарбӣ ва уҳдадорихои соҳибони он, таъмини моддии сарбозон тибқи анъана ва навоварихо, ҳаёти моддӣ-маишии онҳо низ

омӯзиши хоса ва умдаеро талаб мекунад. Доир ба ин масъала муаллиф бозчустии илмӣ бурда, ба ҳалли бархе масъалаҳои лашкар ва таъмини моддии он дар аморати Бухоро алоҳида таваҷҷуҳ намудааст.

Дарачаи омӯзиши илмӣ мавзӯ. Доир ба мавзӯи лашкардорӣ аморати Бухоро аз тарафи муаллифони маҳаллӣ, олимони рус ва хориҷ, сайёҳон ва мусофирони роҳ каму беш осори таҳқиқотӣ таълиф гардидаанд.

Омӯзиши тамоми маъхаз, адабиёти илмӣ, мақола ва бозчустҳои марбут ба мавзӯи мавриди назарро ба чанд гурӯҳ тақсим карда омӯхтан ба мақсад мувофиқ аст:

1. Осори таърихнигорони маҳаллӣ, ки дар замони худ фикр ва мулоҳизаҳои худро роҷеъ ба мавзӯи мавриди таҳлил иброз кардаанд¹.

2. Хотира ва ёддоштҳои олимону муҳаққиқони рус ва хориҷа дар замони забти Осӣи Миёна аз тарафи Россия ва дар даврони тобеияти аморати Бухоро ба Россия².

3. Осори олимони муҳаққиқони даврони Шӯравӣ.

4. Бозчустҳои илмӣ ва пажӯҳишҳои олимони давраи баъд аз пошхӯрдани давлати Шӯравӣ, дар дохили кишвар ва берун аз он.

Гурӯҳбандии фавқуззикр ҷиҳатҳои хронологии таҳқиқотро фаро мегирад. Таърихнигорӣ таърихи лашкар ва қори ҳарбӣ дар аморати Бухоро ба давраи то истилои кишвар аз ҷониби Россия, давраи задухӯрдҳои ҳарбӣ миёни

¹ Мирза Бадиъ Диван. Мажмаъ ул-аркам. / Факсимиле рукописи. Введение, перевод и примечание А. Б. Вильдановой. – М.: Наука, 1981; Вильданова А. Б. Подлинник бухарского трактата о чинах и званиях. / Письменные памятники Востока. – Ежегодник 1968. – М., 1970; Семёнов А. А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях их носителей в средневековой Бухаре // Советское востоковедение. – Т. V. – 1948. – С. 137-153; Муҳаммад Сайид Балҷувонӣ. Таърихи нофея. – Душанбе, 1994; Муҳаммад Сайид Балҷувонӣ. Таърихи нофея / Тоҷик тилидан таржима, сӯз боши ва изоҳлар муаллифлари Шодмон Воҳидов, Зоир Чориев. – Тошканд, 2001; Аҳмад Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития. – Душанбе: Сарват, 1992; Ҳамин муаллиф. Путешествие из Бухары в Петербург. Избранное. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1960; Мирза Абдулазим Сами. Таърихи салтанати манғития. (История мангитских государей) / Перевод и примечания Л. М. Епифановой. – М., 1962; Мирзо Салимбек. Кашкӯли Салимий. Таърихи муттақадимин ва муттаахирин / Форс – тоҷик тилидан Н. Йӯлдошев таржимаси. – Бухоро, 2003; Фитрат А. Ҳиндистонда бир фаранги ила бухоролик мударриснинг жадид мактаблари хусусида қилган мунозараси // Шарқ юлдузи. – 1997. – № 1; Фитрат А. Давраи ҳукмронии Амир Олимхон. – Душанбе, 1991; Айни С. Бухоро инқилобининг тарихи / Нашрга тайёрловчилар Шимада Шизуо, Шарифа Тошева. – Токио, 2010. – 236+33; Айни С. Материалы к истории Бухарской революции. – М., 1926; Айни С. Бухара. – Кн. 1-2. – Душанбе: Ирфон, 1981.

² Черкасов И. Защита Самарканда в 1868 году // Военный сборник. – 1870. – № 9; Лыко М. Очерк военных действий 1868 года в Зерявшанской долине // Военный сборник. – 1871. – № 5-8. – С. 29-30; Залесов Н. Г. Письмо из Бухары // Военный сборник. – 1860. – № 4; Вяткин В. Л. Раджаб-хан. Из истории Бухари XVIII в. // Туркестанские ведомости. – 1903. – № 35; Соболев Л. Новейшая история Бухарского ханства. // Туркестанские ведомости. – 1876. – № 28; Халфин Н. А. Британская экспансия в Средней Азии в 30-40 годах XIX в. и миссия Ричманда Шекспира // История СССР. – 1958. – № 2; Серебренников А. Г. Туркестанский край // Сборник материалов для истории и его завоевания. – Ташкент, 1912-1916; Логофет Д. Н. Страна безправия. Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб., 1909; Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Сочинения. – Т. II. – Ч. 1. – М.: Наука, 1963; Ҳамин муаллиф. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Сочинение. – Т. 5. – М., 1965.; Ҳамин муаллиф. К истории орошения Туркестана // Сельское хозяйство и лесоводство. – СПб., 1914; Ҳамин муаллиф. Мангыты // Сочинение. Т. 5. – М., 1965; Ҳамин муаллиф. О ханствах Хивинском и Бухарском // Туманович Н.Н. Описание архива академика В. В. Бартольда. – М., 1976; Ҳамин муаллиф. Хлопководство в Средней Азии с исторических времен до прихода русских // Сочинение. – Т. 2. – Ч. I. – М., 1963; Ҳамин муаллиф. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в. // Сочинение. – Т. 2. – Ч. I. – М., 1963; Ҳамин муаллиф. История Туркестана // Сочинение. – Т. 2. – Ч. I. – М., 1963; Ҳамин муаллиф. История изучения Востока в Европе и России // Сочинение. – Т. 9. – М.: Наука, 1977. – С. 197 – 482; Ҳамин муаллиф. История культурной жизни Туркестана // Сочинения. – М.: Наука, 1963. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 169 – 433; Ҳамин муаллиф. Узбекские ханства // Сочинение. – Т. III. – Ч.1. – М., 1963. – С. 163-292; Маев Н. Очерки Бухарского ханства. – СПб., 1879.

ин ду кишвар, даврони протекторати Россия ва давраи истиқлоли Тоҷикистон тақсим кардан мумкин аст. Дар замони муосир дар кишвари Ўзбекистон ҳам доир ба мавзуи мавриди таҳқиқ асарҳо ва диссертатсияҳои илмӣ ба ҷо расидаанд¹.

Бояд қайд намуд, ки Россияи подшоҳӣ ханӯз қабл аз оғози забткориҳо бо ёрии ҷосусон, сафирон ва сайёҳону мусофирони алоҳида ба Осиёи Миёна, хосатан ба аморати Бухоро тавачҷуҳ намуда маълумотҳои заруриро гирд меовард. Дар миёни маълумотҳои чуғрофию иқтисодӣ ва захираҳои моддии ин диёр инчунин, ахбори ҳарбӣ, ҳолат, салоҳият ва қудрати ҳарбии ҳар як хониғарӣ ҳам мавҷуд буданд.

Бархе аз муаллифон доир ба ҳолат ва салоҳияти ҳарбии давлатҳои Осиёи Миёна ҳолисона баҳо дода, хотира ва мушоҳидаҳои худро дар матбуоти онвақтаи Россия ва Аврупо нашр ҳам мекарданд². Ахбори ин нашрияҳо бо далелҳои мушаххас доштан ва воқеъбинона инъикос шуданашон барои олимони муосир ҳамчун манбаи муҳим хизмат карда метавонанд. Аз мазмуни ин маълумот бармеояд, ки Россия бо мақсади мустамлика намудани аморати Бухоро сиёсати истилогаронаи худро хеле барвақт оғоз намуда аз сайёҳону ҷосусони ба ин кишвар фиристодашуда ҳақиқати ҳолро талаб мекардааст³.

Бо вучуди ин, олимони Россия соҳаи ҳарбии аморати Бухороро дақиқ, воқеӣ ва ҳаматарафа наомӯхтаанд. Лашкари аморат ва муносибати он бо аҳолии аморат дар аксари маврид хеле хурдагирона ва ғайривоқеӣ таҳқиқ шудааст⁴.

Бояд тазаққур дод, ки қисми зиёди адабиёт ва сарчашмаҳои мавзӯи мазкур ва маводи бойгонӣ феҳрист шудаанд, ё дар доираи мавзӯи мавриди омӯзиш ба тартиб оварда шудаанд, ки ин ҳолат ба бозҷустии мавзӯӣ каму беш мадад расонида, имконияти мувофиқро барои омӯзиш фароҳам меоварад.⁵

¹ Ражабов Қ. Муҳаммад Раҳимхон-манғитлар сулоласи асосчиси // Бухоро мавҷлари. – 2005. – 3 сон. – С. 36-37; Ҳамин муаллиф, Муҳаммад Дониёлби оталик: бийлик мансабидан амирлик рутбасигача // Бухоро мавҷлари. – 2005. – 4 сон. – С. 26–27; Ҳамин муаллиф, Амир Шоҳмурод ё худ “амири маъсум” // Бухоро мавҷлари. – 2006. – 1 сон. – С. 36–38; Ҳамин муаллиф, Амир Ҳайдар ё худ амири Саййид // Бухоро мавҷлари. – 2006. – 2 сон. – С. 40- 42. Шукриллаев Ю.А. Бухоро амирлигида кӯшин ва ҳарбий иш (1756 – 1920 йиллар): Тарих фанлари номзоди илмӣ дражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Тошкент, 2006. – 170 с.; Турсунов Б. Хўқанд хонлигида ҳарби иш ва кӯшин: Ҳолати, бошқаруви, анъаналари. (XIX асрнинг 70 – йилларигача). Тарих фан. ном. дисс... – Ташкент, 2006. – С. 141; Заяц Николай. Бухарская Армия. 1917-1920. <https://knigogid.ru/books/767403-buharskaya-armiya-1917-1920/toread/>. Нормуродова Г. Б. Бухоро амирлиги ижтимоӣ қатламлари ва уларнинг ижтимоӣ-иқтисодӣ ҳаётдаги роли (1868-1920 йиллар) // Тарих фанлари бўйича докторлик (DSc) диссертацияси автореферати. – Тошкент: Ўз ФА ТИ, 2020. – 76 с.

² Волконский А. Бухарские войска // Разведчик. – 1894. - № 3; Фет Д. Н. Бухарская армия // Разведчик. – 1906. - № 831; Шаменский А. Бухарская армия // Разведчик. – 1898. - № 397; Глуховицкий А. Плен в Бухаре // Русский инвалид. – 1868. - № 97-100; Яковлев П. Русский капрал Тупчибоши у бухарского хана // Отечественные записки. – 1822. – Ч. II. - кн. XIX; Въезд в город Бухару Русской императорской Миссии в 1820 году // Сибирский вестник. – 1822. - № 19; Заметка о Бухарской и Коканской артиллерии // Русский инвалид. -1868. - № 40; Понкратов Г. Приготовление пороха бухарцами // Артиллерийский журнал. – 1870. - № 6; Крестовский В. В гостях у эмира Бухарского. - СПб.: Издание А.В. Суворина, 1887; Назаров Филипп. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии // Русские путешественники в странах Востока. – М.: Наука, 1968. – 74 с.; Шубинский П.П. Очерки Бухары // Исторический вестник. - 1892. - Т. 49. - № 7. - С. 126.

³Бокиев О. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей. – Душанбе: Дониш, 1991. – 168 с; Ҳамин муаллиф. Социально – экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 150 с.

⁴ Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. – СПб., 1911.

⁵ Арапов Д. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии. – М., 1981; Епифанова Л. Рукописные источники по истории Средней Азии периода присоединения ее к России. – Ташкент, 1965;

Маълум аст, ки низоми лашкар, стратегияи ҳарбӣ, тактикаи чанг ва мудофия, унвон ва мансабҳои ҳарбӣ, вазифа ва ӯҳдадорихои соҳиби он аз қарнҳои XIV-XV то замони ҳукмронии аморати Бухоро қариб бе тағйир монда, дар асоси қоида ва тартиботи муғулҳо ва мардуми кӯчӣ амалӣ мегашт¹.

Баъди қорӣ қардани вассалии Россия аз болои аморати Бухоро омӯзиши таърихи ин кишвар ба мақсади мустамлақадорӣ хеле авҷ гирифта, дар давраи мавҷудияти генерал-губернатории Туркистон (1867-1917) маводи заруриро доир ба мавзӯ дар рӯзнома ва маҷаллаҳо ва нашрияҳои ҷамъиятҳои илмии рус пайдо қардан мумкин аст².

Мавзӯ ва масъалаҳои ба таърихи ҳарбӣ ва таърихи санъати ҳарбӣ иртиботдошта диққати олимони зиёдро ба худ ҷалб қарда буд³. Қори ҳарбӣ, вази лашкар, таъминоти он, дигар мавзӯҳои марбут ба он дар иртибот ба анъана ва навоариҳо дар аморати Бухоро дар мақола ва диссертатсияҳо, пажӯҳиш ва таълифоти олимони В.В. Бартолд, А. Семенов, С. Айнӣ, Ф. Хочаев, А. Ҳамроев, А. Муҳаммадҷонов ва Т. Неъматов, О. Сухарева, Б. Искандаров, Л. Шек, А. Маҷлисов, Н. Кисляков, А. Эшонов, Н. Халфин, Х. Бекмуҳаммедов, А. Бобоҳочаев, А. Фомченко, Б. Ғафуров, Б. Лунин, Т. Тӯхтаметов, А. Рябинский, М. Абдурахимов, Т. Файзиев, О. Чехович, К. Муҳсинова, Л. Левтеева, Н. Норкулов, Г. Аҳмадҷонов, Д.Ю. Арапов, М. Вексельман, Г. Михалева, Ф. Қосимов, Ҳ. Зиёев ва дигарон дида мешавад⁴.

Ташкили лашкари муназзам дар аморати Бухоро, кӯшишҳо барои татбиқи ин мақсад ва талқини илмии он дар адабиёти мавҷуда⁵ ва осори муаллифони маҳаллӣ⁶ хеле муфассал баён гардидааст.

Аз олимони ва муҳақиқони номбаршуда осори илмии академик В.В. Бартодро алоҳида таъкид қардан бамаврид аст. Осори ин олими шинохта

Курбонов Г., Шварц Ф. Каталог арабографических рукописей Бухарской областной библиотеки им. Абу Али ибн Сины. – Бухара, 1998.

¹ Арандаренко Г. Бухарские войска 1880 г. // Военный сборник. - 1881.

² Черкасов И. Защита Самарканда в 1868 году. // Военный сборник. – 1870. - № 9; Лыко М. Очерк военных действий 1868 года в Зерявшанской долине // Военный сборник. – 1871. - № 5-8; Залесов Н. Г. Письмо из Бухары // Военный сборник. – 1860. - № 4; Вяткин В. Л. Раджаб-хан. Из истории Бухары XVIII в. // Туркестанские ведомости. - 1903. - № 35; Соболев Л. Новейшая история Бухарского ханства. // Туркестанские ведомости. – 1876. - № 28; Серебренников А. Г. Туркистанский край / Сборник материалов для истории и его завоевания. – Ташкент, 1912-1916; Логофет Д. Н. Страна безправия. Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб., 1909; Маев Н. Очерки Бухарского ханства. – СПб., 1879.

³ Иванин М. И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингисхане и Тамерлане. – СПб., 1846; Его же, О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингисхане и Тамерлане. Военно-Ученым Комитетом Главного штаба. – СПб., 1875. – С. 252; Джордадзе И. И. История военного искусства Грузии. – Тбилиси, 1990. – С. 141-151; Росляков А. А. Военное искусство народов Средней Азии и Казахстана в VI-XV вв. // Ученые записки Туркменского Госуниверситета им. А. М. Горького. - Вып. 21. – Ашхабад, 1961. – С. 185- 244.

⁴ Ба библиографияи рисола нигаред.

⁵ Вяткин В. Л. Каршинской округ, организация в нем войска события в период 1215-1217 (1800-1803) годов // Известия Средне-Азиатского отдела государственного русского географического общества. - Т. 18. - 1928. – С. 9-26; Исмаилова Б. Бухарский эмират при эмире Хайдаре. – Худжанд, 2000. – С. 39-56; Троицкая А. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX века (по материалам Государственной Публичной Библиотеки им. Е. М. Салтыкова – Щедрина) // Труды АН Тадж. ССР. Т. 17. – Душанбе, 1953. – С. 212-217.

⁶ Норкулов Н. «Тарих-и Салими»- ценный источник по истории Бухарского эмирата. (1860-1920 гг.). – Ташкент, 1968.

дар бораи вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ ва маданияи аморат дар давраи мавриди омӯзиш маълумоти аниқ ва ҳамаҷониба медиҳад¹.

Барои муҳаққиқони таърихи халқҳои Осиёи Миёна пӯшида нест, ки академик А. А. Семенов дар бораи таърихи аморат, сохти маъмурӣ ва маҳаллии он, алалхусус дар бораи лашкари аморати Бухоро, тарзи идораи он, унвон ва мансабҳои ҳарбӣ таҳқиқоти ҷолиби диққат дорад. Хулоса ва натиҷаҳои ин олим ба муаллифи диссертатсия имкон додааст, ки раванди асосии мавзӯи таҳқиқотии худро дар асоси андеша ва мулоҳизаҳои А.А. Семенов ба тартиб биёрад.

Дар таърихнигории мавзӯ, осор ва ёддоштҳои Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айнӣ низ мақоми хос дорад. Садриддин Айнӣ дар осори адабӣ ва илмии худ доир ба ин мавзӯ маълумоти пурқимат додааст. Аз осори Садриддин Айнӣ дар бораи вазъи сиёсӣ, ҳолати лашкар ва идораи он, таъминоти моддӣ ва расонидани аслиҳа аҳбори муфид ва заруриро гирифтани мумкин аст. Ин маълумот бо дарназардошти он ки аз тарафи шоҳид ва иштирокчиҳои бевоситаи воқеоти он замона баён мегардад, хеле муҳим аст.

Муҳаққиқони даврони Шӯравӣ ва муосир дар Россия, Тоҷикистон ва Ўзбекистон таърихи аморатро дар давраҳои алоҳида дар иртибот бо таҳқиқи мавзӯҳои мухталиф омӯхтаанд. Дар осори онҳо низ доир ба ҷанбаҳои гуногуни мавзӯи мазкур маълумот дода шудааст.

Дар пажӯҳиши К. Ҳакимова² доир ба шӯришҳои деҳқонон ва амалиёти лашкари амир барои паҳш кардани онҳо сухан меравад. Муҳаққиқ Л. Муҳаммадҷонова³ бошад, дар таҳқиқоти илмии худ ошӯбҳои мардумии аморатро дар ибтидои асри XX таҳлил намудааст.

Таърихи ҳунармандӣ дар Бухорои даврони амирӣ, хусусан, касби чӯянрезӣ, тӯпрезӣ, аслиҳасозӣ дар таҳқиқоти этнографи бухорӣ Р. Қиличев хеле хуб инъикос ёфтааст⁴.

Дар хонигарии Осиёи Миёна вазъи муштаракӣ ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ мушоҳида шавад ҳам, бархе олимон дар таҳқиқоти худ ҷиҳатҳои хоси хонигарӣро баррасӣ кардаанд.⁵ Ин имкон медиҳад, ки мавзӯи мазкур бояд дар се хонигарӣ ва давлатҳои ҳамсоя (чун Афғонистон, Эрон, хонигарии казоқ, Туркистони Шарқӣ ва ғ.) мавриди омӯзиши алоҳида қарор дода шавад.

Дар диссертатсияи Б. Турсунов⁶ қори ҳарбӣ дар хонигарии Хўқанд мавриди таҳқиқи ҳарҷониба қарор гирифтааст. Ин муаррих ҷараёнҳои иҷтимоӣ ва сиёсии хонигарии Хўқанд, низоми лашкар, унвон ва мансабҳои

¹ Муфассал нигаред: Арапов Д.Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии. – М., 1981. – 128 с.; Ҳамин муаллиф. Некоторые вопросы истории Бухарского ханства в творчестве академика В.В. Бартольда // Вестник Московского Университета. - Сер. История. – 1978. – № 3. – С. 4-10.

² Ҳакимова К. З. Крестьянство Бухарского эмирата в конце XIX начале XX в. – Ташкент: Фан, 1991.

³ Муҳаммадҷонова Л. XX асрнинг бошларида Бухорода иҷтимоӣ-сиёсий вазият ва демократик ҳаракатлар ривожланиши (1908-1920). Тарих фан. ном.дисс... – Ташкент, 2000.

⁴ Қиличев Р. Э. XIX асрнинг II ярми XX аср бошларида Бухоро шаҳрида ҳунармандчилик. Рисолаи номзадӣ... номзадӣ... – Ташкент, 1996.

⁵ Ёўлдошев М. Ё. Хева хонлигида феодал ер эгалити ва давлат тузилиши. – Ташкент: Фан, 1959; Набиев Р. Н. Н. Из истории Кокандского ханства (Феодалное хозяйство Худаярхана). – Ташкент: Фан, 1973; Сабурова С. Хева хонлигида давлат бошқаруви. Тарих фан. ном.дисс... автореф. – Ташкент, 2002; Воҳидов Ш. Хўқанд хонлиги ва Бухоро амирлигидаги унвон ва мансаблар. – Ташкент, 1996.

⁶ Турсунов Б. Хўқанд хонлигида ҳарбий иш ва қўшин: ҳолати, бошқаруви, анъаналари. (XIX асрнинг 70 – йилларигача). Тарих фан. ном. Дисс... – Ташкент, 2006.

ҳарбӣ, вазифаҳои соҳибони он, мақоми истехкомҳои ҳарбӣ ва қалъаҳо, аслиҳаи лашкари хонӣ, қоидаҳо ва тартиби хизмати аскарӣ, ҳаёти моддӣ ва маишӣ сарбозон ва хизматчиёни ҳарбиرو таҳлил кардааст.

Дар диссертатсияи номзодии Юнус Шукриллаев¹ вазъи лашкари аморат, таъминоти моддӣ он, унвонҳои ҳарбӣ ва баъзе аз масоил омӯхта шудааст. Аммо роҷеъ ба баъзе масъалаҳои марбут ба ҳолати низоми ҳарбӣ, сохтор ва идораи лашкар, анъана ва навоварихо, идораи марказӣ ва маҳаллии артиш дар ин қор маълумоти умумӣ ба назар мерасад. Ю. Шукриллаев бори аввал мавзӯи мавриди таҳқиқро омӯхта, хулоса ва натиҷаҳои гирифтаашро дар диссертатсияи номзодиааш ҷамъбааст намудааст.

Дар асарҳои таълифнамудаи Ҷ. Зиёев, А. Аҳмадҷонов, К. Ҳакимова, Ф. Қосимов, Ш. Воҳидов², Қ. Рачабов, Ф. Очилдиев, М. Ҳамидова, А. Одилов, Б. Исмаилова³, Р. Холиқова, С. Заҳидова, В. Германов⁴, Х. Пирумшоев⁵, В.В. Дубовитский⁶, А. Саидов⁷, А.Ш. Розикзода¹, М.Ш. Холов², Ҷ. Ҷӯрабоев³, Б. Б. Султонӣ (Келдиёров) Ю. Шукриллаев⁴

¹ Шукриллаев Ю.А. Бухоро амирлигида кӯшин ва ҳарбий иш (1756 – 1920 йиллар). Тарих фанлари номзоди илмӣ дражасини олиш учун ёзилган диссертатсия. – Тошкент, 2006. –170 с.

²Vahidov Sh. Les particularites paleographiques et cobicologues des fondsparticuliers de Ravnaqi et Faqiri (Shahrisabz, Ouzbekistan) // Manuscripta Orientalia -St-Peterburg, 2003/3.; Ҳамин муаллиф. Vahidov Sh. The histori of the Ishqiyya Brotherhoods Secred reliks. II: The Katta Langar (New Fragments) // Manuskripta Orientalia. -St Peterdurg. - 2002/1.; Vahidov Sh., Erkinov A. Le filhrist (catalogue) de la bibliotheque de Sadr-i Ziya: une image de la vie intellectuelle dans le Mavarannahr (fin XIXe – deb. XXe s. In: A. Muminov, F. Richard et M. Szuppe (éds.), Patrimoine manuscrit et vie intellectuelle de l'Asie centrale islamique, [Cahiers d'Asie Centrale 7], IFEAC - Édisud, Tachkent - Aix-en-Provence, 1999. – С. 141-173; Ҳамин муаллиф. «Тарихи Нофеи» - важный сточник по истории Бухары начала XXвека // Обществнные науки в Узбекистане. -1998. - № 9-11. – С. 58-64; Ҳамин муаллиф. Амир Насруллоҳнинг Кӯкон хонлигига 1842 йилги юриши ҳақида (сабаб, баҳона ва оқибатлари) // Фарғона водийси тарихи янги тадқиқотларда. – Фарғона, 2009. – С. 174-183; Ҳамин муаллиф. Бухоро амирлиги ва Кӯкон хонлигида мансаблар. – Тошкент: Фан, 1996; Воҳидов Ш., Холиқова Р. Марказий Осиёдаги давлат бошқаруви тарихидан. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006. – 72 с. Ҳамин муаллиф. Трансформация оценки истории отечества в новых разысканиях // Ўзбекистонда ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари (II тўплам). - Тошканд, 2012. – С. 3-8; Муҳаммажҳақимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих. / Форс тожик тилидан таржимон, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Ш.Воҳидов. – Тошканд: Янги аср авлоди, 2010. - 720 с.; Ҳамин муаллиф. Хоразм сафари кундаликлари. – Тошканд: Янги аср авлоди, 2010. - 25 с.; Ҳамин муаллиф. Хўқанд хонлигида тарихнавислик. – Тошканд: Akademnashr, 2010. - 326 с.; Воҳидов Ш., Матякубова М. Хева хонлигининг ташкил топиши ва уни идора этиш тамойиллари. – 88 с.; Воҳидов Ш., Қодиров А. Шарқнинг машҳур сулолалари. – Тошканд: Akademnashr, 2013. – 620 с.

³ Исмаилова Б. Бухарский эмират при эмире Хайдаре. – Худжанд, 2000. – 200 с.; Ҳамин муаллиф. Политическое и социально-экономическое положение Бухарского эмирата: вторая пол. XVIII - середин XIX века: Дисс. ... докт. ист. наук. – Худжанд, 2004; Ҳамин муаллиф. История Бухарского эмирата (вторая половина XVIII – середина XIX вв.). – Худжанд, 2005. – 296 с.

⁴ Германов В.В. Вторжение Российской империи в Среднюю Азию (Заметки историографа на полях учебников по истории Узбекистана) //http://cossac – awards.narod.ru/ Zаметki/ Zаметka73 _Germanova_ Vtorzhenie.html

⁵ Пирумшоев Х. Памир в первой половине XIX – начале XX вв. // История Горно – Бадахшанской автономной области. - Т.І. - С древнейших времен до новейшего периода. – Душанбе: Пайванд, 2005. – С. 282 – 378; Ҳамин муаллиф. Российско – среднеазиатские отношения XVI – сер. XIX веков в русской историографии. – Душанбе, 2000. – 338 с.; Ҳамин муаллиф. Владения Восточной Бухары во второй половине XVIII – середине XIX вв. // Вестник пед. Ун - та. Сер. гуманитарных наук. – 2008. – №2 (30) –С. 34 – 39.; Пирумшоев Х., Маликов М. Россия – Таджикистан: история взаимоотношений. - Душанбе: РТСУ, 2009. – 688 с.;

⁶ Дубовицкий В. «Не скрывая имени и звания»: К 200 – летию со дня рождения И.В.Виткевича // <http://www.Fergana news. com/articles/ 4813мин.>; Александр Бёрнс – «купец с компасом» //http:// www. Fergana news. com/articles/ 4860.; Ҳамин муаллиф. История формирования системы геополитических взаимоотношений России и Средней Азии в период 1700 – 2002 гг. // Автореф. дис. . . д – ра ист. наук. – Душанбе, 2004. – 39 с.

⁷ Саидов А. Внешняя торговля и политические взаимоотношения Бухарского ханства с Индией в XVII – первой половине XVIII в. // Мирас: Ежеквартальный журнал. – Ашхабад, 2007.; Ҳамин муаллиф. Народные движения в Бухарском ханстве в XVII – первой половине XVIII вв. // Известия АН Республики Таджикистан.

ва дигарон⁵, ки дар замони баъд аз пошхӯрии ҳукумати Шӯравӣ навишта шудаанд, маълумот ва ахбори нави хеле зиёд ба чараёни илмӣ чалб шудаанд. Дар ин китобҳо ва мақолаҳо оиди мавзӯи интихобшуда, таърихи сиёсӣ, иқтисодӣ ва маданияи аморати Бухоро дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX фикр ва мулоҳизаҳои умумӣ ва хоса акс ёфтаанд.

Аз миёни муҳаққиқони зикршуда доир ба мавзӯи тадқиқӣ асарҳои Б. Исмоилова, ки ба таърихи аморати Бухоро дар замони ҳукмронии амир Ҳайдар баҳшида шудааст, хеле муҳим аст. Муҳаққиқ доир ба лашкар, вазъи ҳарбӣ-сиёсии аморати Бухоро дар замони амир Ҳайдар хулоса ва фикрҳои муҳимро баён кардааст⁶.

Отд. общест. наук). – Душанбе, 2007. – № 1.; Ҳамин муаллиф. О проблеме взаимоотношений Бухары и Балха в первой половине XVIII века по сведениям «Убайдулла – наме» // Вестник ун – та: науч. журнал Российско – Таджикского славянского ун- та. – Душанбе, 2006. – № 2 (14); Ҳамин муаллиф. Особенности российско - бухарских дипломатических отношений в XVII – первой половине XVIII вв. // Материалы республиканской научно – практической конференции «Россия и Средняя Азия: исторический диалог и взаимодействие культур»: (К 160 – летию со дня рождения Н.П. Остроумова). – Душанбе, 2007; Ҳамин муаллиф. Политическая история Бухарского ханства в XVII в. первой половине XVIII вв. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 148 с.; Ҳамин муаллиф. Политическое и социально – экономическое положение Бухарского ханства в XVII – первой половине XVIII вв.: Автореф. дисс. д-ра ист. наук. – Душанбе, 2007 Ҳамин муаллиф. Состояние ремесел и торговли в Бухарском ханстве в XVII – первой половине XVIII вв. // Номаи донишгоҳ. – Худжанд, 2006. – № 2; Ҳамин муаллиф. Социально – экономическое положение Бухарского ханства в XVII – первой половине XVIII вв. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 220 с.; Ҳамин муаллиф. Торговые отношения Бухарского ханства с Россией в XVII – первой половине XVIII вв. // Вестник Нац. ун – та. Сер. гуманитарных наук: (Науч. журнал Тадж. Нац. Ун- та). – Душанбе, 2007. – № 2 .

¹ Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции Таджикистана: Дисс... канд. ист. наук. – Душанбе, 2002.; Ҳамин муаллиф. Миршаб (Ҳифзи тартибот дар аморати Бухоро). – Душанбе: «Ирфон», 2021. 424 с.; Ҳамин муаллиф. Блюстителли порядак в Бухарском эмирате // Труды Высшей школы милиции. Вып.4 Душанбе, 2001. – С.71-78.; Ҳамин муаллиф. Инъикоси ҳаёту фаъолияти миршабҳо дар осори С.Айнӣ // Осори Академияи ВКД, Душанбе, 2012. №1.

² Холов М.Ш. Меры веса Бухарского эмирата в конце XVIII – начале XX в. // Вестник РГГУ. – 2010. – № 7(50) / 10. – С. 192 – 201; Ҳамин муаллиф. “Маджда” ал – аркам” – источник по истории точных наук Средней Азии XVIII – XIX веков // Труды X международных Колмогоровских чтений: Сб.ст. – Ярославль: Изд – во ЯГПУ, 2012. – С. 177 – 178

³ Джурабаев Д.Х. Бухарский эмират во второй половины XVIII – первой половины XIX вв. В письменных источниках: Дисс. докт.ист. наук. – Худжанд, 2013. – 424 с.

⁴ Султонӣ Б., Шукриллаев Ю. Аслиҳа ва таъминоти ҳарбии ҷанговарон дар Аморати Бухоро // Тафаккури таърихӣ: Маҷмӯаи мақолаҳои олимони ҷавон дар риштаи таърих. – Тошкент. – 2013. – С. 162-173.; Ҳамин муаллиф. Об административном управлении Бухарского ханства (вторая половина XVIII –XIX в.) // Паёми донишгоҳи миллии (маҷаллаи илмӣ).- Қисми II. - №3/8 (150). – Душанбе: Сино, 2014. – С. 38-41; Ҳамин муаллиф. Таъминоти аслиҳаҳои ҷангӣ ва авзои ҷанговарони ҳарбӣ дар хониғарии Бухоро // Садоқат. Маҷмӯаи мақолаҳои ҳайати профессорону факултети №4 баҳшида ба 20-солагии Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 600-солагии Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ. – Душанбе -2014. – С. 166-170; Ҳамин муаллиф. Организация военных дел в Бухарском эмирате в XVII- XIX вв. // Осори Академия (Труды Академии). - Душанбе: Глобус, 2014. – №2 (22). – С. 12-17; Ҳамин муаллиф. Доир ба идораи маъмурии Бухоро (то миёнаҳои асри XIX) // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ (Нашрият Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ ба номи С. Айнӣ). – Душанбе, 2015. - №1 (62-2). - С. 86-91; Ҳамин муаллиф. Ҷараёнҳои сиёсӣ-ҳарбӣ дар замони ҳукмронии манғитиён дар аморати бухоро то истилои Россия подшоҳӣ (1756-1865) // Анҷумани апрелии байналмилалӣи донишҷӯён ва омӯзгорон дар ДОТ дар ш. Панҷакент. – Панҷакент: Иршод, 2017. – С. 254 - 270.

⁵ Додохонов М. Исследования Мейендорфа Е.К. и Н.В. Ханькова как источник по истории Бухарского ханства первой половины XIX века: Дисс... канд. ист. наук. – Душанбе, 1995; Гафаров Н. Культурно-просветительская деятельность джадидов в Бухарском эмирате, начало XX века: Дисс... канд. ист. наук. – Душанбе, 1999; Ёров А.Ш. Бухарский эмират на мировом рынке: вторая половина XIX – начало XX столетия. – Душанбе, 2005; Самиев Б.Дж. Социально-исторические идеи таджикских просветителей конца XIX – начала XX в. – Душанбе, 2009; Хайдаров А.А. Реформаторские взгляды Ахмада Даниша в обновлении системы образования в Бухарском эмирате (XIX – начало XX веков.). – Душанбе, 2012; Хамиди М. Политические, экономические и культурные преобразования в Средней Азии в XIX - начале XX вв. – Душанбе, 2013.

⁶ Исмаилова Б. Бухарский эмират при эмире Хайдаре. – Худжанд, 2000. – 200 с.; Ҳамин муаллиф. История Бухарского эмирата (вторая половина XVIII – середина XIX вв.). – Худжанд, 2005. – 296 с.

Дар асар ва таҳқиқотҳои профессор Ҳ.Пирумшоев таърихи Помир дар нимаи дуввуми асри XIX ва аввали асри XX, муҳимтар аз он, таърихи муносиботи Осиёи Миёна бо Россия аз нимаи дууми асри XVI то асри XIX дар асоси таърихнигории рус ба хубӣ инъикос ёфтааст. Асарҳои ин муҳаққиқ барои муаллиф чун асоси методологӣ хизмат кардааст.

Муҳаққиқ В. Дубовитский дар асарҳои худ, хосатан дар диссертатсияи докториаш муносибати Россияро бо Осиёи Миёна дар давоми солҳои 1700-2002 хеле хуб таҳлил намудааст. Муҳтаво ва мазмуни навиштаҳои ӯ низ дар баррасии муносибати Россия бо аморати Бухоро аҳамияти методологӣ ва илмӣ-назарӣ дорад¹.

Олими шинохтаи тоҷик А. Саидов аксари навиштаҳои худро ба таърихи аморати Бухоро бахшидааст. Дар таълифоти ӯ таърихи муносибати хонигарии Бухоро бо Ҳиндустон, Афғонистон, Россия; чанбаҳои мухталифи таърихи аморати Бухоро, вазъи иқтисодӣ-иҷтимоӣ, ҳолати ҳунармандон ва савдо, ҳаёти маънавӣ ва маданияи он дар асоси маъхазҳои эътимоднок баррасӣ гардидааст².

Дар асарҳои профессор А.Ш.Розикзода масъалаҳои сохтор ва низоми идоракунии давлатии аморати Бухоро, ниҳоду мансабҳои ба таъмин ва ҳифзи назму тартиботи дохилӣ машғулбуда, мафҳуму вожаҳои марбути соҳа баррасӣ гардида, вазъи ҷинойткорӣ ва намудҳои мучозоти гунаҳгорон ва ришвахурии амалдорони давр ҳамачониба мавриди таҳлил қарор гирифтааст, ки дар мавриди омӯзиши мавзӯи диссертатсияи мазкур чанбаҳои методологӣ ва назариявӣ доранд.³

Аз миёни асарҳои ба таҳқиқот ҷалбшуда навиштаҳои М.Ш. Холов дар бораи ченақҳои вазн дар аморати Бухоро дар охири садаи XVIII ва аввали асри XX, ҳамчунин баррасии ӯ доир ба асари Мирзо Бадеъ Девон “Маҷмаъ-ул-арқом”, диссертатсияи номзадии Бароти Шамсо доир ба унвонҳои давраи ҳукмронии манғитиён дар аморати Бухоро⁴ хеле пураҳамиятанд. Муҳаққиқ Ҷ.

¹ Дубовитский В. «Не скрывая имени и звания»: К 200 – летию со дня рождения И.В.Виткевича // <http://www.fergananews.com/articles/4813мин.>; Ҳамин муаллиф. Ликвидация исторической безграмотности. Александр Бёрнс – «купец с компасом» // <http://www.fergananews.com/articles/4860.>; Ҳамин муаллиф. История формирования системы геополитических взаимоотношений России и Средней Азии в период 1700 – 2002 гг.: Автореф. дис... докт. ист. наук. – Душанбе, 2004. – 39 с.

² Саидов А. Внешняя торговля и политические взаимоотношения Бухарского ханства с Индией в XVII – первой половине XVIII в. // Мирас: ежеквартальный журнал. – Ашхабад, 2007; Ҳамин муаллиф. Народные движения в Бухарском ханстве в XVII – первой половине XVIII вв. // Известия АН Республики Таджикистан. Отд. общест. наук). – Душанбе, 2007. – № 1; Ҳамин муаллиф. Политическая история Бухарского ханства в XVII – в первой половине XVIII вв. – Душанбе: Ирфон. – 2007. – 148 с.; Ҳамин муаллиф. Политическое и социально – экономическое положение Бухарского ханства в XVII – первой половине XVIII вв. // Автореф. дисс.д – ра ист. наук. – Душанбе, 2007 // <http://www.dissercat.com/content/politicheskoe-i-sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-bukharskogo-khanstva-v-xvii-pervoi-polov-xviii-v>; Ҳамин муаллиф. Социально – экономическое положение Бухарского ханства в XVII – первой половине XVIII вв. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 220 с.

³ Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции Таджикистана: Дисс... канд. ист. наук. – Душанбе, 2002.; Ҳамин муаллиф. Миршаб. (Ҳифзи тартибот дар аморати Бухоро). – Душанбе: «Ирфон», 2021. 424 с.; Ҳамин муаллиф. Блюстителли порядка в Бухарском эмирате // Труды Высшей школы милитсии. Вып.4 Душанбе, 2001. – С.71-78.; Ҳамин муаллиф. Инъикоси ҳаёту ғабалияти миршабҳо дар осори С.Айнӣ // Осори Академияи ВКД. Душанбе, 2012. №1.

⁴ Бароти Шамсо. Титулы периода правления мангитов в Бухарском эмирате // Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Душанбе, 2006. – 24 с.

Қўрабобов дар мақола, китобҳо ва махсусан дар диссертатсияи доктории худ¹ таърихи аморатро дар нимаи дуввуми садаи XVIII ва нимаи аввали асри XIX дар асоси маъхазҳои хаттӣ омӯхта хулосаҳои илмӣ ҷолиби диққатро манзур сохтааст. Муҳакиқ дар диссертатсияи худ мактубҳои амир Ҳайдар (1800-1826)-ро низ аз ҳар ҷиҳат мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор додааст. Навиштаҳои Қ. Қўрабобов низ ҷанбаҳои методологӣ ва назариявӣ дар мавриди омӯзиши мавзӯи диссертатсияи мазкур доранд.

Солҳои охир дар Федератсияи Россия низ доир ба таърихи аморати Бухоро баъзе тадқиқоти навин ба анҷом расидаанд, ки аз теъдоди зиёди он метавон баррасиҳои олимони Д.В. Шевченко², О.А. Егоренко³ ва С.С. Бороздинро⁴ ёдрас кард.

Аз осори олимони хориҷӣ асари олими олмонӣ Анке фон Кюгельген «Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (XVIII-XIX вв.)» (Алмати: Дайк-Пресс, 2004) ҳамчунин олими турк Нуриддин Хотунуг⁵-ро зикр кардан бамаврид аст.

Доир ба ҳукуматдорӣ сулолаи мангитиён дар баъзе мақолаҳои оммавии Қ. Ражабов⁶, монографияи Р. Холиқова⁷ фикру мулоҳизаҳои умумӣ баён гардидаанд.

Дар осори муаррихони дигар маълумотҳои муҳим доир ба масъалаҳои ҳарбӣ, идораи маъмурӣ-давлатӣ, вазифаҳои маъмурӣ ва ҳарбӣ дар аморати Бухоро баён гардидаанд, ки барои бархурдор гардидани пажӯҳандагон арзиши муҳим доранд.⁸

¹Джурабаев Д.Х. Бухарский эмират во второй половины XVIII – первой половины XIX вв. В письменных источниках: Дисс... докт. ист. наук. – Худжанд, 2013. – 424 с.

² Шевченко Д.В. Басмаческое движение. Политические процессы и вооруженная борьба в Средней Азии: 1917-1931 гг.: Дисс. канд. ист. наук. – Иркутск, 2006. – 180 с.

³ Егоренко О.А. Бухарский эмират в период протектората России (1868-1920гг.). Историография проблемы: Дисс. канд. ист. наук. – Москва, 2008. – 192 с.

⁴ Бороздин С.С. Политика российских властей в отношении мусульманского населения Туркестана и Бухары: Дисс. канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2012. – 178 с.

⁵ Natunoğlu Nurettin. Türkistan'dasonrürk devleti Buhâra Emîrliğive Âlim Han.-Ankara: Ötüken, 2011.-451 s.

⁶ Ражабов Қ. Бухорога қизил армия босқини ва унга қарши кураш. – Тошканд: Маънавият, 2002; Ҳамин муаллиф, Муҳаммад Дониёлби оталик: бийлик мансабидан амирлик рутбасигача // Бухоро мавжлари. – 2005. – 4 сон. – С. 26–27.

⁷ Холиқова Р. Россия-Бухоро: тарих чоррахасида. – Тошканд: Ўқитувчи, 2005. – 236 с.

⁸ Мирза Бадиъ. Диван. Мажмаъ ул-аркам. (Факсимиле рукописи. Введение, перевод и примечание А. Б. Вильдановой. – Москва: Наука, 1981; Семёнов А. А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях их носителей в средневековой Бухаре // Советское востоковедение. - Т. V. - 1948. - С. 137-153; Вильданова А. Б. Подлинник бухарского трактата о чинах и званиях. // Письменные памятники Востока. Ежегодник 1968. - М., 1970; Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб-ус-салатин ва таварих-ал-хавакин. / Введение, научный редактор Ш. Воҳидов. – Ташкент, 2007. – 256 с.; Мирзо Олим Махдум Ҳожи. Тарихи Туркистон / Табдил, кириш ва изоҳлар Ш.Воҳидов, Р.Холиқова. – Тошканд: Янги аср авлоди, 2008. – 256 с.; Воҳидов Ш. Яққабог беклиги (XVIII- XIX асрлар). // Насафлик алломаларнинг жаҳон маданиятида тутган ўрни. Илмий - назарий конференция материаллари. Қарши, 2008. – С. 62-66; Зафарномаи Хусравий. Форс-тоҷик тилидан таржимонлар, кириш ва изоҳлар муаллифлари Ш.Воҳидов, Ш.Жўраев. – Тошканд: Tamaddun, 2011. – 452 с.; Аваз Муҳаммад Аттор Ҳўқандий. Тарихи жаҳоннамои / Таржимон, кириш ва изоҳлар муаллифи Ш.Воҳидов. – Тошканд, 2012. – 420 с.; Умидий-Ҳавоий. Тарихчойи Тўроний Таржимон, кириш ва изоҳлар муаллифи Ш.Воҳидов. – Тошканд, 2012. – 380 с.; Огаҳий. Гулшани давлат / Табдил, кириш ва изоҳлар Ш.Воҳидов ва Қ.Султонова. – Тошканд, 2012. – 320 с.; Муҳаммадсолиххўжа Тошкандийнинг “Тарихи жадидаи Тошканд” асари ва унга (ўғли) Муродхўжа Солиххўжанинг битилган такризи ва иловаси Ўзбекистонда ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари (“Мустаҳкам оила йили”га бағишланади). - III тўплам. – Тошканд, 2012. – С. 197-219; Муҳаммадниёз Ҳўқандий. Ибратул-хавокин / Тоҷик тилидан таржимон, кириш ва изоҳлар муаллифи Ш.Воҳидов. – Тошканд: Турон-зиё., 2014. – 468 с.; Муҳаммад Юнус Тоиб. Тарихи Алиқули амирлашкар. / Кириш, табдил, изоҳлар муаллифлари Ш. Воҳидов, Д. Чориева. - Тошканд, 2010. -

Дар даврони ҳукумати Шӯравӣ баъзе осори муаррихони маҳаллӣ муддате аз доираи бозчустҳои илмӣ дур афтада, арзиш ва мақоми онҳо ҳини омӯзиши масъалаҳои муҳим ба назар гирифта намешуд. Хеле кам аз олимони ҷуръат пайдо карда, осори намоёндагони мактаби муаррихони маҳаллиро дар таҳқиқоти илмӣ истифода мекарданд. Дар ин раванд осори Аваз Муҳаммад Аттори Хӯқандӣ, Муҳаммадсолеҳи Тошқандӣ, Ниёзмуҳаммади Хӯқандиро зикр кардан кифоя аст, ки дар асарҳои худ аз забткориҳои лашкари рус ва қаҳрамониҳои мардуми маҳаллӣ нақл намудаанд. Осори ин муаррихон танҳо баъд аз пошхӯрии давлати Шӯравӣ тарҷума ва ҷоп шудааст. Ин камбудиро дар даврони истиқлоли ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна каму беш бартараф гардиданд.

Дар солҳои охир тавачҷуҳ ба ин мавзӯ, хосатан ба масъалаҳои лашкардорӣ ва ба санъати ҳарбӣ иртибот дошта дар ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна ва Қазоқистон хеле боло рафтааст. Доир ба стратегия ва тактикаи ҳарбӣ, муҳориба ва задухӯрдҳо, маҳорат ва малакаи саркардаҳои ҳарбӣ, унвон ва амалҳои ҳарбӣ¹, усулҳои ҷанг ва мудофия, таъминоти ҳарбии давлатҳои Осиёи Миёна бархе адабиёт ва тадқиқот мавҷуд аст². Ғайр аз ин дар муассисаҳои таълимӣ-ҳарбии Ҷумҳуриҳои Тоҷикистон ва Ўзбекистон, аз таърих ва санъати ҳарбӣ курсҳои махсус ҷорист. Дар доираи барномаҳои ин фанҳои махсус китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимӣ-услубӣ ҳам таълиф шудааст³, ки баёнгари тавачҷуҳ ба масъалаи мазкур мебошад.

Робитаи кор бо барномаҳо (лоихаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар ҷорҷӯбаи татбиқи нақшаи дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи таърихи халқи тоҷики Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар мавзӯи “Муаммоҳои таърих ва фарҳанги халқи тоҷик аз асрҳои миёна то замони муосир” барои солҳои 2015-2020 ба иҷро расидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ КОР

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Ҳадафи асосии таҳқиқоти илмӣ омӯзиши вазъи лашкар ва таъминоти ҳарбии аморати Бухоро дар замони тобеияти вассалӣ ба Россияи подшоҳӣ маҳсуб меёбад. Барои расидан ба ин ҳадаф якҷанд масъалаҳои мубрами мавзӯи мазкур ба миён гузошта шудаанд:

- Тавсифи чараёни истилои бархе аз мулкҳои аморати Бухоро аз тарафи Россияи подшоҳӣ (солҳои 1865 - 1868);

- Таҳлили маъхаз, маълумоти бойгонӣ ва адабиёти илмӣ роҷеъ ба авзои сиёсӣ ва ҳарбии аморати Бухоро дар замони тобеияти вассалӣ ба Россияи подшоҳӣ

212 с. (112 факсимиле); Худаярханзаде. Анджум ат-таварих (Звезды истории) / Перевод с персидско-таджикского, введение, примечания и факсимиле Ш.Воҳидова и С. Елшибаева. – Ташкент, 2011. – 421 с.

¹ Воҳидов Ш., Азизов Т. «Муизз ал-ансоб» асаридаги мансаб ва унвонларнинг этимологияси ҳақида. Бухоро давлат университети илмий ахбороти. - 2008. – № 1. – С.8-12.

² Рассудова Р. Я. Очерки организации войска в Бухарском и Кокандском ханствах (XIX в.) // Этнографические аспекты традиционной военной организации народов Кавказа и Средней Азии. -Выпуск 2. – М.: Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1990. – С 31 – 48; Соколов Б. В. 100 великих войн. – М.: Вече, 2004. – С. 544; Шишов А. В. 100 великих военачальников. – М.: Вече, 2004. – С. 608.

³ Усманов Ф. Х., Курганбеков М. М., Угай Ч.Д. История войн и военного искусства. Книга 1. Древний мир, средние века и новое время: Учебник. Академии ВС РУ. – Ташкент, 2005. – 465 с.

- Таҳқиқи масъалаҳо доир ба ташкили лашкари муназзам дар аморати Бухоро;
- Муайян намудани анъана ва навовариҳо дар умури лашкардории аморати Бухоро;
- Тавсифи вазифа, унвонҳои ҳарбӣ, рутба ва уҳдадорӣҳои ҳарбиёни аморати Бухоро;
- Омӯзиши тобеияти вассалӣ ба Россияи подшоҳӣ;

Дар доираи ин баррасӣ чараёнҳои сиёсӣ-ҳарбии замони истилои аморат аз тарафи Россияи подшоҳӣ таҳқиқ шуда, ҳодисаҳои марбут ба истилои аморат аз тарафи Россияи подшоҳӣ ва протекторати аморати Бухоро аз ҷониби Россияи подшоҳӣ омӯхта мешавад.

Объекти таҳқиқоти диссертатсионӣ

Таърихи лашкардорӣ ва таъминоти ҳарбии аморати Бухоро дар давраи тобеияти вассалӣ ба Россияи подшоҳӣ то заволи аморат маҳсуб меёбад.

Предмети таҳқиқот-омӯзиши хусусиятҳои ташкил ва нигоҳдории қувваҳои ҳарбии аморати Бухоро дар замони тобеияти вассалӣ ба Россияи подшоҳӣ (солҳои 60-уми асри XIX-ибтидои асри XX) мебошад.

Асоси методологии таҳқиқотро усулҳои илмӣ ба арзишҳои умумииinsonӣ ва миллӣ асосёфта ташкил медиҳад. Дар ин таҳқиқот аз усулҳои хронологӣ-сулолавӣ, системавӣ-муқоисавӣ, омӯрӣ, таҷдиди таърихӣ, усули умумии универсалӣ, баён, детерминизм, таҳлил ва усулҳои таҳқиқотӣ, ки олимони ватанӣ ва хориҷи кишвар дар асарҳои худ истифода кардаанд, истифода гардидаанд. Дар диссертатсияи мазкур, инчунин бо истифодаи методҳои маърифатӣ инъикоси воқеаву ҳодисаҳои ҳарбӣю сиёсии солҳои тобеияти вассалии (протекторат) аморати Бухоро ба Россияи подшоҳӣ, омилҳои мусбат ва манфии лашкардорӣ нишон дода шудаанд.

Сарчашмаҳои таҳқиқот. Маълумоти муҳим доир ба мавзӯи мавриди назар, пеш аз ҳама, осори муаллифони маҳаллӣ мебошад. Дар асарҳои Мирзо Бадеъи Девон, Аҳмади Дониш, Мирзо Абдулазими Сомӣ, Мирзо Салимбек, Садри Зиёи Бухорӣ, Садриддин Айнӣ, Абдурауф Фитрат, Мир Муҳаммад Сиддиқи Ҳашмат - писари амир Музаффар, Муҳаммад Сайиди Балҷувонӣ, Мир Муҳаммад Амини Бухорӣ, Муҳаммад Юсуфи Муншӣ, Муҳаммадвафои Карминағӣ, Олимбек ибни Ниёзқулибек, Бақоҳоча писари Ҳамидхоча, Мулло Абдуррахмон Тамкини Бухорӣ, Муъин, Олимхоча ибни Мирзо Сайид Ҳоча Мушрифӣ Бухорӣ, Ҳоча Самандари Тирмизӣ, дар осори муаллифони Ҳуқанд ва Хоразм¹ маълумот ва маводӣ зарурӣ доир ба мавзӯи мавриди назар хеле зиёд ба чашм мерасад.

Маъхазҳо ва санадҳои муҳим барои таҳқиқот аз Бойгонии марказии давлатии ҷумҳурии Ўзбекистон (БМД ҚЎЗ) низ дар ин диссертатсия хеле зиёд истифода шудааст. Аз ҷумлаи маводи истифодашуда фонди И-1-котиботии генерал-губернатори Туркистон; фонди И-2-Амалдорӣ дипломатӣ дар ҳузури генерал-губернатори Туркистон; фонди И-3-Агенти сиёсии императори Россия дар аморати Бухоро; фонди 18-Идораи вилояти Самарқанд; фонди 279-Кумитаи ҳарбӣ-саноатии Осии Миёна мебошад.

¹ Маълумотҳои библиографии осори ин муаррихон дар рӯйхати адабиёт омадааст – С.Б.

Бар замми ин, аз маҷмӯаи ҳуҷҷатҳо ва маҷмӯаи “Туркестанский сборник” (нусхаи электрони он) ба таври васеъ истифода шуд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот пеш аз ҳама дар он зоҳир мегардад, ки бори нахуст мавзӯи илмӣ мазкур дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври умумӣ ва ҳарҷониба баррасӣ ва таҳқиқ мешавад. Навоварии таҳқиқот мушаххастар ба тариқи зайл нишон дода мешавад:

1. Дар иртибот бо омӯзиши ин мавзӯъ доир ба афкори ҳарбӣ ва низомии халқи тоҷик дар замони мавҷудияти аморати Бухоро, идора ва сохтори он, унвон ва амалҳои ҳарбӣ фикр ва мулоҳизаҳо баён шудаанд.

2. Мақом ва иштироки мардуми тоҷикзабон дар воқеаҳои сиёсии давр, вазъи иқтисодӣ ва иҷтимоии мамлакат, ҳаёти фарҳангии кишвар нишон дода шудааст.

3. Дар диссертатсия бо истифода аз маълумоти маъхазҳои хаттӣ, бойгонӣ, ахбори мухталифи таҳқиқот ва асарҳои муаллифони гуногун ба таври васеъ лашкар, қоидаҳои низомӣ ҳарбӣ ва таъминоти ҳарбии аморати Бухоро дар иртибот бо ҳолат, идора ва анъанаҳо омӯхта шудааст.

Муқаррароти умумӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

- истилои аморат аз тарафи Россияи подшоҳӣ ва ба тобеияти вассалии Россия ворид шудани аморати Бухоро (солҳои 1865-1868) натиҷаи зиддияти ду давлати абаркудрат-Россияи подшоҳӣ ва Британияи Кабир дар Осиёи марказӣ буд. Сиёсати хориҷии Россия низ дар миёнаи асри XIX аз тавсеаи худуди империя аз ҳисоби кишварҳои нав иборат буд. Ҳолат ва вазъи лашкари аморати Бухоро дар замони ҷангҳои пайвастаи Россияи подшоҳӣ дар сатҳи паст қарор дошт.

Маъхаз, маълумотҳои бойгонӣ ва адабиёти илмӣ собит менамоянд, ки вазъи сиёсӣ ва ҳарбии аморати Бухоро дар замони вассалӣ ҳалалдор гашт. Россияи подшоҳӣ ба рушди ин давлат хостор набуд. Нигоҳ доштани тарзи давлатдорӣ истибдодӣ ва низомӣ осиемиёнагии монархистӣ аз ҳар ҷиҳат барои империяи Россия муфид буд.

- Дар солҳои аввали ҳукмронӣ аморати Бухоро ба лашкари муназзам соҳиб набуд ва ислоҳоти амирони Бухоро дар ин самт комил ва собитқадамона набуд. Руҳияи ватанпарастӣ дар сатҳи паст қарор дошта, хизмати ҳарбӣ шараф доништа намешуд, балки онро аз ҷониби давлат маҷбурият медонистанд.

- Анъана ва навовариҳо дар таъминоти асбобу аслиҳаи ҷангии лашкари аморат дар аксари ҳолат такрори навовариҳо, усул ва низомӣ ҳарбии русро мемонд. Савдои аслиҳаи русӣ аз тарафи савдогарони бухороӣ ба роҳ монда мешуд, аммо аслиҳаи воридшаванда замонавӣ набуданд. Соли 1917 аслиҳаи англисӣ низ ба Бухоро ворид мешавад.

- Идораи лашкари аморат, вазифа, унвонҳои ҳарбӣ, дараҷа ва ўҳдадорӣҳои соҳибони онро таҳқиқ намуда, хулоса намудан мумкин аст, ки навовариҳо ба низомӣ кўҳнаи идораи лашкар таъсири назаррас нарасонидаанд.

- Таъминоти моддии лашкари аморат дар замони тобеияти вассалӣ ҷавобгӯи талабот набуд. Аз ҳазинаи давлат барои лашкар ва ҳарбиён маблағи ночиз ҷудо мегашт. Маводи бойгонӣ оид ба маош ва таъминоти ҳарбиён собит менамояд, ки низомӣ ҳештуборӣ (трайбализм), маҳалгароӣ ва садоқати

шахсии ҳарбиён нисбати амалдорони баландрутба ва амир ба омодагии ҳарбӣ ва тайёрии чангии лашкар таъсири манфӣ мерасонид.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Диссертатсия дорои аҳамияти илмии назариявӣ ва амалӣ буда, натиҷаҳои бадастомада метавонанд дар корҳои илмӣ-таҳқиқотии муҳаққиқон ва муаррихон ҷиҳати инъикоси таърихи сиёсӣ ва ҳарбии аморати Бухоро дар замони протекторати Россияи подшоҳӣ кӯмаки воқеӣ расонанд. Аз маводи дар диссертатсия овардашуда аз натиҷа ва хулосаҳои он метавон дар мавриди таҳия ва хондани маърузаҳо, гузаштани дарсҳои амалӣ ва семинарҳо, корҳои мустақилонаи донишҷӯён, навиштани диссертатсия ва монографияҳо, китобҳои дарсӣ, услубӣ ба таври васеъ истифода намуд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсиониро дақиқияти маълумот, кифоягии ҳаҷми маводи таҳқиқотӣ, коркарди натиҷаҳои таҳқиқот ва ҳаҷми интишорот, таҳлил, баррасӣ, муқоисаи илмию амалӣ, инчунин инъикос ва тарзи истифодабарии маводҳои бойгонӣ таъмин менамоянд. Хулоса ва тавсияҳо дар асоси таҳлили илмии натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва амалӣ пешниҳод гардидааст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 07.00.02 – Таърихи ватанӣ (таърихи халқи тоҷик) мувофиқат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дарачаи илмӣ. Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия бо сатҳи навгонии илмии диссертатсионӣ, нуқтаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, интишороти илмӣ, ки бо саҳми бевоситаи ӯ омода карда шудаанд, инчунин бо маърузаҳо дар семинарҳо ва конференсияҳои илмӣ-амалии гуногун тасдиқ карда мешавад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Натиҷаҳои таҳқиқот дар конференсияи ҷумҳуриявӣ бахшида ба 20-солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 600-солагии Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ (Душанбе -2014), дар мавзӯи “Таъминоти аслиҳаҳои чангӣ ва авзои чанговарони ҳарбӣ дар хонигарии Бухоро”, Анҷумани апрелии байналмилалӣ донишҷӯён ва омӯзгорон дар ДОТ дар ш. Панҷакент (Панҷакент-2017), дар мавзӯи “Ҷараёнҳои сиёсӣ-ҳарбӣ дар замони ҳукмронии манғитиён дар аморати Бухоро то истилои Россияи подшоҳӣ” шунида шудаанд.

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи таърих ва диншиносии факултети сиёсатшиносӣ ва муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (протоколи № 4 аз 30 ноябри соли 2021) муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод гардидааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Муқарароти асосии диссертатсия дар як қатор интишороти муаллиф, аз ҷумла: 1 монография, 4 мақолаи илмӣ дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 4 мақолаи илмӣ дар дигар нашрияҳо батабърасида, таҷассум ёфтаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия дар ҳаҷми 198 саҳифаи матни компютерӣ таълиф гардида, аз муқаддима, се бобу 6 зербоб, хулоса, рӯйхати маъхазҳо ва адабиёт (бо 290 номгӯй) таркиб ёфтааст.

МАЗМУНИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима муобрамияти мавзӯи таҳқиқоти диссертатсия асоснок карда шуда, сатҳи таҳқиқи он, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, объект, мавзӯ, асосҳои методологӣ ва назариявӣ, заминаҳои меъёрӣ, навгонии илмӣ, аҳамияти назариявӣ ва амалии диссертатсия, иҷунин тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот, саҳми шахсии доғалаб, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия пешбинӣ гардидааст.

Боби якуми диссертатсия **“Вазъи сиёсӣ ва ҳарбии аморати Бухоро дар давраи истило ва тобеи Россия гардидани он”** ном дошта фарогири ду фасл мебошад. Дар он муносибатҳои сиёсӣ ва ҳарбии аморати Бухоро бо Россия таҳлил карда шуда, задухӯрдҳои ҳарбӣ миёни аморати Бухоро ва Россияи подшоҳӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Дар зербоби якуми боби мазкур, ки **“Истилои ҳудудҳои аморати Бухоро аз тарафи Россияи подшоҳӣ ва истиқрори тобеияти вассалӣ ба Россия (солҳои 1865-1868)”** ном дорад, муаллиф таъкид менамояд, ки задухӯрдҳои ҳарбӣ миёни аморати Бухоро ва Россияи подшоҳӣ ва истилои аморат аз тарафи империяи Россия ва истиқрори протекторати давлати Россия чун мизони асосии кори аскарӣ, тартиботи низомӣ ва таъминоти ҳарбии аморати Бухоро дар давраи мавриди омӯзиш мебошад. Зеро, айнан таҳлили муносибатҳои сиёсӣ ва ҳарбии аморат бо Россия вазъи ҳарбии аморатро аниқ нишон медиҳад. Тезу тунд гаштани муносибатҳои Бухоро ва Россияи подшоҳӣ соли 1865 баъди забти Тошканд аз тарафи лашкари рус боз ҳам авҷ мегирад. Амири Бухоро барои Ҳимоя кардани шаҳри Тошканд, ки маркази иқтисодӣ ва маданияи Осиёи Миёна буда дар шохроҳи абрешим ҷойгир буд, тамоман ҳуқуқи комил дошт. Муҳаққиқ қайд менамояд, ки мутаассифона амир Музаффар дар мубориза бар зидди Россияи подшоҳӣ на аз ҷиҳати маънавӣ ва на аз ҷиҳати ҳарбӣ омода буд ва барои амир дурандешии сиёсӣ, ҷуръат ва тадбирсозӣ намерасид. Илова бар ин, ҳуди ӯ сабабгори асосии муноқишаҳои сиёсии дохилӣ ва задухӯрдҳои байни хонигариҳо буд.

Муаллифи диссертатсия илова менамояд, ки ба таъбири Аҳмади Дониш амир Музаффари аз сиёсат дур ва кӯтоҳназар: «Агар ман лашкар кашиданӣ бошам, рост то Маскав меравам»-гӯён ба умеди ягона тӯпи ҷаҳонгираш, ки ба масофаи 10-12 метр тӯпро мепартофт худро ҷаҳонгир ва Темури сонӣ медонист.

Ба андешаи муаллиф амир ба лашкар, қувваҳои ҳарбии худ ҳам эътиборро хеле кам дода буд. Маоши сардорони ҳарбӣ ва аскарон аз кам карда шуда буд. Шахсони дар умрашон ҳатто овози тири туфангро нашунида ва майдони ҷангро надида, саркарда таъин карда шуданд. Лашкари дар замони амир Насруллоҳ ташкил кардашуда рӯ ба таназзул ниҳод. Аслиҳаи лашкарӣ аз се қисм (пиёда, савора ва артиллерия) иборат буда, кӯҳна ва аз кор баромада буданд.

Дар диссертатсия ҷараёни забти ҳудудҳои Осиёи Миёна ва аморати Бухоро дар асоси маводи бойгонӣ, маълумотҳои муаллифони маҳаллӣ ва адабиёти илмӣ хеле муфассал таҳлил ва баррасӣ гардидааст.

Таъкид шудааст, ки оқибат 24 июни соли 1868 расман аз тамом шудани ҷанг бо Бухоро эълон карда шуд. Аз заминҳои ишғолкарда тахти

фармондеҳии генерал-майор Абрамов округи ҳарбии Зарафшон ташкил гардид. Ин округ дар навбати худ ба 2 қисм-Каттакӯрғон ва Самарқанд тақсим шуда буд.

Ҳамин тариқ муҳаққиқ хулоса менамояд, ки мақсади сиёсати Россия дар Туркистон куллан барҳам додани аморат набуд, зеро омилҳои дохилӣ ва хориҷӣ Россияро аз ин иқдом боздошта буданд. Амалиётҳои ҳарбӣ ва аскарӣ дар муқобили аморати Бухоро ва ҳаракатҳои аморат бар зидди истилогарон қариб се сол наздик давом карда, аз ҷиҳати сиёсӣ, иқтисодӣ ва ҳарбӣ номутаносиб буд, зеро амалиёти ҳарбӣ ва ҷангӣ бар зидди Бухоро дар шароитҳои хеле вазнин амалӣ гашта буд.

Дар зербоби дуюми боби аввал “**Авзои сиёсӣ ва ҳарбии аморат дар замони тобеияти вассалӣ ба Россияи подшоҳӣ (солҳои 60-уми асри XIX ибтидои асри XX)**” таҳқиқ шуда, таъкид мешавад, ки аз тарафи амир Музаффар пазируфта шудани мақоми вассалии империяи Россия сабаби норозигии як зумра ватанпарварони Бухоро гардид. Барои озод кардани ҳудудҳои забтшудаи аморати Бухоро фарзанди калонии Музаффар амирзода Абдумалик тӯра (1848-1909) ва бекҳои озодидӯст Ҷӯрабек, Бобобек ва писари Кенесари Қосимови казоқ Султон Содик бо ҳам иттифоқ баста мубориза бурданд.

Муҳаққиқ қайд мекунад, ки дар шароити вассалӣ ва мустамлакавӣ, ҳолати истисмори дутарафа сатҳи зиндагии мардум паст шуда, ҳаёт хеле вазнин гашта буд. Дар натиҷа, дар солҳои 80-уми асри XIX зидди мансабдорон ва амалдорони золим шӯришҳои бузурги халқӣ ба монанди соли 1870 дар Балҷувон, 9 март соли 1871 дар Ғузор, 11 март соли 1871 дар шаҳри Қаршӣ ва соли 1874 дар Балҷувон сар зада буданд.

Ба андешаи муаллиф дар шароити вассалӣ аморати Бухоро аз охири асри XIX нафақат дар сиёсати хориҷӣ, балки дар тамоми ҷабҳаҳои ҳаёт пойбанди империяи Россия буд. Россия ба доноӣ, вале ба тарзи хеле дағал ба умури аморат даҳлат мекард. Россия ҳанӯз дар мақоми валиаҳд будани Абдулаҳад ўро ба итоати худ дароварда, дар давраи ҳукмронияш бошад, алоқаи стратегии худро бо ин давлат хеле вусъат бахшида буд. Дар қори аскарӣ, танзими лашкар ва таъминоти ҳарбӣ ҳам аморат аз доираи таъсири Россия набаромада буд.

Боби дуюми диссертатсия “Ташкили қўшун ва хидмати ҳарбӣ дар аморат: ҳолат ва идораи он” ном дошта дар зербоби аввали он ташкили артиши муназзам ва таъминоти он дар аморати Бухоро мавриди пажӯҳиш қарор гирифтааст.

Диссертант қайд менамояд, ки дар солҳои аввали ба сари қудрат омадани сулолаи манғитиён аморати Бухоро ба қўшуни муназзам соҳиб набуд. Теъдоди хеле ками ҳарбиён дар аморат ба ҳифзи амир ва аъёни ӯ ва таъмини осоиштагӣ дар шаҳрҳо машғул буданд. Дар вақти ҷанг ва юришҳо бо амри амир аз ҳисоби аҳоли лашкар тартиб дода ба амалиётҳои ҳарбӣ ҷалб карда мешуд. Дар аморати Бухоро то аввали асри XIX лашкари тибқи қоида ва расму русуми аз даврони Темур ва теуриён боқимонда тартиб додашуда ҳеҷ тағйиротеро аз сар нагузаронида буд.

Муаллиф зикр менамояд, ки дар давраи ҳукуматдории амир Шохмурод лашкари аморати Бухоро аз ду қанот иборат буд: дар қаноти рост дастаҳои аз қабилаҳои манғит, кенегас, кериит, дурмон, қўнғирот, қиёт, қирғиз, хитой, қипчоқ, ўтачӣ, туркман, арлот, қалмоқ, уйғур, муғул, қори, ҳофиз, ўғлон ташкил шуда ҷойгир мешуданд.

Дар қаноти чап дастаҳои ҳарбии қабоили қатоғон, сарой, ябу/ябғу, баҳрин, чалоир, қанғли, минг, юз, қирқ, паймон, қарлук, беркут/буркут, кўрчи, арғун, оғлон, қаллик, фулодчӣ, олчин, мочар, чинбой, бадойил, ас, чибирғин, қилгий, тимай, масид, тар, боғлон, илочӣ, туғут ва шогирдпеша ҷойгир буданд¹.

Диссертант қайд менамояд, ки аз тоҷикон дастаи алоҳидаи ҳарбӣ вучуд надошт. Мардуми тоҷик бештар ба ҳайси қозии аскар, муфтии рикоб ва дар қорҳои молиявӣ бештар ҷалб карда мешуданд.

Ба ақидаи муаллиф ба сарбозӣ қабул кардан навкар аз рӯи мансубияти қавмӣ ба дастаи қабилаи худ ба хизмат ҷалб карда мешуд. Чунин танзими қўшун бо тақсимои қавмӣ дар он замон дар хониғарихи Хева ва Хўқанд ҳам қорӣ буд². Дар давраи ҳукуматдории худ амир Ҳайдар (1800-1826) кўшиш намуд, ки армияи мунтазам ташкил кунад³. Барои ҳамин давраи танзими лашкари мунтазамро ба ин солҳо мансуб доништан равост, аммо на ҳама муаррихон ба ин фикр муттафиқанд. Муаррих Б. Исмоилова ташаккули танзими армия ва умури аскарӣ аморати Бухоро ба ду давр тақсим намудааст. Ба фикри ӯ давраи аввал аз ибтидои асри XIX то солҳои 30-ми асри XIX-ро дар бар гирифта, давраи дуввуми он ба замони ҳукмронии амир Насруллоҳ (1827–1860) рост омада, соли 1837 ба итмом расидааст.

Муҳақиқ таъкид менамояд, ки амир Насруллоҳ аз амирони манғит аввалин шуда дар таркиби сарбозони пиёда қисми доимии ҳарбии тўпчиёро ташкил намудааст. Амир бар замми тўпчиёни дар қўшун буда, дар назди дарвозаи Ўғлон ва Талипоч барои тўпчиён сарбозхона – казарма барпо намуда буд⁴.

Дар таркиби дастаи тўпчиёни амир Насруллоҳ ташкилдода дастаи мусиқичиёни иборат аз 14 нафар (минбаъд болобомчиён), нағорачӣ ва 14 найнавоз мавҷуд буда, дар ҳар як сада ду нафар нағорачӣ ба намунаи туркӣ, 4 сурнайчӣ, 6 карнайчӣ (трубаҷӣ) фаъолият нишон медоданд⁵.

Таркиби асосии қўшунро сарбозон ташкил карда, адади онҳо солҳои 1868–1873 мувофиқи шартномаи Бухоро - Россия бояд аз 12 ҳазор зиёд намешуд.

Аз давраи амир Музаффархон сар карда сарбозон ба ду гурӯҳ **сарбозони шанбегӣ**, ки рӯзҳои шанбе, якшанбе ва душанбе ва **Сарбозони сешанбегӣ**, ки рӯзҳои сешанбе, чоршанбе ва панҷшанбе дар машғулиятҳои ҳарбии сарбозон иштирок мекарданд тақсим мешуданд:

¹ Воҳидов Ш. Бухоро давлатининг бошқарув тизими (манғитлар даври). – С.27-28.

² Баёний. Шажараи Хоразмшоҳӣ, варақи 334.

³ Андреев М. С., Чехович О.Д. Арк Бухары. – Душанбе, 1972. – С. 136.

⁴ Ханьков Н. Описание Бухарского ханства. – СПб., 1843. – С. 71, 231-232, 235; Залесов Н. Очерк дипломатических отношений России с Бухары с 1836 по 1843 г. // Военный сборник, 1826, т. 27.– С. 22; Соболев Л. Новейшая история Бухарского ханства // Туркестанские ведомости. 1876, № 28.– С.42-48.

⁵ Троицкая А.Л. Асари номбаршуда.–С. 213.

Аз 12 ҳазор сарбозон 6 ҳазор нафар «сешанбегӣ», боқӣ 6 ҳазор бошад «шанбегӣ» ном дошанд. Ҳар ҳазор нафар ба дастаҳои ҳарбӣ тақсим шуда, ба онҳо саркардагон таъин шуда буданд.

Ҳар як даста дар навбати худ ба 5 то «байдоқ» тақсим шуда, ҳар як байдоқ аз 200 сарбоз иборат буд. Байдоқҳо ба 2 сада (ба онҳо юзбошӣ саркарда буд), 4 гурӯҳи 50 нафарӣ (онҳоро панҷохбошӣ идора мекард), ин гурӯҳ ба даҳа (зери фармони даҳбошӣ) ва даҳа ба гурӯҳи 5 нафара бо номи «барра» тақсим мешуд¹.

Муаллиф лашкари аморат ва хизмати ҳарбиро, тибқи ахбори манобеъ ва адабиёти мавҷуда ба чунин қисмҳо муаррифӣ менамояд:

1. Қисмҳои низомии доимӣ.
2. Дастаҳои қавмӣ, қабилавӣ.
3. Дастаҳои ҳарбие, ки аз ҳисоби мардуми маҳаллӣ ба қорҳои аскарӣ сафарбар карда мешуд.
4. Дастаҳои, ки зимни талаби амир аз тарафи ҳокимони маҳаллӣ, волиён ва ноибони амир сафарбар мешуданд.
5. Дастаҳои қорачерик, қораоломон, қоракалтакҳо аз ҳисоби мардуми оддӣ.

6. Дастаҳои қангие, ки дар мавриди «ҷиход» ё «ғазот» гирд оварда мешуд.

Диссертант қайд менамояд, ки тибқи маълумоти маъхазҳо хангоми қабул ба сарбозӣ то се нафар шахс ба ӯ кафил шуда, дар ҳолати гурехтани сарбоз аз сафи лашкар ҳуди он кафил(он) ба хизмати ҳарбӣ ҷалб мешуд(анд)². Вақти қабули сарбоз ба ӯ се нафар кафил шуда, ин амал дар назди қозӣ ба тариқи расмӣ тартиб дода ба он мӯҳр мезаданд. Дар мавриди ба ҷои сарбози фирорӣ кафилонро ба хизмат даъват кардан мақсадҳои муайян ба назар гирифта шуда буд.

Омӯзиши таркиби лашкари амир нишон дод, ки то вақти сарнагун шудани ҳукумати аморат дар сафи лашкар ғуломон низ хизмат мекарданд. Зеро дар Бухоро дастаи сарбозони ғуломони зархарид мавҷуд буда, онҳо то охири умр бояд дар сафи лашкар маҷбуран хизмат мекарданд. Ниҳоят, соли 1886 мувофиқи фармони амир Абдулаҳад³ ин зархаридон ҳам дар баробари дигар ғуломони аморат ҳуқуқ пайдо карданд, ки васиқаи озодӣ бигиранд.

Муаллиф зикр менамояд, ки дар давраи ҳукмрони амир Абдулаҳад намуди либосҳои низомӣ ҳам тағйир ёфт. Сарбозони Бухоро ба сар кулоҳи дарози сийёҳи конусӣ (чун кулоҳи қаландарон), аз пашми бузи сафед шим, дар зимистон мундири ҳарбӣ (кулӯча) дар бар мекарданд. Шим ва мундир дар ду сол як маротиба иваз мешуд. Пойафзолро ҳар як сарбоз бояд худаш мегирифт, ки дар ду сол як маротиба як ҷӯра мӯза медоданд. Мундири ҳарбӣ «кулӯча» ё «пӯшок», сарпӯш бошад «қўлончин» номида мешуд. Дар поғони сарбозон рақами дастаи ҳарбӣ навишта шуда буд.

¹Бойгонии Осорхонаи давлатии таърихи маданияти Ўзбекистон дар шаҳри Самарқанд, парвандаи 814, варақи 4. Ганковский Ю.В. Империя Дуррани; очерки административной и военной системы. – Москва: Изд-во Восточной литературы, 1958. – С.130. Вафулзои А. Темуршоҳи Дурронӣ. – Кобул, 1332. – С. 160.

²БМД ҶҶЗ. Фонди И-126, рӯйхати 1, парвандаи 1629, варақи 9.

³Мувофиқи шартномаҳои байни Бухоро ва Россия аз солҳои 1868-1873 дар муддати 10 сол бояд ғуломдорӣ дар аморат пурра барҳам дода мешуд. Аммо, ин тадбирҳо то ба охир ба сомон нарасида монда буд – С.Б.

Дар давраи ҳукуматдории сулолаи манғитиён ғайр аз сарбозони лашкари аморат то соли 1920 боз чанд гурӯҳҳои ҳарбии нав ташкил карда шуда буд. Муаррих Муҳаммад Сайид Балчувонӣ хабар дода аст, ки дар миёни солҳои 1917-1920 лашкари аморат аз чунин гурӯҳҳо (фавҷ) иборат буд: «низоми аскарӣи Бухоро аз ҳафт фавҷ (гурӯҳ) иборат буд: 1.Тӯпчиён. 2. Казакҳои савора. 3. Шефский. 4. Терский. 5. Араббачагон. 6. Фавҷи Туркман. 7. Сарбозон¹. Дар диссертатсия ғайр аз ин гурӯҳҳо дар бораи дастаи болобомчиён ва шербачагон муфассал маълумот дода шудааст.

Дар зербоби дуввуми боби дуюм **масъалаи анъана ва навоариҳо дар таъминоти асбобу аслиҳаи чангии лашкари аморат** мавриди баррасӣ ва таҳқиқ қарор дода шудааст. Дар давраи аввали истиқрори ҳукумати сулолаи манғитиён дар Бухоро ва баъди устувор шудани протекторати Россия бар аморат, дар соҳаи яроқи аслиҳа, ҳолати чангии омодагии армияи Бухоро, таъминоти он тағйироти ҷашмрасе ба даст наомада буд.

Муаллиф қайд менамояд, ки дар давраи ҳукуматдории амир Ҳайдар Е. Мейендорф, ки дар ҳайати сафорати рус ба Бухоро омада буд, дар асари «Саёҳат аз Оренбург то Бухоро» дар бораи қувваҳои ҳарбии аморат маълумот оварда менависад: “Сипоҳиён бо пилтамилтиқ, найзаҳои дароз ва бо шамшерҳои камоншакли ба сохти эронӣ монанд мусаллаҳанд. Баъзеи онҳо ҷибаҳои кӯтоҳ дар бар кардаанд, ба сар бошад аз оҳан ва пӯсти моли шохдори калон кулоҳ мепӯшанд. Артиллерия аз 20 замбараки сохти Эрон иборат буда, танҳо се ё чаҳор тоаш поя – лофет дораду ҳалос. Лофети ин тӯпҳо ба се чарх пайваста бошад ҳам, интиқоли онҳо хеле мушкил буд”.²

Диссертант ибраз медорад, ки яроқи аслиҳаи аскарони аморати Бухороро метавон ба ду гурӯҳ тақсим кард: 1. Яроқи сард (бурранда). 2. Яроқи оташбор. Яроқи сард ин шамшер (камонмонанди онро “шоф” мегӯянд), тиру камон, найза, ханҷар, табарзин (ойболта), гурзи шашпар, корд ва ғ. Ин навъҳои яроқи сард дар давраи ҳукмронии сулолаи манғитиён ҳам ҳеҷ тағйир наёфта буд ва дар ин бора пешравие ҳам ба зухур наомад.

Муаллиф зикр менамояд, ки тибқи маълумоти манбаъҳо сарбозон ва амалдорони ҳарбӣ аз шамшерҳои «чинӣ», «русӣ», «румӣ», «фарангӣ», «сулаймонӣ», «хиндӣ», «димишқӣ» ва дигар шамшерҳои сохти мутафовит истифода мекарданд.³ Ғайр аз ин, дар аморат аз яроқи аслиҳаи сарду оташбори навъи «фарангӣ», «афғонӣ», «эронӣ» истифода мебарданд.

Гарчанд дар ибтидо тамоми сарбозони лашкари Бухоро соҳиби шамшер буданд, рафта-рафта аз охири асри XIX ва аввали асри XX дастаҳои навташкили «Шефский», «Терский» ва казакҳои «Кубан» бо ханҷар ва шамшерҳои намунаи русӣ ва сохти Россия мусаллаҳ шуда буданд.

Баъзе яроқҳои сарде, ки аз қадимулайём дар вақти чанг ва муҳорибаҳо истифода мешуд, чун гурзӣ, табарзин (ойболта) ва ғ., дар даврони ҳукуматдории манғитиён аз тарафи амалдорони низомӣ чун рамзҳои ҳарбӣ истифода мешуд.

¹Муҳаммад Сайид Балчувони. Таърихи нофey. – С.56.

²Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – С. 140.

³Шариф Муҳаммад Мансур Муборакшоҳ. Адаб ал ҳарб ва-ш-шучоат. – Душанбе, 1997. – С. 161.

Дар давраи вассалии аморати Бухоро бар империяи Россия сохтани «асои сафарӣ», «асои чиҳодӣ» ном аслиҳаи сард расм шуда буд. Чунин яроқҳо намунаи санъати яроқсозӣ маҳсуб мешуд.

Яроқи оташбор (гарм) дар аморат аз давраи кашфи порох (дору) дар амал буда онҳо аз туфангҳои мухталиф, тапонча ва тӯпҳои гуногун иборат буданд. Дар ибтидо ин яроқҳо аз милтиқи чакмоқӣ ва пилта милтиқҳо иборат буда, дар замони салтанати манғитиён хеле кӯҳна шуда буданд. Дар арафа ва чараёни истилои Осиёи Миёна аз тарафи Россия тавассути Афғонистон ва Қошғар милтиқҳои сохти англис, Эрон, Туркия ва Россия ба аморат ворид мешуд. Ин чараён дар солҳои 1917-1918 хеле авҷ гирифта буд.

Муаллиф қайд менамояд, ки дар давраи тобеияти аморат ба империяи Россия дар лашкари амир милтиқҳои гуногунро дидан мумкин буд. Сарбозони сешанбегӣ бо пилта милтиқҳои оддӣ, сарбозони шанбегӣ бошанд дар охири давраи амир Музаффархон бо милтиқҳои артиши Россия навъи «Бердан-3», сохти соли 1862 мусаллаҳ шуданд. Як гурӯҳи дигарро “сарбозони думболапур” мегуфтанд, чунки ба милтиқҳои дар даст будаи онҳо аз “думбол” тир ҷой карда мешуд.

Ба андешаи муаллиф воридот ва савдои яроқу аслиҳа дар аморат баъди соли 1917 хеле ривож мегирад. Тибқи маълумоти шоҳиди ин воқеаҳо Муҳаммад Сайид Балҷувонӣ «аз дастаи аскарони низомии ҷамоаи араб 50 нафар ба ҷӯли Ашхобод рафта аз давлати Англис пулемёт ва милтиқҳои англисӣ гирифта омаданд. Тӯракулбойи Пӯст бо шутурони пӯсти гӯсфанд (қарокӯли) боршуда ба Англия фиристода шуд. Аз барқарор шудани дӯстӣ миёни Бухоро ва Англия эълон карданд»¹.

Муаллиф зикр менамояд, ки сохтани тӯпҳо бо усули рехтагарӣ аз мису биринҷ аз тарафи хунармандони тӯпрез ба амал оварда мешуд ва он ҳам як дараҷаи пешрафти истехсоли хунармандиро нишон медод. Корхонаи тӯпрезӣ ва тири тӯпрезиро “Қӯрхона” меномиданд ва чунин корхонаҳо дар Бухоро, Кармина, Самарқанд (то соли 1868) фаъолият нишон медоданд. Дар хонгари Хӯқанд бошад чунин устохонаҳо “Тӯбхона”, «Корхонаи тӯбхона» мегуфтанд ва дар он ҷо «Ҷалоир», «Шохмали», «Язали» ном тӯпҳоро мерехтанд.²

Муаллиф хулоса менамояд, дар мавриди таъминоти лашкари аморати Бухоро бо яроқу аслиҳа, таҷҳизоти он бо аслиҳаҳои замонавӣ баъзе тағйиротҳо ба ҷашм расанд ҳам, маълум мешавад, ки дар давраи вассалӣ аморат на танҳо аз Россия ва Европа, балки аз мамлакатҳои ниммустамликавии ҳамсоя чун Афғонистон ва Эрон хеле ақиб монда буд. Вазифаи мусаллаҳ ва мучаҳҳаз кардани лашкари аморат бо яроқу аслиҳаи оташбори замонавӣ иҷро нашуда монда буд.

Боби сеюми диссертатсия **“Унвон, дараҷаҳои ҳарбӣ ва таъмини моддии сарбозон”** ном дошта, дар зербоби аввали он **“Идораи лашкари аморат: вазифа, унвонҳо дараҷаи ҳарбӣ ва ӯҳдадорихои соҳибони он”** дар аморати Бухоро дар давраи мавриди таҳқиқ таҳлил карда мешавад.

¹Муҳаммад Сайид Балҷувонӣ. Таърихи нофай.– С.58.

²Турсунов Б. Хӯқанд хонлигида ҳарби иш ва кӯшин: ҳолати, бошқаруви, анъаналари. (XIX асрнинг 70 – йилларигача.) Тарих фан. ном. дисс. ... – Ташкент, 2006.– С.134.

Муаллиф қайд менамояд, ки дар натиҷаи тарвиҷи чараёнҳои сиёсӣ дар аморат дар сохтори давлатӣ, идораи мамлакат, ҷорӣ кардан ва амали унвон ва мансабҳои ҳарбӣ, вазифа ва маҷбуриятҳои соҳибони онҳо баъзе тағиротҳои руҳ додан гирифт. Аммо, дар иртибот ба омӯзиши ин муаммоҳо бояд таъкид намуд, ки:

- соҳибони унвон ва мансабҳои дарборӣ дар як вақт соҳиби унвон ва мансабҳои ҳарбӣ буданд (ё мансаби дарборӣ вазифа ва маҷбурияти низомӣ ҳам дошт);

- Шахси бо унвони каме пасттар шинохта шуда баъди ба унвон ва мансаби олитар сарафроз шудан номи унвон ё мансаби пешинаро ҳам бо худ нигоҳ медошт, ё баръакс (Муҳаммад Шариф додхоҳ атолик, мингбошӣ ва ғ.);

- унвон ва мансабҳои дар аморат амал мекарда дар ҳар даври замон моҳияти дигар пайдо мекарданд;

- унвон ва мансаби дар ном як хела дар хонигарии Осиёи Миёна (Бухоро, Хева, Хўқанд) вазифа ва дараҷаи мухталиф доштанд.

Ба ақидаи муаллиф унвон ва мансабҳои ҳарбӣ, дарборӣ ва қозихона дар аморат хеле зиёд буда, бо дараҷа ва вазифаҳои мутафовит, маҷбурият, тартиби таъин ва маъзул аз онҳо фарқ мекарданд. Дар аксар ҳолат ин унвон ва мансабҳо чунон бо ҳам омехта шуда буданд, кадоме ҳарбӣ ва кадоме шаҳрвандӣ, дарборӣ ё амали қозихона будани он номаълум буд. Бояд таъкид дод, ки ҳар кадом унвон ва мансаб, амал аз рӯи хешу ақрабӣ, наздикии қавмӣ ва қабилавӣ, садоқати шахсӣ ва ё бо роҳи ришвагирӣ дода мешуд. Дониш ва салоҳияти касбӣ, истеъдод, боло гузоштани манфиати давлатӣ ва мардум аз манфиати маҳаллӣ, қавмӣ ва қабилавию шахсӣ ҳеҷ ба инобат гирифта намешуд. Баръакс амалдорон ва шахсон соҳиби чунин фазилат буда, аз ҳукумат дур карда шуда, аз амал гирифта мешуд

Диссертант ибраз мебарояд, ки дар дарбори амир чунин унвон ва мансабҳо мавҷуд буд: удайчи/худайчи, шиғовул, саломоға, бӯйиноға, чехрашинос/чехраоға, мирзо, мунши, мушриф, амалдори меҳмонхона, девонбегӣ, мирохурбошӣ, миршаббошӣ, юрчӣ, амалдор/омил, шогирдпеша, саркарда, маҳрам/маҳрамбош, фаррошбошӣ, шарбатдор, тилмоч, обтобачӣ. баковул, шабгард ва ғ. Шумораи умумии амалдорони дарбор ба 3000 мерасид.¹

Дар маҳкамаи динӣ ва қозихона қозикалон, мирзобошии ӯ, қозӣ, муфтиён, муллои азим (вакилони ҷустуҷӯи мучримон), девонбегӣ, мирохурбошӣ, маҳрамҳо барин амалдорони пасттар (аломон ва хизматчиён) адои хизмат мекарданд. Дар вилоятҳо бек девони худро дошта, қозии вилоят, раис ва амлоқдор бо даҳҳо маҳрам, ходим ва мирзоёни худ хизмат мекарданд.

Ба ақидаи муаллиф агар бевосита перомуни унвон ва мансабҳои ҳарбӣ сухан равад гуфтан мумкин аст, ки онҳо ба аввали асри ХХ каму беш ба тартиб омада дараҷабандӣ шуда буд. Ин унвон ва мансабҳо аз дараҷаи паст ба боло чунин будааст:

¹ Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1. – С. 234.

1. Чехраоғаси. 2. Чибачй(чевачй). 3. Мирзобошй. 4. Қаровулбегй. 5. Мирохур. 6. Тўқсабо. 7. Эшикоғабосй. 8. Бй(й). 9. Додхоҳ. 10. Иноқ. 11. Парвоначй. 12. Қўшбегй. 13. Оталиқ.

Агар ин мансабхоро бо унвонҳои ҳарбии армияи рус қиёс намоем, онҳо чунин таносуб (тахминан) касб мекунад:

1. Чехраоғабосй – унтер офицер. 2. Чибачй – фельдфебель. 3. Мирзобошй – подпоручик. 4. Қаровулбегй – поручик. 5. Мирохур – капитан. 6. Тўқсабо – подполковник. 7. Эшикоғабосй – полковник. 8. Бй – бригадир. 9. Додхоҳ – генерал-майор. 10. Иноқ – генерал лейтенант. 11. Парвоначй – (полный) генерал. 12. Қўшбегй – Канцлер (Вазири аъзам)¹.

Дар давраи ҳукуматдорӣ амир Олимхон армия Бухороро Тўпчибошй бо унвони додхоҳ роҳбарй мекард. Дар конселярияи Тўпчибошй 10 мирзобошй, ясовулбошй бо унвони бй(й), ясовулони унвонҳои гуногундошта, мудири кўрхона ва чанд нафар хизматчиён адои хизмат мекарданд.

Амали тўпчибошй 2 хел буда, якеро - «Тўпчибошии аскар» дуюмиро - «тўпчибошии дарвоза» (арк) меномиданд². Тўпчибошии дарвоза амнияти арки олиро таъмин менамуд.

Муаллиф қайд менамод, ки таъин ба амал ва унвонҳо бештар дар арафа ва вақти идҳои мусалмонӣ эълон карда мешуд. Маълумотҳои бойгонӣ нишон медиҳанд, ки дараҷаи зиндагии ҳарбиён дар нисбати аскарони қаторй ва аҳолии оддй бештар будааст. Аз тарафи дигар барои иштирок дар паҳши баромадҳои халқй ҳам ҳарбиён бо мукофоти моддй ҳавасманд карда мешуданд.

Дар зербоби дуюми боби сеюми диссертатсия **“Қоидаҳои низомӣ ҳарбӣ ва таъминоти моддии лашкари аморат дар замони тобеияти вассалӣ”** вазъи ҳарбӣ ва модии лашкари аморат дар замони мавриди таҳқиқ баррасй шудааст.

Диссертант зикр мекунад, ки дар пажӯҳиши ин фасл маълумотҳои навин аз бойгонии қўшбегии амири Бухоро ба доираи бозчустии илмӣ ҷалб шудаанд. Таъкид мегардад, ки сарбозони дар хизматбуда рўзона ба хизмати аскарй омада, шабона ба хонаҳои худ мерафтанд. Ҳолати казармаҳо (сарбозхона)-и онҳо хеле бад буд. Тибқи ахбороти Н. Стрёмовухов сарбозони ҳарбии Бухоро дар казармаҳои хеле хароб ҷойгир шуда буданд. Сарбозоне, ки дар намоиши ҳарбӣ иштирок меварзиданд, аз дастаи ҳарбӣ дида ба дастаи масхарабозон монанд буданд. Онҳо субҳ бо дили ноҳоҳам аз хонаҳояшон харсавор баромада ба майдони машқгоҳ меомаданд ва дар давоми роҳ аксари тамошобинон онҳоро бо ханда ва тамасхур пешвоз мегирифтанд. Ин ба сурати як мазҳака буд³.

Муаллиф қайд менамояд, ки дар давраи тобеияти аморати Бухоро ба Россияи подшоҳй як қўшиши ба таври “аврупой” ташкил додани лашкар роҳандозй шуда буд, вале он рамзан ба лашкари низомӣ монанд буду бас. Казармаҳои ба таври нав ташкил шуда ҳам, расман ба “аврупой” монанд буд. Дастаи нави низомии Бухоро “Терский” дар казармаҳои Кармина ва дар гузари

¹ Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1. – С. 239.

² Андреев М.С, Чехович. Арк Бухары. – С. 68.

³ Стрёмовухов Н. Поездка в Бухару//Русский вестник, Т. VI, 1875.– С.650.

Чорбоғи шаҳри Бухоро¹, казакҳои савора дар Ҳавзи Мир Дӯстум, Мазори Чашмаи Аюб, гузари Кофиробод², гурӯҳи Шефский дар Ситораи Моҳи Хоса ҷойгир шуда буданд.

Ба ақидаи муаллиф машқ ва тамринҳои аскарӣи лашкари Бухоро тибқи маълумоти манбаъҳо дар ҳақиқат хеле хандаовар ва хузновар буд. То замони ҳукуматдорӣи амир Абулаҳад хизмати аскарӣ якумра буд. Дар сафи артиш баъзан мӯйсафедони 90-соларо ҳам дидан мумкин буд. Баъдан, хизмат то синни 60-солагӣ ҷорӣ шуда бошад ҳам, моҳиятан чизе дигаргун нашуда буд. Афсарони бесаводи аз тактика ва стратегияи ҷарбӣ беҳабар, маъмурони тавассути пайванди хешовандӣ ва ришва соҳиби унвон ва амалҳои ҷарбӣ гашта, машқҳои ҷарбиرو ҳам ба таври худ ва дар доираи фаҳмиши хеш мегузарониданд³.

Таъкид мегардад, ки баъд аз соли 1866 дар аморат баъзе қоидаҳои низомӣ аскарӣи рус ҷорӣ мешавад⁴. Аз ҳама бештар ин дар ҷорӣ шудани фармондихӣ ба забони русӣ ба чашм мерасад. Фармонҳо дар мавриди муносибат бо туфанг, қадамзанӣ, машқи амалиёти ҷарбӣ, дар мавриди муносибат бо олирутбагон ва ғ. истифода мешуд⁵.

Сарбозони савораи дастаи Кавказ дар синни 15-18 солагӣ ба хизмат оғоз карда, баъди 18-солагӣ дар дастаҳои пиёдагард хизмат мекарданд. Онҳо бе иҷозати махсус аз сарбозхона берун рафта наметавонистанд. Ин талабро сарбозони дастаҳои Терски ва Шефский ҳам бояд риоя мекарданд⁶.

Дар аморати Бухоро то соли 1856 ҷарбиён чунин моҳона доштанд: сарбози одди 20 танга (4 рубли нуқра), даҳбошӣ 1,5 тилло, юзбошӣ 6 тилло (24 рубли нуқра), қаровулбекӣ 4,5 тилло (18 рубли нуқра), панҷохбошӣ 85 танга (17 рубли нуқра), панҷохбошии хурд 50 танга (10 рубли нуқра)⁷.

Дар давраи ҳаракатҳои ҷарбӣ (асосан дар давраи амир Насруллоҳ, ки лашкаркашиҳои зиёде карда буд) барои сарбозон “хизматонаи рӯзона” (рӯзпулӣ) дода мешуд⁸. Боз ҳар рӯзи ҷумъа оши палов, дигар рӯзҳо мошоба, барои ҳар як сарбоз як дона оби нон дода мешуд. Ба оилаи сарбози ҳалокшуда баъзе имтиёзҳо ва мадади моддӣ расонида мешуд. Бар ивази он, зимни қоидаи дар замони ҳукмронии сулолаи манғитиён расм шуда, зани бевамонда писари ба воя расидаи худро бояд умрбодба хизмати аскарӣ диҳад.

Таҳқиқотчи А. Троицкая дар мавриди ҳаракатҳои ҷарбӣ маблағи ба сарбозон дода мешудагиро муайян карда аст. Тибқи ҳулосаи ӯ аз ҳазинаи аморат барои сарбоз ва тӯпчиёни оддӣ барои ҳар се рӯз 1 танга, барои даҳбошӣ барои ду рӯз 1 танга, панҷохбошии хурд рӯзона 1 танга,

¹Бойгонии Осорхонаи давлатии таърихи маданияти Ўзбекистон дар шаҳри Самарқанд, парвандаи 814, варақи 9.

²Фитрат А. Давраи ҳукмронии Амир Олимхон.– Душанбе, 1991; – С.37.

³Матвеев. Поездка по Бухарским и Афганским владениям в 1877 г. – СПб., 1883.– С. 40.; Масальский В. Бухара. // Энциклопедический словарь. Т.V. – СПб., 1891.– С. 106.; Арандаренко Г. Бухарские войска в 1880 г.// Военный сборник, 1881.– С.350.

⁴Баъд соли 1866 Низомномаи ҷарбии лашкари Россия дар Бухоро ба забони тоҷикӣ тарҷума шуда буд ва чанд нусхаи он ҳазинаи дастнависҳои ИШ АУ Ўз маҳфуз аст.

⁵Арандаренко Г. Асари зикршуда.– С.362.

⁶Арандаренко Г. Асари зикршуда.– С.361-364.

⁷Троицкая А. Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX века.– С. 214.

⁸Троицкая А. А. Асари зикр шуда. – С.215.

панҷоҳбошии калон рӯзона 1,5 танга, қаровулбегӣ 2 танга, юзбошӣ 4 танга, мусикичиёни ҳарбӣ (яъне болои бомчиён, болобомчиён) дар се рӯз 1 танга маоши “рӯзпулӣ” дода мешуд¹.

Барои хизматчиёни ҳарбӣ, махсусан барои сарбозони оддӣ ва миёна маош дар сари вақт дода намешуд. Дар аксар рӯйкард маошро баъд аз муҳорибаҳо медоданд. Дар ин маврид маоши сарбозони ҳалок шуда насиби даҳбошиён, панҷоҳбоши ё юзбошӣ мешуд. Дар мавриди юришҳои ҳарбӣ молу мулки мардуми оддӣ ҳам ба талош мерафт. Барои ғаниматҳои ҳарбӣ аз ҳисоби моли мардум миёни сарбозон ва афсарон задухӯрдҳои сангин ба вучуд меомад².

Баъд аз истилои рус маоши ҳарбиён дар Бухоро ончунон баланд набудааст. Мувофиқи иттилооти Г. Арандаренко соли 1880 дастаи мусикичиён (болобомчиён) моҳе 20 танга, дар вақти юриши ҳарбӣ рӯзе 1 танга, солона барои либоси ҳарби 7 рубл мегирифтанд³.

Дар мавриди паҳш кардани баромадҳои халқӣ барои сарбоз, мусикичӣ, тӯпчӣ чун мукофот 20 танга (4 рубл), ба ҳарбиёни миёна 8-20 рубл, чехрағоси 60 рубл, қаровулбегӣ 80 рубл, тӯқсабо 100 рубл, удайчӣ 40 рубл дода мешуд. Сарбозе, ки аз сабаби нарасидани маркаб бо асп ё шутури худ ба хизмат ҳозир мешуд барои ҳар 8 фарсах роҳи паймудааш 20 тин мегирифт⁴.

Муаллиф қайд менамояд, ки дар давраи ҳукуматдории амир Олимхон дастаҳои нави низомии араббачагон, шербачагон ва дастаи афғонҳо ташкил шуда, онҳо ҳам моҳе 35 танга, дар арафаи иди Қурбон ва ид ал-фитр 20 тангагӣ “худой пулӣ” мегирифтанд. Ба онҳо хӯрок, яроқ ва аслиҳа, сару либос ва хароҷоти сарбозхона дода мешуд⁵.

ХУЛОСА

1. Натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсия

Омӯзиш ва тадқиқи мавзӯи лашкари аморати Бухоро дар замони тобеияти вассалӣ ба Россияи подшоҳӣ дар робита бо вазъи ин мавзӯъ, анъана ва навоариҳо, таҳлили маълумоти маъхазҳо, манобеи хаттӣ, ҳамчунин, асноди бойгонӣ моро ба чунин натиҷаҳо мерасонад:

-Амир Шохмурод ва амир Ҳайдар барои ташкили давлати муттамарказ, ташкили лашкари муназзам бархе иқдомҳоро амалӣ карданд, вале бо назардошти вазъ ва сабабҳои мухталиф ин ислоҳот татбиқ нашуданд. Ҳарчанд амир Насруллоҳ каму беш тавонист ҳукумати муттамарказро барқарор карда, лашкари муназзам ташкил диҳад, вале ӯ аз анъанаҳои собиқи асримиёнагӣ, расму русуми муғулӣ, сиёсати истибдодии худ дар муқобили анъанаҳои нави замонавӣ озод шуда натавонист [З-М].

-Аз тарафи дигар, дар шароити саҳти маҳалгароӣ, хешу таборӣ ва зиддияти байни ақвом ва қабилаҳо, тазоди миёни тарзи зиндагии аҳолии муқимӣ (зиرواتкорон ва сокинони шаҳрҳо, яъне тоҷикон) ва кӯчӣ (мардуми

¹Троицкая А. А. Асари зикр шуда. – С.215.

²Троицкая А.А. Асари зикр шуда. – С. 217.

³Арандаренко Г. Бухарские войска в 1880 г. – С. 356.

⁴Троицкая А. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX века (по материалам Государственной Публичной Библиотеки им. Е. М. Салтыкова – Щедрина) // Труды АН Тадж. ССР. Т. 17 Душанбе, 1953. С. 212-217.

⁵Ҳамон ҷо.

туркзабон) амирони сулолаи бегонатабор (гарчанд онҳо бо мардуми муқим, яъне тоҷикон алоқаҳои наздики хунӣ ва хешу таборӣ доштанд), амалдорону аъёнӣ давлат ва сиёсат, лашкар манфиати давлат ва халқро аз талабот ва манфиатҳои қабилавӣ, оилавию маҳаллӣ боло гузошта натавонианд. Ҳисси ватанпарварӣ, садоқат ба давлат ва халқи кишвар дар онҳо набуд. Онҳо дар зери ғоя ва қадриятҳои умумидавлатӣ ва умумихалқӣ аҳолиро муттаҳид карда натавонианд. Бо чунин сабабҳо ва омилҳои дигари берунӣ дар замони амир Музаффар аморат ба вассали империяи Россия табдил ёфт.

-Зиддиятҳои ду давлати абаркудрат ва мустамликадор Британия кабир ва Россия барои ба даст овардани ҳудуди нав, захираҳои энергетикӣ ва қувваи қорӣ, бозор барои маҳсулоти саноати худ дар ҳудуди Осиёи Миёна ба ҳам бархӯрда, боиси тезугунд шудани муносибати онҳо дар миқёси олам гашт. Зиддиятҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии ин ду давлат боиси амалӣ гаштани сиёсати истилогаронаи Россияи подшоҳӣ дар Осиёи Миёна гашт. Баъди забти Тошканд дар соли 1865 муносибатҳои ҷарбӣ миёни аморат ва Россия хеле номутаносиб ва барои халқҳои Осиёи Миёна ба таври ғочаовар давом меёфт. Истилои Россияи подшоҳӣ ақибмонии сиёсӣ, иқтисодӣ ва ҷарбии аморати Бухоро дар нисбати Россия нишон дод [9-М].

-Рӯҳияи умумии мардуми Бухоро зидди истилогарони Россия буда, ин мамлакат чун рамзи пешбарандаи маданият ва тарзи зиндагии бегона аз тарафи аҳолии аморат, махсусан диндорони мутаассиб дастгирӣ нагардид. Дар аморат зидди амир ва истилогарон гурӯҳи муҳолифон ҳам буданд, ки роҳбари онҳо як муддат мирзода – Абдумалик тӯра буд.

-Мақсади сиёсати Россия дар Осиёи Миёна куллан барҳам додани аморат набуд, зеро омилҳои дохилӣ ва хориҷӣ Россияро аз ин иқдом боздошта буданд. Амалиёти ҷарбӣ дар муқобили аморати Бухоро ва ҳаракатҳои аморат бар зидди истилогарон то ба се сол давом карда, аз ҷиҳати сиёсӣ, иқтисодӣ ва ҷарбӣ номутаносиб буд. Амалиёти ҷарбӣ ва ҷанг бар зидди Бухоро дар шароитҳои хеле вазнин амалӣ гашта буд. Аз ин рӯ, вазъи лашкар, қори ҷарбӣ, таъминоти аскарӣ аморатро дар мисоли муқоисаи амалиётҳои ҷарбӣ ва ҷангии Россияи подшоҳӣ зидди Бухоро таҳлил кардан воситаи беҳтарини таҳқиқ мебошад.

Дар нимаи дуввуми садаи XIX новобаста ба хоҳиш ва талаби мардуми Осиёи Миёна ва аморат дар натиҷаи сиёсати истилогаронаи хориҷии империяи Россия аморати Бухоро ба вассали Россия табдил ёфта, минбаъд дар муддати даҳсолаҳо тақдирӣ худро бо тақдирӣ ин мамлакати бузурги пайваст намуд.

Дар шароити вассалӣ аморати Бухоро аз охири асри XIX нафақат дар сиёсати хориҷӣ, балки дар ҷабҳаҳои ҳаёти дохилӣ пойбанди империяи Россия буд. Россия ҳанӯз дар замони валиаҳд будани Абдулаҳад ўро ба итоати худ дароварда, дар давраи ҳукмронии ин амири сустирода алоқаи стратегӣ худро бо Бухоро хеле вусъат бахшида буд [2-М].

Дар танзими лашкардорӣ ва таъминоти ҷарбӣ ҳам, аморат аз доираи таъсири Россия набаромада, ба анъанаҳои собиқ содиқ буд. Охири амири Бухоро Олимхон дар соҳаи ҷарбӣ баъзе ислоҳот ва навоариҳоро дар амал

татбиқ намуд, аммо вазъияти сиёсии дунё ба ӯ барои тағйиротҳои ҷиддӣ имкон ва вақт надод.

Баъди ғалабаи инқилоби буржуазӣ-демократӣ дар Россия моҳи феврالی соли 1917 аморати Бухоро дар амал ба истиқлолият ноил шуда буд, аммо табаддулоти октябрии болшевикон дар Россия мустақилии сиёсии аморатро боз зери хавф гузошт. Дар натиҷаи воқеаи Колесов дар соли 1918 кори ҷарбӣ дар Бухоро каму беш ҷон гирифт. Аммо дар натиҷаи ҷораҳои то ба охир амалӣ нашуда, лашкари амир ба фишори аскарони сурх тоб оварда натавонист.

-Дар арафаи ҳучуми артиши сурх ба аморат вазъи сиёсӣ дар олам низ хеле муташанниҷ гашт. Давлати Бухоро мадади интизоршудаи амирро аз хориҷ гирифта натавонист. Чунки дар Туркия ҳам вазъи сиёсӣ тезутунд гашт, Англия ба наздикӣ аз Ҷанги I ҷаҳон баромада бо Афғонистон ҷанги навбатиро оғоз карда (ҷанги III англису афғон) буд. Бар замми ин, соли 1919 Афғонистони ба мағлубият дучоромада ҳам, монеи ин мадад шуд [9-М].

-Ҳукумати болшевикон дар сиёсати хориҷӣ тамоми ҷораҳоро дид, то ки аморати Бухоро ва хонигарии Хева дар арсаи ҷаҳонӣ танҳо монанд. Давлатҳои абарқудрат наметавонистанд дар муборизаи худ зидди Россияи шӯравӣ аз аморати Бухоро ва хонигарии Хева истифода намоянд. Вазъи ҷаҳон баъди сулҳи Версал ва хотима ёфтани ҷанги шаҳрвандӣ дар ҳудуди собиқ Россияи подшоҳӣ, мустақкам шудани давлати шӯравӣ болшевиконро водор сохт, ки сиёсати бузургманишии Россияи подшоҳиро давом дода, барои воҷун сохтани ҳукумати амир кӯшиш намоянд [9-М].

-Маблағи беҳисоби дар хазинаи аморат буда, ки ба ҳисоби имрӯза наздик 80 млрд. доллари ИМА-ро ташкил менамуд, ба тарзи оқилона ва ба манфиати давлату мардуми он сарф нашуд. Дар натиҷа, тирамоҳи соли 1920 сохти монархияи истибдодӣ бо роҳи даҳлати беруна воҷун шуда, аморати Бухоро барҳам хӯрд.

-Аз давраи инқирози салтанати Темуриён ва пош хӯрдани давлати онҳо то аввали асри XIX ҳолати аскарӣ ва танзими лашкар дар қаламрави хонигарии Бухоро ва баъдан аморат дар ҳолати руқуд буд. Ва ҳол он ки дар ин муддати мадид кори ҷарбӣ дар бисёре аз мамлакатҳо ба дараҷаи баланди санъати ҷарбӣ тараққӣ намуда буд. Сабаби асосии он, ба фикри муаллиф, ин аз ҷараёнҳои муҳими сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии олам хориҷ ва дур афтидани минтақаи Осиёи Миёна буд. Шакли давлатдории феодалӣ ва тарзи истеҳсолоти асримиёнагӣ, заиф будани гардиши мол ва пул низ ба пешрафти аморат монеа буд [7-М].

-То миёнаи садаи XIX дар кори лашкари Бухоро баъзе тағйиротҳо ба вуқӯъ пайваста бошад ҳам, аммо ҳолати он назаррас набуда, ба тарзи анъанавӣ, яъне ақибмонда ва аз ҷиҳати аслиҳа заиф буд. Аз солҳои 60-уми асри XIX дар низоми ҷарбӣ баъзе қонуну қоидаҳои аврупоӣ (русӣ) ҷорӣ шуда, тартиби дохилӣ ва интизоми лашкари аморати Бухоро як дараҷа ба низом оварда шуда бошад ҳам, сохти мавҷудаи деспотӣ ба ин навигариҳо монеъ шуд. (Фаъолияти Усмон ва Баротбек, тақдири онҳо ба ин хулоса мисол шуда метавонад). [8-М].

-Амирони охирони Бухоро Абдулахадхон ва Олимхон дар аввали асри ХХ хостанд, ки дар низоми лашкардорӣ баъзе тағйироти мусбатро амалӣ кунанд. Аммо ин тағйиротҳо аксаран зоҳирӣ буда, ба мазмуни лашкар, яъне ба ҳолати омодагии ҷангии артиш ва ҷанговарон робита надошт.

-Дасти ҷарбии ғуломбачагон (яъне ғуломон) муҳофизат ва посбонии қароргоҳи асосии амир-Арки Бухоро ба зимма доштанд, зеро амир ба садоқати онҳо бовар дошт. Ва ин даста дар ҳимояи ватан, ки барои онҳо бегона ҳисоб мешуд, аслан парво надоштанд.

-Солҳои 1917-1920 вобаста ба вазъи замон таваҷҷуҳ ба артиш то андозае афзуд. Дар давраи мазкур вазъи сиёсӣ аморати Бухоро ба сӯи истиқлол ҳидоят намуда бошад ҳам, дар кори таъмини мустақилияти он, иртифои кори ҷарбӣ, пеш бурдани кори лашкар дар зиддият бо истилогарони ҳукумати шӯравӣ ва хиёнати ҷавонбухороиён ва ҳизби коммунистии Бухоро рӯ ба рӯ гардид. Аслан, ҳимояи аморат аз даҳолати ҳукумати шӯравӣ вазифаи умдатарини амир ва ҳукумати ӯ буд, аммо бо сабабҳои гуногун дар ин масъала саҳлангориҳо ба вучуд омад [7-М].

-Дар давраи тобеияти вассалии аморати Бухоро ба Россияи подшоҳи сарҳади он асосан аз тарафи лашкари рус муҳофизат мегашт. Барои ташкили лашкари мувофиқи талаботи замон ва такмили нерӯманд кардани он амир на эҳтиёҷ дошту на хоҳиш, зеро, тавқи вассалӣ ҳам ба ин роҳ намерасид. Аз ҷониби дигар, аз дастаҳои нави ташкилшудаи лашкар ҳуди амир ҳам гоҳо дар ҳарос меафтид. Зеро баъзан барои идораи онҳо қудрати амир намерасид ва аз ҳукумати шӯравӣ ҳам мадад мехост. Чунончи, зиддияти байни шербачагон ва дастаи ҷарбии афғонҳо ба ин мисоли равшан шуда метавонад. Ин ҳолатҳо боиси тезутунд шудани ҷараёни инқирозӣ дар аморат мегашт [2-М].

-Таҳлил ва таҳқиқ нишон дод, ки дар мавриди таъминоти лашкари аморати Бухоро бо аслиҳа, таҷҳизи он бо аслиҳаи замонавӣ баъзе тағйиротҳо ба ҷашм расанд ҳам, дар маҷмӯъ дар давраи ҳукмронии сулолаи манғитиён аморат натавон аз Россия ва Европа, балки аз мамлакатҳои ниммустамликавии ҳамсоя чун Афғонистон ва Эрон аз лиҳози лашкар ва таъминоти он хеле ақиб монда буд. Лашкари аморат бо аслиҳаи оташбори замонавӣ мусаллаҳ ва мучаҳҳаз набуд [5-М].

-Унвон, мансабҳои ҷарбӣ, вазифаҳо, фаъолияти соҳибони он аз охири асри XIX каму беш тартиби замонавиро гирифт. Ин ҳолро дар қабули низоми ҷарбӣ ва оинномаи Россияи подшоҳӣ, ҷорӣ кардани машқҳои ҷарбӣ, саф кашидан, додани амру фармонҳо, ташкили казармаҳо, ҷорӣ кардани сару либоси ҷарбӣ ва ғ. дидан мумкин аст. Ҳамзамон, дар таъйин ва азли шахсон аз унвон ва амалҳо анъанаҳои қадима боқӣ монда, номзадон ба амал ва мансаб на аз рӯи истеъдод, дониш ва малакаю маҳорат, балки мувофиқи садоқати шахси ба ҳукмдор, аз рӯи аслу насаб, маҳалгарой, аз рӯи баромади қавмӣ ва қабилавӣ таъйин мешуданд. Ҳатто то соли 1920 дар пойтахти аморат ягон муассисаи ҷарбӣ, таълими ибтидоӣ, миёна ва олии мавҷуд набуд. [2-М].

-Ақсарият амалдорони ҷарбӣ ба ном низомӣ буда, дар як вақт онҳо соҳиби мулк, ҳам ҷорводор, ҳам боғбон, ҳам ҳунарманд ва ҳам соҳиби дигар ҳунарҳо буданд. Амалдорони ҷарбӣ аз меҳнати сарбозон ва аскарон ба таври васеъ

истифода мебурданд, ки дар ин бора дар манбаъ ва иттилооти бойгонӣ хабар дода мешавад.

-Интиқоли амал ва мансаб аз насл ба насл ба хизмати ҳарбӣ ва салоҳияти низомиён таъсири манфӣ мерасонид. Синну соли амалдори ҳарбӣ ва муддати хизмати аскарӣ аниқ набуд. Мувофиқи иттилооти бойгонӣ баъди вафоти амалдор ба ҷои ӯ номзади нав ба мансаб таъин мешуд. Умуман, ҳашамат ва дабдабаи амалдорони ҳарбии аморат хеле баланд бошад ҳам, мутаассифона донишҳои сиёсӣ, малака ва маҳорати ҳарбӣ, салоҳияти илмӣ, таҷрибаи онҳо аз талаби замона хеле оқиб монда буд. Ҳарбиён дар аморати Бухоро асосан барои таъмин кардани эҳтиёҷоти моддии худ ба хизмати аскарӣ медаромаданд. Ҳисси ватанпарварӣ, садоқат ва ҳимояи ватан барои онҳо бегона буд. Дар армия умури маданӣ ва маънавӣ, ташвиқот ва тарғибот барои баланд бурдани маҳорати ҳарбӣ ва ҳисси ватанпарварӣ бурда намешуд [4-М].

-Тартиб ва танзими низомӣ, тактика ва стратегияи ҳарбӣ, идораи лашкар аз як марказ мавҷуд набуд (баъзан иҷозати амалиёти як ҳафта дар пеш истода ҳам, аз қўшбегӣ бо ариза пурсида мешуд). Аз сарбозон ва амалдорони ҳарбӣ чун қувваи арзони корӣ истифода мешуд, машқҳои ҳарбӣ ба тарзи бояду шояд ва хеле содда амалӣ мегашт, маоши ҳарбиён ҳам мунтазам ва аз рӯи тартиб набуд.

-Баъд аз истиқрори тобеияти вассалӣ ба Россияи подшоҳӣ дар аморати Бухоро лашкар асосан барои паҳш кардани баромадҳои халқӣ истифода мешуд.

-Амалдорони ҳарбӣ табақаи олий ва бонуфузи аристократияи аморати Бухоро ташкил мекарданд. Амалдорони низомӣ аксаран аз миёни зодагони қабилаҳои туркзабон ва рӯйшиносони бонуфузи шахриён таъин мешуданд [6-М].

-Тадқиқот собит сохт, ки лашкари аморати Бухоро ҳеҷ вақт манфиати мардумро ҳимоя накарда, дар ҳимояи мулкдорон ва табақаи ҳукмрон буд.

Дар аксари ҳолат лашкар барои паҳши эътирози аҳоли, амалӣ сохтани ният ва дархости худи амир ва наздикони ӯ хизмат менамуд. Дар мавриди забти Бухоро аз тарафи армияи сурх ва болшевикон хиёнаткорона аз дифои пойтахт даст кашида пароканда шуданд. Аҳоли низ ба ҳимояи амири худ ва давлат барнахоста буд [6-М].

2.Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

Барои ҳаматарафа мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор додани масъалаҳои бо кори ҳарбӣ, танзими лашкар, таъминоти аскарӣ, амал ва унвонҳои ҳарбӣ иртиботдоштаи аморати Бухоро ва тадқиқи вазъи он дар нимаи дуоми асри XIX ва аввали асри XX ба инобат гирифтани масъалаҳои зерин ба ба манфиати кор аст.

1.Таълими таърихи лашкар, умури аскарӣ ва таъминоти ҳарбии аморати Бухоро дар замони тобеияти вассалӣ ба Россияи подшоҳӣ чун фанни махсус барои донишҷӯёни факултетҳои таърих;

2.Дар шакли хрестоматия ба нашр расонидани маълумоти муаррихони маҳаллӣ доир ба мавзӯ;

3.Мавриди омӯзиш қарор додани маълумоти бойгонӣ, махсусан бойгонии МДЧ Ўз ва нашри онҳо;

4. Омӯзиши мавзӯи мазкур дар замони мавҷудияти Ҷумҳурияи халқии шӯравии Бухоро, солҳои 1920-1924;

5. Дар муассисаҳои таълимии вазорати мудофия, умури дохилӣ ва амнияти миллӣ мавриди омӯзиш қарор додани мавзӯи “Лашкари аморати Бухоро дар замони тобеият ба Россияи подшоҳӣ (1868-1920)”.

Муқаррароти асосӣ ва хулосаҳои диссертатсия дар интишороти зерини муаллиф таҷассум ёфтаанд:

Монография:

[1-М]. Султонзода Б.С. Лашкари аморати Бухоро: ҳолат, идора ва анъанаҳо. –Хучанд: Меъроҷ, 2017. -232 с.

Мақолаҳо дар маҷаллаҳои тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[2-А]. Султонзода Б.С. Об административном управлении Бухарского ханства (вторая половина XVIII –XIX в.) // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Қисми II, №3/8 (150).– Душанбе: «Сино» 2014. – С. 38-41.

[3-М]. Султонзода Б.С. Доир ба идораи маъмурии Бухоро (то миёнаҳои асри XIX) // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни. №3 (62-2) – Душанбе -2015. С. 86-91.

[4-М]. Султонзода Б.С. Таъминоти моддӣ ва маишии хизматчиёни ҳарбӣ дар аморати Бухоро. // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни. №3 (86) – Душанбе -2020. С. 279-283.

[5-М]. Ғаффорӣ Н.У., Султонзода Б.С. Анъана ва навоариҳо дар таъминоти асбобу аслиҳаи ҷангӣ дар лашкари аморати Бухоро. Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни. №2 (97) – Душанбе -2022. С. 243-246.

Мақолаҳои дар дигар нашрияҳо ба таърифи:

[6-М]. Султонзода Б., Шукриллаев Ю. Аслиҳа ва таъминоти ҳарбии ҷанговарон дар Аморати Бухоро Тафаккури таърихӣ. Маҷмӯаи мақолаҳои олимони ҷавон дар риштаи таърих. – Тошкент. – 2013. – С. 162-173.

[7-М]. Султонзода Б.С. Организация военных дел в Бухарском эмирате в XVII- XIX вв. // Осори Академия (Труды Академии). №2 (22).– Душанбе: «Глобус», 2014.– С. 12-17.

[8-М]. Султонзода Б.С. Таъминоти аслиҳаҳои ҷангӣ ва авзои ҷанговарони ҳарбӣ дар хонигарии Бухоро // Маърифат. Маҷмӯаи мақолаҳои ҳайати профессорону омӯзгорон ва маърузаҳои курсантони факултети №4 бахшида ба 20-солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 600-солагии Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ.–Душанбе -2014.–С.166-170.

[9-М]. Султонзода Б.С. Ҷараёнҳои сиёсӣ-ҳарбӣ дар замони ҳукмронии манғитиён дар аморати Бухоро то истилои Россияи подшоҳӣ (1756-1865) // Анҷумани апрелии байналмилалӣ донишҷӯён ва омӯзгорон дар ДОТ дар ш. Панҷакент. – Панҷакент: Иршод, 2017. – С.254-270.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВА,
БИЗНЕСА И ПОЛИТИКИ**

УДК:63,3 (0) 5

На правах рукописи

СУЛТОНЗОДА БЕХЗОД СУЛТОНИ

**АРМИЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА В ЭПОХУ
ПРОТЕКТОРАТА ЦАРСКОЙ РОССИИ (60-е годы - XIX начало XX вв.)**

**АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.02. – Отечественная история**

Душанбе - 2022

Диссертация выполнена на кафедре истории и религиоведения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

- Научный руководитель:** **Гаффори Нумонджон Усмонзода** – доктор исторических наук, профессор Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
- Официальные оппоненты:** **Аюбов Абдусалом Рауфович** - доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова
Рахматова Заррина Юнусовна, - кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей и отечественной истории Славянского университета России и Таджикистана
- Ведущая организация:** **Бохтарский государственный университет имени Насыра Хусрава**

Защита состоится 23 февраля 2023 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-035 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности при Институте истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана, по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (www.institute-history.tj)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор**

Раджабов А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Основание каждого государства во все времена неотрывно связано с наличием войск. Армия, как свидетельствуют страницы истории, является одним из неизменных атрибутов государства, важнейшей структурой аппарата управления, его оплот и защитник от внутренних и внешних угроз. В каждом классовом обществе армия является органической частью государства и инструмент для реализации его политики. На протяжении истории армии всех государств имели свою специфическую форму организации, методы управления, обеспечения, конкретные методы обучения. Исследование и изучение этого рычага государственности, то есть армии, путей её организации и управления в более поздний период средневековой истории Бухарского эмирата имеет особое научно-познавательное значение.

В период государственной независимости Республики Таджикистан появились специфические условия для изучения политической, социально-экономической и культурной истории государств Средней Азии эпохи средневековья и последующих столетий. С учетом необходимости всестороннего изучения истории таджикского народа средних веков и последующих столетий, тема армии, роль армии в политической деятельности и управлении государством и её статус в государствах Средней Азии, в том числе в Бухарском эмирате во второй половине ХУШ и начале ХХ века, обретает особое значение.

Бухарский эмират относится к числу тех трёх государств, которые образовались в Средней Азии в результате распада государства Аштарханидов. После прихода к власти тюркской династии магитов в Бухаре таджикский народ, как составная часть этого государства, принимал непосредственное участие в управлении государством, в экономической и культурной жизни.

Бухарский эмират эпохи мангитов, разумеется, имел присущую ему государственную систему и армию. Эта тема в определенной степени разработана в трудах, посвященных исследованию данного периода. Однако до сих пор нет исследования, посвященного комплексному изучению армейской проблематики, её жизнедеятельности, миссии и управления в Бухарском эмирате той поры. Учитывая эту необходимость, в настоящей диссертации будут рассмотрены проблемы организации регулярной армии и её обеспечения в Бухарском эмирате, традиции и новаторство в руководстве армией, обеспечение войск армейским вооружением, управление армией эмирата, воинские звания и обязанности должностных лиц, материальное обеспечение войск эмирата в период протектората России, что подчеркивает степень актуальности данной проблемы.

Бухарский эмират той поры в сравнении с Хивинским и Хукандским ханствами в определенной степени был страной с конкретной системой правления, имевшей с соседями и странами дальнего зарубежья разнообразные двусторонние отношения, к числу которых относится и военная сфера. В военной системе Бухарского эмирата той поры наблюдались традиции и новаторство. Эта и иные проблемы, указанные выше, стали причиной того, что в настоящей диссертации рассмотрены проблемы

организации армии, содержания войск, военное обеспечение Бухарского эмирата в период политической зависимости от царской России, подвергнуты анализу состояние, управление и военные традиции.

Степень изученности темы. Организация войск и воинской службы в Бухарском эмирате, изучение их состояния и управления ими составляют основную часть исследования, и в рамках этой темы изучается организация регулярных войск и их материальное снабжение, вооружение, обеспечение Бухарского эмирата вооружением, также будут рассмотрены военные и оборонительные действия.

Проблема званий, воинских должностей и обязанностей занимаемых их лиц, материальное обеспечение воинов по традиции и в результате нововведений, их материальная жизнь и условия быта также требуют специального и основательного изучения. Автор ввел научный поиск и в аспекте решения данной проблемы, уделив особое внимание решению некоторых проблем, связанных с войском, солдатской службой и материальным обеспечением войск в Бухарском эмирате. Ибо данная тема относится к разряду тем, более или менее изученных местными авторами, русскими и зарубежными учёными, путешественниками и странниками.

Все источники: научную литературу, статьи, данные поисков, относящихся к теме исследования, - целесообразно изучить, разделив их на пять групп:

1. Наследие местных историографов, высказавших свои суждения по поводу анализируемой проблемы¹.

2. Записи и воспоминания русских и зарубежных учёных в эпоху завоевания Средней Азии Россией и в период подчинения Бухарского эмирата России².

3. Наследие учёных и исследователей советского периода³.

4. Научные достижения и исследования учёных в период после распада советского государства, как в пределах страны, так и за её пределами.

Приведенная выше систематизация охватывает хронологические аспекты исследования. Историографию истории войск и военного дела в Бухарском эмирате можно разделить на период до завоевания страны Россией, эпоху военных столкновений между этими двумя странами, период протектората России, на литературу и исследования советской эпохи и периода

¹ Мирза Бадиъ Диван. Мажмаъ ул-аркам. (Факсимиле рукописи. Введение, перевод и примечание А. Б. Вильдановой. – М.: Наука 1981; Мухаммад Сайид Балчувонӣ. Тарихи нофеъ [Полезная история] / Мухаммад Сайид Белджувони. – Душанбе, 1994; Ахмад Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития [Трактат или кратко из истории правления династии мангитов] / Ахмад Махдуми Дониш. – Душанбе: Сарват, 1992; Мирза Абдулазим Сами. Тарихи салтанати манғитийа. [История мангитских государей]. Перевод и примечания Л. М. Епифановой. – М., 1962;

² Черкасов И. Защита Самарканда в 1868 году. // Военный сборник, 1870, № 9; Лыко М. Очерк военных действий 1868 года в Зерявшанской долине // Военный сборник, 1871, № 5-8; Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. / Сочинения, т. II. Ч. 1. – М.: Наука, 1963; Маев Н. Очерки Бухарского ханства. – СПб., 1879.

³ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. / Сочинения, т. II. Ч. 1. – М., 1963; Семенов А. А. Очерк земельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства. – Ташкент, 1929. – С. 54; Сухарева О. А. К истории городов Бухарского ханства: (историко-этнографический очерк). – Ташкент, 1958; Касимов Ф. Х. Советская историография Бухарской Народной Советской Республики // Рукопись дисс. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1968.; Зиёев Ҳ. З. Ўрта Осиё ва Сибирь (XVI-XIX асрлар). [Средняя Азия и Сибирь (XVI-XIX века)]. Х.З.Зиёев – Тошканд, 1962; Исмаилова Б. Бухарский эмират при эмире Хайдаре. – Худжанд, 2000. Троицкая А. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX века (по материалам Государственной Публичной Библиотеки им. Е. М. Салтыкова – Щедрина) // Труды АН Тадж. ССР. Т. 17. – Душанбе, 1953. – С. 212-217.

независимости Таджикистана. В настоящее время проведены многочисленные и фундаментальные исследования в аспекте изучаемой проблемы и в Республике Узбекистан.

Следует отметить, что царская Россия добывала нужные сведения, предварительно используя шпионов, послов, частных путешественников и странников, добровольно или по приказу прибывших в Среднюю Азию, особенно в Бухарский эмират. В числе географических, экономических сведений и данных о полезных ископаемых этого края, имели место военные данные о состоянии, полномочиях и дееспособности каждого из ханств.

Некоторые из авторов, дав объективную оценку состоянию и военному полномочию государств Средней Азии, издавали в печати России и Европы той поры свои наблюдения и воспоминания. Достоверностью и конкретностью фактологического материала сведения этих изданий могут служить важным источником информации для современных ученых. Из данной информации вытекает, для того чтобы укорениться в Бухарском эмирате, Россия, весьма рано начав свою захватническую политику, требовала от информаторов достоверных сведений.

Несмотря на это, ученым России не удалось достоверно, конкретно и всесторонне изучить жизнь армии Бухарского эмирата. Войско эмирата и его взаимоотношение с населением эмирата во многих случаях исследованы поверхностно и далеко от реальности.

Следует отметить, что в рамках изучаемой проблемы большая часть литературы и первоисточников, архивные материалы по данной теме систематизированы или приведены в надлежащий порядок. Данное обстоятельство оказало определенное содействие в деле ведения поисков по теме исследования, что создает благоприятные условия для ведения научного поиска.

Известно, что воинская система, военная стратегия, тактика войны и обороны, звания и воинские должности, задачи и обязанности их носителей со времен эмира Тимура по настоящее время почти не претерпели изменений и осуществлялись на основе правил и порядков чингизидов и местного населения. Основная причина того заключалась в отдаленности расположения государств Средней Азии от регионов динамичного течения исторических процессов и великого шелкового пути.

После установления протектората России над Бухарским эмиратом значительно ускорился процесс изучения истории этого края с целью колонизации. В эпоху существования Туркестанского (1867-1917) генерал-губернаторства необходимые материалы по данной теме можно было собрать в газетах и журналах, в изданиях русских научных обществ.

Темы и проблемы, связанные с историей армии и историей военного дела, привлекли к себе внимание значительной части ученых. Военное дело, состояние войск, их обеспечение, другие темы, связанные с ними, проблемы традиции и новаторства в армии Бухарского эмирата наблюдаются в статьях и диссертациях, трудах и сочинениях В. В. Бартольда, А. Семенова, С. Айни, Ф. Ходжаева, А. Хамроева, А. Мухаммеджанова и Т. Негматова, О. Сухарева, Б. Искандарова, Л. Шека, А. Маджлисова, Н. Кислякова, А. Эшонова, Н. Халфина, Х. Бекмухаммедова, А. Бобохаджаева, А. Фомченко, Б. Гафурова,

Б. Лунина, Т. Тухтаметова, А. Рябинского, М. Абдурахимова, Т. Файзиева, О. Чеховича, К. Мухсинова, Л. Левтеева, Н. Норкулова, Г. Ахмеджанова, Д. Ю. Арапова, М. Вексельмана, Г. Михалева С. Касымова, Х. Зияева и др.

Организация регулярных войск в Бухарском эмирате, усилия, направленные на достижение этой цели, научная её разработка в имеющейся литературе и в наследии местных авторов изложены в должной степени.

Из числа вышеуказанных ученых и исследователей особо следует отметить научное наследие академика В. В. Бартольда. Труды этого авторитетного ученого дают достоверную и всестороннюю информацию о политическом, экономическом и культурном положении эмирата изучаемого периода.

Исследователям, изучающим историю народов Средней Азии, известно, что профессор А. А. Семенов имеет заслуживающее внимание исследование, посвященное истории эмирата, его административному и местному строю, особенно вооруженным силам Бухарского эмирата, способам управления ими, воинским званиям и должностям. Выводы и достижения А. А. Семенова позволили диссертанту основное направление своего исследования систематизировать на базе его воззрений.

В историографии темы особое место занимают труды и воспоминания Герой Таджикистана Садриддина Айни. В своем научном и литературном наследии Садриддин Айни дает ценные сведения по исследуемой проблеме. Из них можно извлечь полезную и необходимую информацию о политической ситуации, состоянии войск и управлении ими, материальном обеспечении и поставке вооружения. Эти сведения очень важны, ибо изложены очевидцем и непосредственным участником событий тех времен.

Исследователи советской эпохи и современности в России, Таджикистане и Узбекистане историю эмирата отдельных периодов изучили в тесной связи с другими разнообразными темами. И в их трудах приведены сведения о различных аспектах данной темы.

В исследовании Хакимовой К. речь идет о дехканских восстаниях и действиях войск эмира по их подавлению. Исследователь Л. Мухаммеджанова в своем научном труде подверг анализу социальные движения эмирата в начале XX века.

История ремесел в Бухаре эпохи эмирата, особенно сталеплавильное дело, заливка пушек, создание вооружения в должной мере отражены в исследовании бухарского этнографа Р. Киличева.

В этих трудах хотя и прослеживается непосредственная атмосфера социально-экономической жизни в ханствах Средней Азии, отдельные из ученых в своих исследованиях осветили специфические особенности ханств. Это позволяет разработать данную тему в аспекте трёх ханств и соседних государств (как Афганистан, Иран, казахское ханство, Восточный Туркестан и т.п.).

В диссертации Б. Турсунова предметом всестороннего исследования становится военное дело в ханстве Хуканда. Этот историк подверг анализу социально-политические течения ханства Хуканда, регулярные войска, звания и армейские должности, обязанности их носителей, статус военно-оборонительных сооружений и крепостей, виды вооружений войск ханства,

правила и порядок службы воинов, материальную жизнь и досуг воинов и военнослужащих.

В кандидатской диссертации Юнуса Шукриллаева изучены состояние армии эмирата, её материальная обеспеченность, воинские звания и некоторые иные проблемы, затронутые в данном исследовании. Однако по некоторым проблемам, связанным с состоянием военного дела, структурой и управлением войсками, традицией и новаторством, центральным и местным командным составом войск, приведены общие сведения. Впервые изучив тему исследования, свои выводы и достигнутые результаты Ю. Шукриллоев подытожил в кандидатской диссертации. Однако то обстоятельство, что материалы этой диссертации не были опубликованы, оставило в неведении от сути её содержания широкий круг ученых-исследователей.

В сочинениях Х. Зиёева, А. Ахмеджанова, К. Хакимова, Ф. Касымова, К. Раджабова, Ф. Очилдиева, М. Хамидова, А. Одилова, Б. Исмоиловой, Р. Холикова, С. Захидова, В. Германова, Х. Пирумшоева, В. В. Дубовицкого, А. Саидова, Ш. Вохидова, М. Ш. Холова, Д. Джурабоева, С. Б. Султони (Келдиёрова) и других, написанных после распада советского государства, в научное русло поиска втянуты значительные сведения и новая информация. В этих книгах и статьях по исследуемой теме, социально-политической, экономической и культурной истории Бухарского эмирата конца XIX и начала XX века изложены общие и локальные суждения.

В числе указанных исследователей данной проблемы важное значение имеют труды Б. Исмоиловой, посвященные истории Бухарского эмирата в эпоху правления эмира Хайдара. Ученый высказывает ряд важных заключений относительно армии, военно-политической ситуации в Бухарском эмирате в эпоху эмира Хайдара.

В трудах профессора Х. Пирумшоева на базе русской историографии хорошо изложена история Памира второй половины XIX и начале XX века, более того, история взаимоотношений Средней Азии и России, начиная со второй половины XVIII века до XIX века. Труды этого автора послужили методологической основой настоящей диссертации.

Исследователь В. Дубовицкий в своих произведениях, особенно в докторской диссертации, подверг основательному анализу связи России со Средней Азией в период с 1700 г. до 2002 г. Содержание написанного им также имеет методологическое и научно-теоретическое значение при рассмотрении вопроса о взаимоотношениях России с Бухарским эмиратом.

Известный таджикский ученый А. Саидов большую часть написанного им посвятил истории Бухарского эмирата. На основе достоверных источников в его сочинениях рассмотрены контакты Бухарского ханства с Индией, Афганистаном и Россией; различные аспекты истории Бухарского эмирата, социально-экономическая обстановка, положение ремесленников и состояние торговли, духовная и культурная жизнь эмирата.

В трудах профессора А. Ш. Розикзода рассматриваются вопросы устройства и системы государственного управления Бухарского эмирата, учреждений и должностей, занимающихся обеспечением и охраной внутреннего порядка и связанные с ними понятия и термины данной области. Комплексно анализируются криминальная ситуация, виды наказания

виновных и взяточничество должностных лиц, которые имеют методологический и теоретический аспекты в изучении темы данной диссертации¹.

В числе произведений, аналитически рассмотренных в диссертации, весьма значимы сочинения М. Ш. Холова относительно вопроса о мере веса в Бухарском эмирате (конец ХУШ - начало ХХ веков), также заключения его относительно труда Мирзы Бадеъ “Диван “Маджмаъ-ул-арком”, весьма значимы положения кандидатской диссертации Барота Шамсо, посвященной званиям периода правления мангитов в Бухарском эмирате.

В статьях, книгах и особенно в своей докторской диссертации, изучив на основе письменных фондов историю эмирата второй половины ХУШ и первой половины ХІХ веков, исследователь Д. Джурабоев сделал заслуживающие внимания научные выводы. Он подверг всестороннему изучению и исследованию также и письма эмира Хайдара (1800-1826). Написанное Д. Джурабоевым также имеет методологическое и теоретическое значение для изучения темы настоящей диссертации.

В последние годы по истории Бухарского эмирата завершены новейшие исследования и в Российской Федерации, из большого числа которых можно упомянуть научные труды Д. В. Шевченко, О. А. Егоренко и С. С. Бороздина.

Из наследия зарубежных ученых можно представить труд немецкого ученого Анке фон Кюгельген “Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (ХУШ-ХІХ вв.)” (Алматы: Дайк-Пресс, 2004) и работу турецкого ученого Нуриддина Хотунуга.

Соображения обзорного характера по поводу правления династии мангитов высказаны в некоторых публицистических статьях К. Раджабова, монографии Р. Халикова.

В наследии других историков приведены ценные сведения по военной проблематике, административно-государственному управлению, высказаны соображения об административных и военных должностях в Бухарском эмирате, что представляет ценный материал для исследователей.

В эпоху существования советского государства наследие некоторых отечественных историков в течение длительного времени выпало из орбиты научных поисков и их значимость при изучении важных проблем не принимали во внимание. Слишком мало ученых осмелились включить в свои научные труды наследие школы местных историков. В этом смысле достаточно назвать наследие Аваза Мухаммада Аттора Хуканди, Мухаммадсолеха Тошканди, Ниёзмухаммада Хуканди, повествовавших в своих трудах об агрессии русских войск и героизме местного населения. Работы данных историков переведены и изданы лишь после распада советского государства. Эти недостатки в определенной степени устранены в период после обретения государственной независимости республиками Средней Азии.

¹ Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции Таджикистана: Дисс... канд. ист. наук. – Душанбе, 2002.; Хамин муаллиф. Миршаб .(Хифзи тартибот дар аморати Бухоро). – Душанбе: «Ирфон», 2021. 424 с.; Хамин муаллиф. Блюстителери порядкаи в Бухарском эмирате//Труды Высшей школы милитсии. Вып.4 Душанбе, 2001. – С.71-78.; Хамин муаллиф. Инъикоси хаёту фаёолияти миршабхо дар осори С.Айнӣ // Осори Академияи ВКД. Душанбе, 2012. №1.

Следует отметить, что в сочинениях отечественных ученых и историков состояние Бухарского эмирата отражено весьма отчетливо и достоверно: “Бухарское войско по сравнению с войском других государств весьма слабое. В правительстве Бухары людей, сведующих в вопросах военных знаний, слишком мало, и все её достижения и слава связаны с минувшими эпохами”, - пишет один из местных историков. Жестокость и глупость эмиров Бухары, высокомерие и зазнайство их чиновников, приведшие в конце концов к завоеванию эмирата царской Россией, с сожалением констатированы в сочинениях Мухаммеда Сайида Балджувани, Ахмада Дониша и других авторов.

В начале XX века начинается новая эра в социально-политической жизни Средней Азии, особенно в генерал-губернаторстве Туркестана. Отдельные представители прогрессивной интеллигенции, известные как джадиды, во имя возрождения общества, экономической и культурной жизни, выйдя на историческую арену, потребовали проведения в эмирате реальных демократических реформ. Для предотвращения отсталости и застоя государства они выступали в газетах и журналах с требованиями военных реформ. Одновременно с другими требованиями, в качестве злободневных и актуальных проблем они выдвигали требования применения передового опыта, снабжения войск новейшим вооружением.

В последние годы в республиках Средней Азии и Казахстана значительно повысилось внимание к этой теме и проблемам, связанным с функционированием армии и с военным искусством. Имеются определенные исследования по военной стратегии и тактике, столкновениям и битвам, умениям и навыкам армейского командного состава, воинским званиям и должностям, методам ведения войны и перехода к обороне, военном обеспечении государств Средней Азии. Кроме того, в военно-учебных учреждениях республик Таджикистан и Узбекистан имеются специальные курсы по истории и военному искусству. В рамках программ этих спецкурсов написаны учебники и учебно-методические пособия, что свидетельствует о возросшем интересе к данной проблеме.

Связь работы с программами (проектами) и научной тематикой.

Диссертационное исследование выполнено в рамках реализации перспективного плана научно-исследовательских работ кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики по теме “Проблемы истории и культуры таджикского народа со средних веков до современности” на 2015-2020 гг.

ОСНОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования заключается в изучении состояния армии, военного дела и военного снабжения Бухарского эмирата в эпоху протектората царской России, и в рамках исследования данной, до сих пор неисследованной в исторической науке, особенно в истории таджикского народа, проблемы будут изучены некоторые актуальные аспекты изучаемой темы:

1. Ход завоевания эмирата царской Россией, укрепление протектората России (1865-1868 годы).

2. Изучение на основе фондов, архивных данных и научной литературы политического и военного облика Бухарского эмирата в период зависимости его от царской России.

3. Организация регулярных войск и их снабжение.

4. Традиции и новаторство в снабжении войск эмирата вооружением.

5. Управление войсками эмирата: должности, воинские звания, должностные полномочия.

6. Материальное обеспечение войск эмирата в эпоху протектората.

В этих рамках исследуется военно-политическое течение эпохи завоевания эмирата царской Россией, изучаются события, связанные с покорением эмирата царской Россией и упрочение протектората царской России.

Объектом диссертационного исследования является наследие местных историков, отечественных и зарубежных исследователей, книги, монографии, диссертации, статьи и сборники, посвященные истории армии, вооруженным силам и их снабжению в Бухарском эмирате в период протектората царской России.

Предмет исследования заключается в определении степени исследованности истории армии Бухарского эмирата в эпоху протектората царской России.

Методологическую основу исследования составляют научные методы, основанные на общечеловеческих и национальных ценностях. В настоящем исследовании применены династико-хронологический, сравнительно-исторический, статистический, генеологический, универсальный, метод повествования, детерминизма, анализа и аналитические методы, примененные отечественными и зарубежными исследователями в своих трудах.

Источники исследования. Достоверным источником по исследуемой проблеме прежде всего является наследие местных авторов. В трудах Мирзы Бадиъ Девона, Ахмада Дониша, Мирзы Абдулазима Соми, Мирзы Салимбака, Садри Зиёи Бухорои, Садриддина Айни, Абдурауфа Фитрата, Мира Мухаммада Сиддики Хашмата – сына эмира Музаффар, Мухаммада Сайида Белджувани, Мира Мухаммада Амина Бухори, Мухаммада Юсуфа Мунши, Мухаммадвафои Карминаги, Олимбека ибн Ниёзкулибека, Бакоходжи - сына Хамидходжи, Муллы Абдуррахмана Тамкини Бухори, Муъина, Олимходжи ибн Мирзы Сайида Хаджи Мушриффи Бухорои, Хаджи Самандари Термизи, в наследии автор из Хуканда и Хорезма¹ содержатся значительные сведения и большое число необходимых материалов по рассматриваемой проблеме.

Широко применены также важные для диссертационного исследования фонды и документы из Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГА РУз). К числу использованных материалов относятся фонд И-1.–канцелярии генерал-губернатора Туркестана; фонд И-2 – Дипломатического чиновничества при генерал-губернаторстве Туркестана; фонд И-3–Политического агентства Российского императорства в Бухарском эмирате; фонд 18–Управления Самаркандской области; фонд – Управления

¹ Библиографические данные о наследии этих историков приведены в перечне литературы – С.Б.

правителя Самаркандского уезда; фонд 279 – Военно-промышленного комитета Средней Азии.

Кроме того, широко были привлечены материалы из “Туркестанского сборника” (электронная версия).

Научная новизна исследования прежде всего заключается в том, что данная научная тема в Республике Таджикистан широко и всесторонне разрабатывается и исследуется впервые. В связи с изучением данной проблемы были высказаны соображения относительно системы вооруженных сил таджикского народа в эпоху существования Бухарского эмирата, мысли об управлении и структуре, званиях, ведении военных действий. Показаны место и степень участия таджикского народа в политических событиях эпохи, изображены социально-экономическая обстановка, культурная жизнь страны. При опоре на письменные источники, архивные документы, многочисленные и разнообразные данные по теме исследования, произведения разных авторов в диссертации широко и обстоятельно изучены армия, военное дело и снабжение войск Бухарского эмирата в связи с обстановкой, управлением и традициями.

Основные положения, выносимые на защиту:

- завоевание эмирата царской Россией и установление протектората царской России (1865-1868 года) было результатом противостояния в Центральной Азии двух великих держав – царской России и Великобритании. Специфика внешней политики России в середине XIX века заключалась также в расширении территории империи за счет новых стран. Автор освещает состояние и положение армии эмирата в период непрерывных войн царской России с местными правителями.

- Политическая ситуация и положение дел в армии бухарского эмирата в период протектората царской России изучены на основе источников, архивных данных и научной литературы. Исследователь аргументирует, хотя состояние эмирата в эпоху протектората и характеризовалось миром и благополучием, Россия не была заинтересована в развитии этого государства. Российской империи во всех отношениях было выгодно сохранение в этой стране способа первобытного государственного правления и среднеазиатской монархической системы.

- Подвергнув анализу организацию регулярных войск и их обеспечение, автор доказывает, что реформы Бухарских эмиров в этом русле не были совершенны и последовательны.

- Традиции и новаторство в деле обеспечения войск эмирата вооружением в большинстве случаев были повторением нововведений, способов и военной системы русских.

- Исследовав вопрос об управлении армией эмирата, должностях, воинских званиях и обязанностях их носителей, автор приходит к заключению, что нововведения не оказали заметного влияния на старую систему управления войсками.

- Материальное обеспечение армии эмирата в эпоху протектората не отвечало требованиям. Из государственной казны для нужд армии и военнослужащих выделялась ничтожная сумма. Опираясь на архивные материалы о довольствии и обеспечении военнослужащих автор доказывает,

что система родственных отношений (трайбализма), местничества и личной верности военнослужащих по отношению к чиновникам высокого ранга и эмиру оказывала негативное влияние на военную подготовку и боеспособность армии.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертация имеет научно-теоретическую ценность, достигнутые результаты могут оказать практическую помощь в научно-исследовательской работе ученых-историков при изучении политической и армейской истории Бухарского эмирата в эпоху протектората царской России. Материалы диссертации, результаты и её заключение могут быть широко использованы при написании и чтении докладов, проведении практических и семинарских занятий, выполнении самостоятельной работы студентами, написании диссертаций, монографий, учебников и т. п.

Достоверность результатов диссертации обеспечивается точностью данных, адекватностью объема материалов исследования, обработкой результатов исследования и объемом публикаций, анализом, рецензированием, научно-практическим сопоставлением, а также отражением и хранением архивные материалы. Выводы и рекомендации представлены на основе научного анализа результатов теоретических и практических исследований.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. По своему содержанию диссертация соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история (история таджикского народа).

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора диссертационного исследования заключается в её научной новизне и научных положениях, выносимых на защиту, научных публикациях, подготовленных при непосредственном его участии, также в докладах, сделанных на разнообразных семинарах и научно-практических конференциях.

Утверждение и практическое применение результатов диссертации. Результаты исследования были заслушаны на республиканских конференциях, посвященных 20-летию Конституции Республики Таджикистан и 600-летию Мауляно Абдурахмана Джамии (Душанбе – 2014) на тему “Обеспечение армейским вооружением и состояние военнослужащих в Бухарском ханстве”, на Апрельском международном симпозиуме студентов и преподавателей в ТПУ в г. Пенджикент (Пенджикент-2017) на тему “Военно-политические течения в эпоху правления мангитов в Бухарском эмирате до завоевания царской Россией”.

Диссертация обсуждена и представлена к защите на кафедры истории и религиоведения факультета политологии и международных отношений Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (протокол №4 от 30 ноября 2021 года).

Публикации по теме диссертации. Основные положения диссертации отражены в ряде публикаций автора, в том числе: 1 монографии, 4 научных статьях в рецензируемых журналах ВАК-а при Президенте Республики Таджикистан и 4 научных статьях, опубликованных в других изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация написана в объеме 189 страниц компьютерного текста и состоит из трёх глав, шести параграфов, заключения, списка источников и литературы (290 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается степень актуальности темы диссертации, уровень её исследованности, называются цели и задачах исследования, объект, теоретическая и методологическая основы, нормативная основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, констатированы результаты исследования, личный вклад соискателя, охарактеризованы структура и объем диссертации.

Первая глава диссертации – **“Военно-политическое состояние Бухарского эмирата в эпоху завоевания её и подчинения царской России”** – состоит из двух параграфов. В них анализируются политические и военные связи Бухарского эмирата с Россией, изучаются военные столкновения Бухарского эмирата с царской Россией.

В первом параграфе данной главы - **“Завоевание эмирата царской Россией и укрепление протектората России (1865-1868 годы)”** - отмечается, что военные столкновения Бухарского эмирата с царской Россией, завоевание эмирата Российской империей и упрочение протектората России являются основным руслом изучения военного дела, армейской жизни и военного снабжения Бухарского эмирата, ибо реально анализируются и отображаются военно-политические отношения эмирата и России, положение в войсках эмирата. В 1865 году, когда русскими войсками был захвачен Ташкент, отношения между Бухарой и царской Россией обострились ещё больше.

Для защиты города Ташкент, расположенного на шелковом пути, являющегося экономическим и культурным центром Средней Азии, эмир Бухары имел абсолютное право. Исследователь отмечает, что при этом эмир Музаффар к борьбе с царской Россией не был готов ни с моральной, ни с военной точки зрения, ибо эмиру в этом деле не хватало политической дальновидности, смелости и решительности. Более того, он сам был основным виновником внутренних политических разногласий и столкновений между ханствами.

Диссертант отмечает, что эмир Музаффар, по словам Ахмада Дониша, был недалек от истины в вопросах политики: «Если я вознамерюсь вести войска, то прямо дойду до Москвы»¹, - говорил он, надеясь на единственную свою пушку, способную покорить мир, производя выстрел на расстояние 1-2 метра. Он считал себя властелином мира и Тимуром минувших эпох.

По мысли автора, эмир не уделял должного внимания своим войскам, вооруженным силам. Денежное довольствие командиров и солдат было снижено. Командирами назначались лица, в жизни не слышавшие выстрела пушек, не видевшие поле битвы. Армия, организованная в эпоху эмира Насруллы, пришла в упадок. Вооружение и рода войск, состоящие из трёх видов (пеших, всадников и артиллерии), были устаревшими и вышедшими из строя.

¹Трактат Ахмада Дониша. История мангитской династии (перевод, предисловие и примечания Н.А.Наджафовой). – Душанбе, Дониш, 1967. – С.43.

На основе архивных материалов, сведений местных авторов и научной литературы в диссертации детально изучается и анализируется ход завоевания регионов Средней Азии и Бухарского эмирата.

Отмечается, что наконец 24 июня 1868 года официально объявляется окончание войны с Бухарой. Из завоеванных земель под командованием генерал-майора Абрамова организуется военный округ Зерафшана. Этот округ в свою очередь был разделен на 2 части – Каттакурганский и Самаркандский.

Таким образом, полное свержение эмирата в Туркестане не являлось политической целью России, внутренние и внешние факторы заставили её воздержаться от выполнения данного намерения. Военные действия, направленные против Бухарского эмирата, и действия эмирата против завоевателей продолжались около трёх лет. В политическом, экономическом и военном смысле они были несоразмерны, ибо военно-армейские действия против Бухары осуществлялись в весьма тяжелых обстоятельствах.

Во втором параграфе первой главы – **“Военно-политический облик эмирата в эпоху протектората царской России в 1868-1920 годы”** – подвергается анализу выведенный в названии аспект исследования, где отмечается, что признание эмиром Музаффаром статуса вассала империи России стало причиной недовольства группы патриотов Бухары. Для освобождения завоеванных территорий Бухарского эмирата заключили союз и вели совместную борьбу старший сын Музаффара принц Абдумалик тура (1848-1909) и свободолюбивые беки: Джурабек, Бобобек и сын казаха Кенесара Касымова Султан Содикбой.

Как считает автор, с конца XIX века в положении вассала Бухарский эмират был не только во внешней политике, но и во всех сферах жизнедеятельности он зависел от Российской империи. Россия с умом, но в весьма грубой форме вмешивалась во внутренние дела эмирата. Ещё тогда, когда Абдулахад был престолонаследником, Россия подчинила его своей воле, а в период его правления значительно укрепила свои стратегические связи с этим государством. В военном деле, регулировании войск и военном обеспечении армии эмират не вышел за пределы влияния России.

Вторая глава диссертации озаглавлена – **“Организация войск и военная служба в эмирате: состояние и управление.”** В первом параграфе исследуется вопрос об организации Бухарском эмирате регулярных войск и их снабжении.

Диссертант отмечает, что в первые годы после прихода к власти династии магитов Бухарский эмират не имел регулярных войск. Весьма ограниченный контингент военных в эмирате был занят защитой эмира и аристократов из его окружения, а также обеспечением спокойствия в городах. Во время войны и иных столкновений по приказу эмира из числа населения собиралось войско, которое привлекалось к военным действиям. До начала XIX века в Бухарском эмирате войска организовывались в соответствии с правилами и традициями, оставшимися от эпохи Темура и темуридов, она не претерпела никаких изменений.¹

Автор отмечает, что в эпоху правления эмира Шохмурода войско имело два крыла: на правом крыле размещались войска, составленные из племён

¹ Арендаренко Г. Бухарские войска в 1880 г. // Туркестанский сборник, 297 том. – С. 129.

мангитов, кенегасов, кероитов, дурмонов, кунгиротов, киётов, киргизов, китайцев, кипчаков, утаджи, туркменов, арлотов, калмоков, уйгуров, монголов, кори, хафизов, углонов.

Левое крыло занимали военные контингенты из племён катогон, сарой, ябу/ябгу, бахрин, джалоир, кангли, минг, юз, кирк, паймон, карлук, беркут/буркут, курчи, аргун, оглон, каллик, фулодчи, олчин, моджар, чинбой, бадойил, ас, чибиргин, килгий, тимай, масид, тар, боглон, илоджи, тугут и приближенные слуги¹.

Диссертант отмечает, что тогда не было отдельного контингента войск, состоящего из таджиков. Лица таджикской национальности преимущественно привлекались в качестве казия при войнах, законоведа, также при ведении финансовых дел.

С точки зрения автора, во время приема в войска нукер (воин) по своей родовой принадлежности принимался на службу в группу своего племени. Такая регулировка войск по родовой принадлежности в то время имела место также в ханствах Хивы и Хуканда². В эпоху правления династии мангитов к созданию регулярных войск приложил усилие эмир Хайдар (1800-1826)³. По этой причине систематизацию регулярных войск следует приписать к этим годам, однако не все историки разделяют данную точку зрения. Историк Б. Исмоилова организацию и систематизацию военного дела Бухарского эмирата разделяет на два периода. По её мнению, первый период охватывает с начал XIX века до 30-х годов XIX века, второй же период совпадает с эпохой правления эмира Насруллы (1827-1860) и завершается 1837 годом⁴.

Исследователь отмечает, что из числа мангитских эмиров первым в составе пеших войск организовал постоянно действующее военное подразделение артиллеристов эмир Насруллах. Более того, для артиллеристов, имевших место в войсках, у ворот Углон и Талипоч эмир построил военную казарму.⁵

В состав подразделения артиллеристов, организованного эмиром Насруллахом, входила группа музыкантов из 14 человек (далее болобомчиён) барабанщиков и 14 флейтистов, в каждой сотне имелись два барабанщика по тюркскому образцу, 4 флейтиста, 6 трубачей⁶.

Основной состав войск образовывали солдаты (сарбозы – рядовые пехотинцы в Бухарском эмирате), их число в 1868-1873 годах в соответствии с договоренностью между Бухарой и Россией не должно было превышать 12 тыс.

Начиная с эпохи эмира Музаффара, сарбозы подразделялись на две группы: **субботные сарбозы** – эта группа принимала участие в военных учениях сарбозов по субботам, воскресеньям и понедельникам, и **Вторничные сарбозы** – эта группа принимала участие в военных учениях сарбозов по вторникам, средам и четвергам.

¹ Вохидов Ш. Бухоро давлатининг бошкарув тизими (мангитлар даври). – С.27-28.

² Баёний. Шажараи Хоразмшохий, вараки 334.

³ Андреев М. С., Чехович О.Д. Арк Бухары. – Душанбе, 1972. – С. 136.

⁴ Исмоилова Б. Указанное произведение. – С.36.

⁵ Ханьков Н. Описание Бухарского ханства. – СПб., 1843. – С. 71, 231-232, 235; Залесов Н. Очерк дипломатических отношений России с Бухарой с 1836 по 1843 г. // Военный сборник, 1826, т. 27.– С. 22; Соболев Л. Новейшая история Бухарского ханства // Туркестанские ведомости. 1876, № 28.– С.42-48.

⁶ Троицкая А.Л. Указанное произведение.– С. 213.

Из 12 тысяч сарбозов 6 тысяч человек назывались “вторничными”, остальные 6 тысяч назывались “субботными” сарбозами. Каждая тысяча была разбита на военные подразделения, к которым были назначены командиры:

Каждое подразделение в свою очередь делилось на 5 “байдоков”, каждый из которых состоял из 200 сарбозов. Байдоки делились на 2 сотни (ими командовали юзбоши – сотни), 4 группы по 50 человек (ими командовали панджохбоши – пятидесятники), эта группа делилась на десять (находились под началом дахбоши – десятников), и десять делилась на группы из 5 человек под названием “барра”¹.

Армию эмирата и воинскую службу, в соответствии с информацией, содержащейся в источниках и имеющейся литературе, автор представляет в таких частях:

1. Регулярные воинские подразделения.
2. Родо-племенные войска.
3. Воинские подразделения, мобилизованные к солдатской службе из числа местного населения.
4. Войска, мобилизующиеся по приказу эмира местными правителями, наместниками и заместителями эмира.
5. Подразделения корачерик, кораоломон, коракалтаки из числа простого народа.
6. Воинские подразделения, мобилизуемые в случае “джихада” или “газота”.

Диссертант отмечает, что, согласно данным источников, при наборе в сарбозы три лица должны были стать его гарантами. В случае бегства сарбоза привлекался к службе воин (ы) из рядов войск этого гаранта (ов)². Этот факт официально оформлялся кази и документ заверяли печатью. В случаях, когда вместо бежавшего воина к службе привлекались гаранты, брали во внимание определенные цели.

Изучение состава войск эмира показало, что до времени свержения правительства эмирата в армии служили и рабы, ибо в Бухаре существовала группа наемных рабов, которые были обязаны до конца жизни служить в армии. Наконец, в 1886 году в соответствии с приказом эмира Абдулахада³ эти наемники, как и другие рабы эмирата, обрели возможность получить документ (вольную), дающий право на свободу.

Автор отмечает, что в эпоху правления эмира Абдулахада изменено и воинское обмундирование. Сарбозоны Бухары надевали на голову длинную черную конусообразную шапку (как шапки дервишей), брюки из белой козьей шерсти, зимой надевали военный мундир (кулуча). Брюки и мундир меняли

¹Архив Государственного музея истории культуры Узбекистана в городе Самарканд, № 814, лист 4. Аналогичное деление можно видеть в орде Ахмадшаха Дуррони, воинские группы в таком порядке (под командованием): десятник, пятидесятник, тысяцкий, отдельные воинские подразделения под названием “рисола” или “китъа” в количестве 3-5 тысяч сарбозов. Смотрите: Ганковский Ю.В. Империя Дуррани; очерки административной и военной системы. – Москва: Изд-во Восточной литературы, 1958. – С.130. Но Азизуддин Вафулзой (Популзой) порядок войск Темуршаха приводит сына Ахмадшаха к такому порядку (сверху вниз): эмир войск, урдубоши, кулларогоси, субадор, сипахдор, бекларбеги, сарханг, сартип, панджохбоши, бистбоши, дахбоши. Смотрите: Вафулзой А. Темуршохи Дурроний [Темуршах Дурдони]. – Кобул, 1332. – С. 160.

² ЦГА РУз. Фонд И-126, список-1, дело 1629, лист 9.

³ В соответствии с договором между Бухарой и Россией от 1868-1873 годов в течение 10 лет рабство в эмирате следовало полностью ликвидировать. Однако эти меры не были доведены до логического конца. – С.Б.

раз в два года. Обувь каждый сарбоз брал сам. В эпоху эмира Абдулахадхана военным в два года один раз давали пару сапог¹. Военный мундир назывался «кулуча» или «пушок», а головной убор назывался «кулончином». На погонах сарбозов был написан номер воинского подразделения.

В эпоху правления династии мангитов, кроме сарбозов войск эмирата, до 1920 года было организовано ещё несколько новых войсковых подразделений. Историк Мухаммад Сайид Белджувони сообщил, что в период между 1917-1920 годами войска эмирата состояли из следующих подразделений (фавдж): «регулярные войска Бухары состояли из семи групп (фавдж): 1. Артиллеристы. 2. Казакская кавалерия. 3. Шефский. 4. Терский. 5. Араббачагон (дети, сыновья арабов). 6. Фавджа Туркмен. 7. Сарбозон². Кроме этих групп, в диссертации дается подробная информация о подразделениях болобомчиён и шербачагон.

Во втором параграфе второй главы подвергнута рассмотрению и анализу **проблема традиций и новаторства в обеспечении армии эмирата воинским снаряжением и вооружением**. На начальном этапе упрочения власти династии мангитов в Бухаре и после упрочения протектората России над эмиратом в сфере вооружения, в боеготовности армии Бухары, а также в деле её снабжения заметных успехов не наблюдалось.

Автор отмечает, что в эпоху правления эмира Хайдара Е. Мейендорф, прибывший в составе русского посольства в Бухару, говоря в своем произведении “Путешествие из Оренбурга в Бухару” о вооруженных силах эмирата, пишет: “Воины вооружены фительными ружьями, длинными пиками и дугообразными мечами иранского образца. Некоторые из них одеты в краткие **джибы**, на голову же надели шапки из железа и кожи крупного рогатого скота. Артиллерия состоит из 20 **замбараков** иранской формы, лишь три или четыре из них имеют лофет. Хотя лофеты этих пушек и связаны с тремя колесами, их транспортировка была весьма трудной”.³

Диссертант подчеркивает, что вооружение войск Бухарского эмирата можно разделить на две группы: 1. Холодное оружие (режущее). 2. Огнестрельное оружие. Холодное оружие – это меч (дугообразную его разновидность называют “шофом”), стрелы и лук, копьё, клинки, секира (ойболта), булава с шестью рёбрами, нож и т. п. Эти разновидности холодного оружия не претерпели никакого изменения, и в эпоху правления династии мангитов в этом русле не было никаких сдвигов вперед.

По данным источников, подчеркивает автор, сарбозы и военачальники пользовались “китайскими”, “русскими”, “римскими”, “французскими”, “сулейманскими”, “индийскими”, “дамасскими” и другими мечами разнообразной формы.⁴ Кроме того, в эмирате пользовались холодным и огнестрельным оружием «французского», «афганского», «иранского» образца.

Хотя в начале все сарбозы войск Бухары имели мечи, постепенно, начиная с конца XIX и начала XX века, новообразованные группы под названиями

¹Архив Государственного музея истории культуры Узбекистана в городе Самарканд. Документ № 814. – С. 2.

² Мухаммад Сайид Балжувони. Тарихи нофеи [Полезная история] / Мухаммад Сайид Белджувони. – С.56.

³ Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – С. 140.

⁴ Шариф Мухаммад Мансур Муборакшоҳ. Адаб ал харб ва-ш-шужоат. – Душанбе, 1997. – С. 161.

«Шефский», «Герский» и казацкая группа «Кубань» были вооружены кинжалами и мечами русского образца и формы.

Некоторые из видов холодного оружия, издревле применяемые в боях и других столкновениях, как палица, секира (ойболта) и др., в эпоху правления мангитов военным командованием использовались как военные атрибуты.

В эпоху, когда Бухарский эмират был вассалом Российской империи, вошло в традицию создание так называемых видов холодного оружия, как «асои сафари», «асои джиходи». Подобные виды оружия считались образцом оружейного искусства.

Огнестрельное оружие (гарм) находилось на вооружении эмирата со времён изобретения пороха (дору), которое состояло из различного рода ружий, пистолетов и разнообразных пушек. В начале эти оружия состояли из кремневого ружья и фитильного ружья, которые к эпохе правления мангитов уже устарели. Накануне и в ходе завоевания Средней Азии Россией через Афганистан и Кашгар в эмират стали ввозить ружья английского, иранского, турецкого и русского типов. Это явление широко распространилось в 1917-1918 годы.

Автор отмечает, что в эпоху подчинения эмирата Российской империи в войсках эмира можно было увидеть различные ружья. Вторичные сарбозы были вооружены обычными фитильными ружьями, субботние сарбозы же в конце правления эмира Музаффархана стали вооружаться ружьями армии России образца «Бердан-3» 1862 года выпуска. Другую группу воинов именовали «сарбозони думболапур», ибо ружья, которые они имели в руках, заряжались с тыльной стороны.

По мнению автора, импорт и торговля оружием в эмирате после 1917 года значительно оживляется. Очевидец этих событий Мухаммад Сайид Белджувони сообщает, что: «...из группы воинов арабской общины 50 человек пошли в степи Ашхабада и закупили у представителей Англии пулемёты и ружья английского образца. Туракулбай Пуст с верблюдами, нагруженными овечьей шерстью (карокули), был отправлен в Англию. Было объявлено о восстановлении дружбы между Бухарой и Англией»¹.

Автор подчеркивает, что пушки методом отливки из меди и бронзы производились мастерами-пушкарями, и это в определенной степени показывало развитие ремесленного дела. Предприятия, занимающиеся производством пушек и пушечных ядер, называли «Курхона», и такого рода предприятия функционировали в Бухаре, Кармине, Самарканде (до 1868 года). В ханстве Хуканда же такого рода мастерские называли «Тубхона», «Корхонаи тубхона», и там отливали так называемые пушки «Джалоир», «Шохмали», «Язали».²

Автор заключает, хотя в снабжение армии Бухарского эмирата вооружением, в оснащении её современным оружием и наблюдались определенные изменения, но в эпоху зависимости эмират значительно отставал не только от России и Европы, но и от полукOLONиальных стран

¹ Мухаммад Сайид Белджувони. Тарихи нофай.– С.58.

² Турсунов Б. Хўқанд хонлигида ҳарби иш ва қўшин: ҳолати, бошқаруви, анъаналари. (XIX асрнинг 70 – йилларигача.) Тарих фан. ном. дисс. ... – Ташкент, 2006.– С.134.

типа Афганистана и Ирана. Задача, направленная на вооружение и оснащение армии эмирата современным огнестрельным оружием, не была выполнена.

Третья глава диссертации озаглавлена **“Должности, воинские звания и материальное обеспечение воинов”**, в первом параграфе которой - **“Управление войск эмирата: должности, воинские звания и обязанности их носителей”** – анализируется данный аспект исследования изучаемой эпохи.

Автор отмечает, что в результате распространения различных политических течений в эмирате, в государственных структурах, в управлении страной, в деле вручения воинских званий, должностей, обязанностей их носителей стали производиться некоторые реформы. Однако, изучив данную проблему, следует отметить:

- носители званий и придворных должностей в то же время были и носителями воинских званий и должностей (или придворная должность имела и воинскую должность и воинские обязанности);

- человек, известный относительно низкой занимаемой должностью, после получения более высокого звания и должности сохранял за собой прежнее звание и должность или наоборот (Мухаммад Шариф додхох атолик, мингбоши и т. п.);

- звания и должности, действовавшие в эмирате, в разные эпохи обретали разный смысл;

- звания и должности, одинаковые по названию, в ханствах Средней Азии (Бухары, Хевы, Хуканда) и соседних стран имели различный уровень и степень.

По мнению автора, воинских званий и должностей, придворных должностей и званий, должностей и званий в суде (козихона) в эмирате было множество, но они отличались друг от друга своей степенью, соответствующими полномочиями, порядком назначения и характером смещения с должности. В большинстве случаев эти звания и должности были так смешаны друг с другом, что трудно было разобрать, какие из них воинские, какие гражданские, придворные или судебные. Следует отметить, что все звания и должности вручались при учете родственных связей, родовой и племенной близости, личных симпатиях и верности правителям или получались путём подкупа. Знания и профессиональные способности, талант, приоритет государственных интересов, интересов народных, местных, родовых, племенных и личных не учитывались вовсе. Напротив, чиновники и носители этих достоинств удалялись от правительства и снимались с должности.

Как отмечает диссертант, при дворе эмира имели место следующие звания и должности: удайчи/худайчи, шиговул, саломога, буйинога, чехрашинос/чехраога, мирзо, мунши, мушриф, амалдори мехмонхона, девонбеги, мирохурбоши, миршаббоши, юрчи, амалдор/омил, шогирдпеша, саркарда, махрам/махрамбош, фаррошбоши, шарбатдор, тилмоч, обтобачи, баковул, шабгард и др. Общее количество чиновников двора доходило до 3000.¹

В судебно-духовном учреждении – казихоне – служили старший, или главный кази, его мирзабоши, кази, муфтии, муллои азим – великий мулла

¹ Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1. – С. 234.

(ответственные за розыск виновных, грешников), девонбеги, мирохурбоши, махрамы и другие мелкие чиновники (аломоны и служащие). В областях бек имел свою канцелярию, казий области, раис-председатель и амлокдор служили с десятками махрамов, ходимов и своими мирзами.

Когда речь непосредственно заходит о воинских званиях и должностях, подчеркивает диссертант, то следует отметить, что к началу XX века они были приведены в более или менее надлежащий порядок и подвергнуты классификации. Эти звания и должности от низшей степени к высшей были таковыми:

1. Чехраогаси. 2. Джибачи (джевачи). 3. Мирзобоши. 4. Каровулбеги. 5. Мирохур. 6. Туксабо. 7. Эшикогабоши. 8. Би(й). 9. Додхох. 10. Инок. 11. Парвоначи. 12. Кушбеги. 13. Оталик.

Если эти воинские должности и звания взять в сравнении с должностями и званиями, имевшими место в русской армии, то они (приблизительно) находятся в таком соотношении:

1. Чехраогобоши – унтер офицер. 2. Джибачи – фельдфебель. 3. Мирзобоши – подпоручик. 4. Каровулбеги – поручик. 5. Мирохур – капитан. 6. Туксабо – подполковник. 7. Эшикогабоши – полковник. 8. Би – бригадир. 9. Додхох – генерал-майор. 10. Инок – генерал лейтенант. 11. Парвоначи – (полный) генерал. 12. Кушбеги – Канцлер (Великий визирь)¹.

В эпоху правления эмира Олимхана армией Бухары командовал Тупчибоши со званием додхох (генерал-майор). В канцелярии Тупчибоши служили 10 мирзобоши, ясовулбоши со званием бй(й) (бригадир), ясовулы, имеющие разные звания, начальник курхоны и ещё несколько служащих.

Тупчибоши имели 2 рода деятельности, одного называли «Тупчибошии аскар», второго – «тупчибошии дарвоза» (арки)². Тупчибошии дарвоза обеспечивал безопасность высшей арки.

Автор отмечает, что назначение на должность и присвоение званий преимущественно объявлялись накануне или в дни мусульманских праздников. Архивные источники свидетельствуют, что уровень жизни части военнотружущих высшего ранга по сравнению с жизнью рядового состава и простого народа был выше. С другой стороны, за участие в подавлении народных мятежей военнотружущие поощрялись материальными ценностями.

Во втором параграфе третьей главы – **“Материальное обеспечение армии эмирата в эпоху протектората”** – подвергнуто исследованию материальное положение армии эмирата в изучаемый период.

Диссертант отмечает, что в ходе работы над этим параграфом в круг научного исследования были втянуты новейшие сведения из архива визиря эмира Бухары. Напоминаем, что сарбозы, находящиеся на службе, днем служили, а ночью возвращались в свои дома. Положение дел в их казармах (сарбозхона) было плачевным. Согласно сведениям Н. Стремоухова, сарбозы армии Бухары были расположены в весьма убогих казармах. Сарбозы, принимавшие участие в военных смотрах, более были похожи не на группу военных, а на группу клоунов. Утром, нехотя они выходили из своих домов верхом на ишаках и приходили на учебный полигон, а на пути к полигону

¹ Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1. – С. 239.

² Андреев М.С, Чехович. Арк Бухары. – С. 68.

большая часть зрителей подвергала их издевательствам и насмешкам. Это напоминало комедию¹.

Автор подчеркивает, что в эпоху зависимости Бухарского эмирата от царской России была предпринята попытка организации войск на “европейский” манер, но всё было условно, похоже на обычное воинское подразделение. И казармы, организованные по новому типу, условно были похожи на “еропейские”. Новый военный контингент Бухары - “Терский” – был расположен в казармах Кармины и в проезде Чорбог города Бухары², конные казаки - в Хавзи Мир Дустум, Мазори Чашмаи Аюб, в проезде Кофиробод³, группа “Шефский” в Ситораи Мохи Хоса.

По мнению автора, воинские занятия и учения армии Бухары, согласно данным источников, на самом деле вызывали смех и наводили тоску. До эпохи правления эмира Абулахада воинская служба была пожизненной. Среди вонов иногда можно было встретить и 90-летних стариков. Позже, хотя и служба была установлена до 60-лет, по сути ничего не изменилось. Неграмотные офицеры не имели никакого представления о военной тактике и стратегии. Управленцы, получившие воинские звания и должности благодаря родственным связям или взятке, военные учения проводили по-своему и в соответствии со своими представлениями⁴.

После 1866 года в эмирате были введены некоторые правила армейской системы России⁵. Прежде всего это было заметно во внедрении подачи приказов по-русски. Приказы и команды подавались при обращении с ружьем, ходьбе строевым шагом, во время военных учений, при общении с командным составом и т.п.⁶.

Сарбозы-всадники Кавказской группы приступали к службе в возрасте 15-18 лет, достигнув 18-летнего возраста, они служили в пеших войсках. Без специального разрешения они не имели права покинуть казармы. Это требование обязаны были выполнять и сарбозы групп “Терская” и “Шефская”⁷.

До 1856 года в Бухарском эмирате военнотружущие имели следующее денежное довольствие: рядовой сарбоз – 20 тенге (4 рубля серебром), дахбоши (десятник) – 1, 5 руб. золотом, юзбоши (сотник) – 6 руб. золотом (24 рубля серебром), каровулбеги – 4,5 золотом (18 рублей серебром), панджохбоши (пятидесятник) – 85 тенге (17 рублей серебром), младший панджохбоши – 50 тенге (10 рублей серебром)⁸.

Во время военных действий (в основном в эпоху эмира Насруллоха, совершившего много военных походов) сарбозам давались “дневные пособия” (“хизматонаи рузона”, или рузпули)⁹. Кроме того, каждую пятницу

¹ Стремоухов Н. Поездка в Бухару//Русский вестник, Т. VI, 1875.– С.650.

² Архив Государственного музея истории культуры Узбекистана в Самарканде . № 814 – дело, лист 9.

³ Фитрат А. Давраи хукмронии Амир Олимхон [Эпоха правления эмира Олимхана] – Душанбе, 1991; – С.37.

⁴ Матвеев. Поездка по Бухарским и Афганским владениям в 1877 г. – СПб., 1883.– С. 40.; Масальский В. Бухара. // Энциклопедический словарь. Т.V. – Спб., 1891.– С. 106.; Арандаренко Г. Бухарские войска в 1880 г.// Военный сборник, 1881.– С.350.

⁵ Позже, в 1866 году, военный Устав армии России в Бухаре был переведен на таджикский язык, несколько его копий хранится в архиве рукописей ИШ АУ Уз .

⁶ Арандаренко Г. Указанное произведение.– С.362.

⁷ Арандаренко Г. Указанное произведение.– С.361-364.

⁸ Троицкая А. Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX века.– С. 214.

⁹ Троицкая А. А. Указанное произведение. – С.215.

их кормили пловом, в другие дни давали суп с машем и каждому сарбозу одну лепешку. Семьям погибших сарбозов давались некоторые льготы и оказывалась материальная помощь. Взамен, в соответствии с правилом, вошедшим в обычай в эпоху правления династии мангитов, овдовевшая женщина обязана была отправить на пожизненную военную службу сына, достигшего совершеннолетия.

Исследователь А. Троицкая установила сумму денежного довольствия, выдаваемого сарбозам в период военных действий. В соответствии с её выводами, из казны эмира сарбозам и рядовым пушкарям за каждые три дня выдавали по 1 тенге, десятнику за два дня - 1 тенге, младшему пятидесятнику ежедневно - по 1 тенге, старшему пятидесятнику - 1,5 тенге, каровулбеги - 2 тенге, сотнику - 4 тенге, военным музыкантам (мусикичиёни харби, то есть болои бомчиёнам, болобомчиёнам) за три дня - 1 тенге ежедневного пособия (“рўзпулӣ”) ¹.

Военнослужащим, особенно рядовым и средним сарбозам военное денежное довольствие своевременно не выдавалось². В большинстве случаев довольствие выдавали после битв. В этом случае довольствие погибших сарбозов присваивалось десятниками, пятидесятниками и сотниками. В ходе военных столкновений подвергалось разграблению и имущество простого народа. За военные трофеи, за имущество населения, среди сарбозов и офицеров происходили беспощадные столкновения³.

После русской экспансии денежное довольствие военных в Бухаре не было столь высоким. Согласно данным Г. Арандаренко, в 1880 году группа музыкантов в месяц получала 20 тенге, в период военных действий – в день - 1 тенге, для военного обмундирования за год они получали 7 руб.⁴

В случаях подавления народных мятежей сарбозам, музыкантам, пушкарям, как премиальные, выдавали по 20 тенге (4 руб.), средним военным служащим - 8-20 руб., чехраогоси - 60 руб., каровулбеги - 80 руб., туксабо - 100 руб., удайчи - 40 руб. Сарбоз, который по причине нехватки ослов приходил на службу на своем коне или верблюде, за каждые 8 фарсахов (мера длины, равная примерно 6 км.) пройденного пути получал по 20 копеек⁵.

Диссертант отмечает, что в эпоху правления эмира Олимхана были организованы новые военные группы араббачагон, шербачагон и группы афганцев, которые также получали в месяц по 35 тенге, накануне праздника жертвоприношения (иди Курбон) и рамазана (ид ал-фитр) они получали по 20 тенге в качестве пожертвования (“худой пули”). Им также выдавали питание, оружие, обмундирование и расходы за содержание казармы⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основные научные результаты диссертации

¹ Троицкая А. А. Указанное произведение. – С.215.

² Лыко М. Указанное произведение. – С.39.

³ Троицкая А.А. Указанное произведение.– С. 217.

⁴Арандаренко Г. Бухарские войска в 1880 г. – С. 356.

⁵Троицкая А. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX века (по материалам Государственной Публичной Библиотеки им. Е. М. Салтыкова – Щедрина) // Труды АН Тадж. ССР. Т. 17 Душанбе, 1953. С. 212-217.

⁶ Там же

Изучение и исследование темы о функционировании армии Бухарского эмирата в эпоху протектората царской России над ним в тесной связи с состоянием проблем, традициями и новаторством, аналитическим рассмотрением данных научных трудов, письменных источников, а также архивных материалов привели нас к нижеследующим результатам:

- Хотя эмир Шохмурод и эмир Хайдар предприняли конкретные шаги для организации централизованного государства, регулярных войск, но под влиянием различных факторов эти реформы не были последовательно претворены в жизнь. Другому из мангитских правителей, эмиру Насруллаху, удалось более или менее восстановить политическую стабильность страны. Хотя он и заложил основы регулярных войск, но ради новых и современных традиций он не смог преодолеть старые средневековые традиции, монгольские и чингизидские обычаи, свою абсолютистскую политику. [3-А].

- С другой стороны, в тяжелых условиях местничества, приоритета родовых интересов, противостояния между родами и племенами, противоречий между образом жизни местного населения (земледельцев и населения городов, то есть таджиков) и кочевников (тюркоязычных народов) и эмирами чужеродных династий (хотя они с коренным населением, то есть с таджиками, имели тесные кровные и родственные связи), государственная, политическая и армейская знать интересы государства и народа не могла ставить выше сословных, семейных, местных требований и интересов. В её существовании отсутствовали чувство патриотизма, верность государству и народу страны. Она не могла объединить население идеей об общегосударственных и общенародных ценностях. По этим причинам и другим внешним факторам в эпоху эмира Музаффера Бухарский эмират превратился в вассала Российской империи.

- Противостояния двух могущественных государств-колонизаторов, Великобритании и России, ради завоевания новых земель, энергетических ресурсов, рабочей силы, рынка на территории Средней Азии для продукции своей промышленности стали причиной обострения их отношений и падения авторитета России на международной арене. Политическое, экономическое и культурное (в мировоззренческих рамках) противостояние этих двух государств стало причиной быстрой реализации агрессивной политики России в Средней Азии. После завоевания Ташкента в 1865 году военные отношения между эмиратом и Россией значительно ухудшились и имели для народов Средней Азии трагические последствия. Агрессия царской России показала политическое, экономическое и военное отставание Бухарского эмирата по сравнению с Россией. [9-А].

- Общий духовный настрой народа Бухары был направлен против агрессоров России, эта же страна, как символ развития культуры и чуждого образа жизни, в народе эмирата не нашла своей поддержки. В эмирате имела место и оппозиционная группа, одно время возглавляемая принцем Абдумалик турой.

- Политической целью России в Туркестане не являлось полное свержение эмирата, ибо внутренние и внешние факторы сдерживали Россию от этого намерения. Военно-армейские действия против Бухарского эмирата и действия эмирата против завоевателей продолжались почти три года. В

политическом, экономическом и в военном смыслах они были несоразмерны. Военные действия против Бухары осуществлялись в весьма тяжелых обстоятельствах. В этом смысле анализировать состояние войск, военное дело, обеспечение армии эмирата на примере сравнения армейских и военных действий царской России против этого государства есть наилучший путь ведения научного поиска.

- Во второй половине XIX века в результате внешней агрессивной политики Российской империи Бухарский эмират превратился в вассала России, и в дальнейшем в течение десятилетий он связал свою судьбу с судьбой этого великого государства мира. В условиях зависимости от России, начиная с конца XIX века, не только во внешней политике, но и в сферах внутренней жизнедеятельности Бухарский эмират находилась в подчинении у России. Россия ещё при правлении слабовольного престолонаследника Абдуллахада подчинила его себе и значительно усилила свое стратегическое влияние на Бухару [2-А].

В военном деле, систематизации войск и военном обеспечении, сохраняя верность старым традициям, эмират находился в зависимости от России. Последний правитель Бухары эмир Олимхан, хотя в жизнедеятельности армии и провел отдельные реформы, политическая обстановка эпохи не дала ему возможности реализации коренных реформ.

- После победы в феврале 1917 года буржуазно-демократической революции в России Бухарский эмират приобрел реальную независимость, однако большевистский переворот в октябре того же года в России вновь поставил политическую самостоятельность эмирата под удар. В результате событий Колесова в 1918 году армейское дело в Бухаре несколько оживляется, но в результате мер, не доведенных до логического конца, войско эмира не выдержало натиска советских войск. Историей для Бухары была предопределена иная судьба.

- Накануне нашествия Красной Армии на эмират значительно осложнилась и политическая ситуация в мире. Бухарское государство не могло получить желаемой помощи эмира извне, ибо политическая обстановка обострилась и в Турции. Англия, выйдя из первой мировой войны, начала очередную войну с Афганистаном (Ш война англичан и афганцев). Кроме того, и Афганистан, потерпевший поражение в 1919 году, стал препятствием этой помощи [9-А].

- Во внешней политике Советская власть предприняла все меры, направленные на локализацию Бухарского эмирата и Хивинского ханств на мировой арене. Могущественные страны не могли в своей борьбе против советской России использовать Бухарский эмират и Хивинское ханство. Обстановка в мире после Версальского договора и завершения гражданской войны на территории бывшей царской России, упрочения советской власти вынудила большевиков продолжить политику великороссов царской России и приложить усилие в деле свержения власти эмира [9-А].

- Значительные средства, имевшиеся в казне эмирата, и составлявшие по нынешним меркам 80 млрд. долларов США, не нашли своего разумного применения. В результате чего осенью 1920 года путем внешнего

вмешательства деспотическая монархия была свергнута, Бухарский эмират прекратил своё существование.

- Со времен краха династии Темуридов и распада их государства до начала XIX века армия и регулярные войска на территории эмирата находились в состоянии застоя. В то время когда в течение этого продолжительного времени военное дело во многих странах достигло высоких пределов военного искусства. [7-А].

- Хотя до середины XIX века в армейской жизни Бухары и произошли некоторые изменения, но они не имели существенного значения, были традиционными по характеру, то есть отсталыми и убогими в смысле вооружения. Хотя с 60-х годов XIX века в жизнь армии были внедрены некоторые европейские (русские) законы и порядки, в определенной степени приведшие к внутренней систематизации и порядку в армии, имевшая место деспотическая система препятствовала этим нововведениям. (Тому могут стать примером деятельность и судьба Усманова и Баротбека) [8-А].

- В начале XX века последние эмиры Бухары Абдулахадхан и Олимхан ввели в жизнедеятельность армии некоторые позитивные изменения, однако эти изменения были поверхностны и не оказали влияния на сущность войск, то есть на состояние боеспособности армии и войск. Если даже армия эмирата в конце XIX века в определенной степени изменилась в строевой подготовке, военных учениях, строевом шаге, в ношении обмундирования, более того, приняла устав, систему организации войск Российской империи, она игнорировала передовые законы и порядки. Например, в назначении возрастного ценза воинов, сроков службы, принятия на службу в армию, в применении телесных наказаний по отношению к сарбозам она ещё опиралась на старые правила и средневековые традиции.

- Задача охраны и защиты основной резиденции эмира, Арки Бухары, возлагалась на рабов (ғуломбачагон). Эмир верил в их верность, когда эти рабы были безразличны к защите отечества, чуждого им.

- В 1917-1920 годы в определенной степени повысился интерес к военному делу, хотя политическая ситуация в эмирате напутствовала Бухару к независимости, однако в деле обеспечения самостоятельности, развития военного дела, повышения боеспособности войск против захватнических планов советского правительства, предательство младобухарцев и коммунистической партии Бухары привели к безысходности. Защита эмирата была первостепенной задачей эмира и его правительства, однако по объективным и субъективным причинам в деле выполнения этой задачи проявлялось легкомыслие. [7-А].

- В эпоху протектората Российской империи границы Бухарского эмирата в основном охранялись русскими войсками. Для организации войск, отвечающих требованиям времени, для их совершенствования эмир не имел ни потребности, ни желания, более того, ярмо вассала не давало ему такой возможности. С другой стороны, Эмир остерегался новоорганизованного войска, ибо для управления ими у эмира не хватало могущества, он обращался за помощью к советскому правительству. Так, столкновения между шербачагон и воинским контингентом афганцев может стать тому

ярким примером. Эти обстоятельства стали причиной губительных течений в эмирате [2-А].

- В деле обеспечения войск Бухарского эмирата оружием, оснащения его современным вооружением хотя и происходили некоторые изменения, наблюдения показывают, что в эпоху правления династии мангитов эмират отставал не только от России и Европы, но и от полуколониальных соседних стран, как Афганистан и Иран. В результате чего армии эмирата не была оснащена современным огнестрельным оружием [5-А].

- Воинские звания, должности и обязанности их носителей с конца XIX века обрели более или менее современный облик. Это обстоятельство можно заметить в принятии воинской системы и устава Российской империи, введении военных учений, строевой подготовки, подачи команд и приказов, организации казарм, введении обмундирования и т. п. В то же время в назначении и освобождении от должностей и званий сохранились древние традиции, а кандидат на чин и должность избирался не по таланту, знаниям, умениям и навыкам, а на основе личной верности правителю, по происхождению, местничеству, родовой и племенной принадлежности. Даже до 1920 года в столице эмирата не существовало ни одно начальное, среднее или высшее военное учебное заведение. [2-А].

- Большая часть военных чиновников лишь на словах были военными, на деле они были хозяевами домов, скотоводами, садовниками, ремесленниками, занимались и иными видами деятельности. Военные чиновники широко применяли труд сарбозов и иных рядовых воинов, о чем содержатся указания в источниках и архивных документах.

- Передача чинов и должностей по наследству оказала негативное влияние на воинскую службу и полномочия военных. Возрастной ценз военных чиновников и сроки службы военнослужащих не были установлены. Согласно архивным данным, после смерти чиновника на его место назначался новый претендент. В целом, величие и пышность военных чиновников эмирата хотя и были чрезмерно кричащими, но, к сожалению, их политические знания, военные умения и навыки, научная компетентность, их опыт значительно отставали от требований времени. Военные в Бухарском эмирате в основном вступали на службу для удовлетворения своих материальных потребностей, и чувства патриотизма, верность и защита отечества были им чужды. В войсках работы по повышению уровня сознания и духовной культуры, агитация и пропаганда, направленные на повышение воинской профессиональной выучки и чувства патриотизма не велись [4-А].

- Порядка и воинской системы, военной тактики и стратегии не существовало (иногда даже для выполнения действий, запланированных на следующую неделю, получали разрешение, написав заявление на имя кушбеги). Сарбозов и военных чиновников использовали, как дешевую рабочую силу. Военные учения проходили весьма примитивно.

- После установления протектората России в Бухарском эмирате войска в основном привлекались для подавления народных мятежей.

- Военные чиновники составляли высший и авторитетный слой аристократии Бухарского эмирата. Военные чиновники назначались

преимущественно из числа потомков тюркского рода, признанных и авторитетных горожан [б-М].

-Исследование показало, что армия Бухарского эмирата никогда не защищала интересы народа, наоборот защищала помещиков и господствующий класс. В большинстве случаев армия служила для подавления протеста населения, для реализации намерений и просьб эмира и его родственников. В захвате Бухары Красная Армия и большевики вероломно отказались от обороны столицы и рассеялись. Население тоже не встало на защиту своего эмира и государства [б-М].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для всестороннего изучения и исследования проблем, связанных с военным делом, систематизацией войск, обеспечением военнослужащих, воинскими должностями и званиями в Бухарском эмирате, и исследование их состояния в конце ХУШ и начале ХХ века целесообразно взять во внимание следующие задачи:

1. Введение для студентов исторического факультета изучения специальной учебной дисциплины по истории армии, управлению войсками и обеспечении войск Бухарского эмирата в эпоху протектората царской России:

2. Издание в виде хрестоматии всех материалов местных историков по исследуемой теме;

3. Изучение архивных данных, особенно из Центрального ГАУЗ, и их издание.

4. Изучение данной темы в эпоху существования Бухарской советской народной республики, 1920-1924;

5. В учебных заведениях министерства обороны, органов внутренних дел и национальной безопасности организация изучения темы “Армия Бухарского эмирата: состояние, управление и традиции (1868-1920)”.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ НАУЧНОЙ СТЕПЕНИ

Монография:

[1-А]. Султонзода Б. С. Армия Бухарского эмирата: состояние, управление и традиции. Худжанд: Меъроҷ, 2017. – 232 с.

Статьи в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[2-А]. Султонзода Б.С. Об административном управлении Бухарского ханства» (вторая половина XVIII –XIX в.) // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Қисми II, №3/8 (150).– Душанбе: «Сино» 2014. – С. 38-41.

[3-А]. Султонзода Б.С. Доир ба идораи маъмурии Бухоро (то миёнаҳои асри XIX) [Об административном управлении Бухарского ханства» (до середины XIX в.)]. / Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ // Нашриятӣ Донишгоҳи давлатӣ омӯзгорӣ ба номи С. Айни. №1(62-2) Душанбе -2015. С.86-91.

[4-А]. Султонзода Б. С. Таъминоти моддӣ ва маишии хизматчиёни ҳарбӣ дар аморати Бухоро. Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ // Нашриятӣ Донишгоҳи

давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни. №3 (86) – Душанбе – 2020. С.279-283.

[5-А]. Гаффорӣ Н.У., Султонзода Б.С. Анъана ва навовариҳо дар таъминоти асбобу аслиҳаи ҷангӣ дар лашкари аморати Бухоро. Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрият Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни. №2 (97) – Душанбе -2022. С. 243-246.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

[6-А]. Султонзода Б., Шукриллаев Ю. Аслиҳа ва таъминоти ҳарбии ҷанговарон дар Аморати Бухоро // Тафаккури таърих. Маҷмӯаи мақолаҳои олимони ҷавон дар риштаи таърих. – Тошкент. – 2013. – С. 162-173.

[7-А]. Султонзода Б.С. Организация военных дел в Бухарском эмирате в XVII- XIX вв. // Осори Академия [Труды Академии]. №2 (22).– Душанбе: «Глобус», 2014.– С.12-17.

[8-А]. Султонзода Б.С. Таъминоти аслиҳаҳои ҷангӣ ва авзои ҷанговарони ҳарбӣ дар хониғарии Бухоро [Обеспечение военным снаряжением и положение военнослужащих в Бухарском ханстве] /Б.С.Султонзода// Маърифат. Маҷмӯаи мақолаҳои ҳайати профессору омӯзгорон ва маърузаҳои курсантони факултети №4 дар конференсияи илмӣ амалӣ бахшида ба 20-солагии Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 600-солагии Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ.–Душанбе -2014.–С.166-170.

[9-А]. Султонзода Б.С. Ҷараёнҳои сиёсӣ-ҳарбӣ дар замони ҳукмронии манғитиён дар аморати Бухоро то истилои Россияи подшоҳӣ (1756-1865) // Анҷумани апрелии байналмилалӣ донишҷӯён ва омӯзгорон дар ДОТ дар ш. Панҷакент. – Панҷакент: Иршод, 2017. – С.254-270.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Султонзода Бехзод Султонӣ дар мавзӯи «Лашкардорӣ аморати Бухоро дар замони тобеияти вассалӣ ба Россияи подшоҳӣ (солҳои 60-уми асри XIX-ибтидои асри XX)», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои таърих аз рӯйи ихтисоси 07.00.02 – Таърихи ватанӣ пешниҳод гардидааст.

Диссертатсияи номзадӣ ба омӯзиши вазъи лашкар, умури аскарӣ ва таъминоти ҳарбии аморати Бухоро дар замони протекторати аморат ба Россияи подшоҳӣ бахшида шудааст. Ин муаммо дар фанни таърих, ҳосатан, дар илми таърихи халқи тоҷик то ҳол омӯхташуда, яқчанд масъалаҳои мубрами мавзӯи мазкур дар асоси сарчашмаҳои илмӣ ва ҳуҷҷатҳои бойгонӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Ҳадафи асосии таҳқиқот, пеш аз ҳама омӯзиши вазъи лашкар, умури аскарӣ ва таъминоти ҳарбии аморати Бухоро дар замони тобеият ба Россияи подшоҳӣ буда, дар доираи он масъалаҳои истилоӣ аморати Бухоро аз тарафи Россияи подшоҳӣ ва истиқрори протекторати Россия, инчунин авзои сиёсӣ ва ҳарбии аморати Бухоро дар замони тобеияти ин аморат ба Россияи подшоҳӣ дар асоси маъхаз ва маълумотҳои бойгонӣ ва адабиёти илмӣ таҳқиқ карда шудааст.

Омӯзиши чараёни ташкили лашкари Бухоро дар давраи мавриди таҳқиқ, қонун ва қоидаҳои аскарӣ, синну соли сарбозон, сару либоси низомӣ, таълим ва машғулияти ҳарбӣ, тақсими ҳудудӣ ва ҷойгиршавии онҳо, вазъи лашкар дар давраи протекторат, ислохотҳои ҳарбӣ барои танзими армияи типӣ наваз ҷумлаи масъалаҳои мебошанд, ки дар диссертатсияи мазкур мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Дар диссертатсия таъкид мегардад, ки маълумоти муҳим доир ба мавзӯи мавриди назар, пеш аз ҳама, осори муаллифони маҳаллӣ мебошад. Дар асарҳои Мирзо Бадиъ Девон, Аҳмади Дониш, Мирзо Абдулазими Сомӣ, Мирзо Салимбек, Садри Зиёи Бухорӣ, Садриддин Айнӣ, Абдурауф Фитрат, Мир Муҳаммад Сиддиқи Ҳашмат - писари амир Музаффар, Муҳаммад Сайиди Балҷувонӣ, Мир Муҳаммад Амини Бухорӣ, Муҳаммад Юсуфи Муншӣ, Муҳаммадвафои Карминагӣ, Олимбек ибни Ниёзқулибек, Бақоҳоча писари Ҳамидхоча, Мулло Абдуррахмон Тамкини Бухорӣ, Муъин, Олимхоча ибн Мирзо Сайид Ҳоча Мушрифӣ Бухорӣ, Ҳоча Самандари Термизӣ, дар осори муаллифони Хӯқанд ва Хоразм маълумот ва маводӣ зарурӣ доир ба мавзӯи мавриди назар хеле зиёд ба ҷашм мерасад, ки то ҳол ба доираи амиқи таҳқиқ қашида нашудаанд.

Калидвожаҳо: Таъминоти ҳарбии аморати Бухоро, тобеияти аморати Бухоро ба Россия, авзои сиёсӣ ва ҳарбии аморат, амалиётҳои ҳарбӣ, сарбозони савора, унвон ва мансабҳои ҳарбӣ, ташкили лашкар, хидмати ҳарбӣ, сару либоси низомӣ, ислохоти ҳарбӣ.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Султонзоды Бехзода Султони на тему «Армия Бухарского эмирата в эпоху протектората царской России (60-е годы XIX - начало XX вв.)», выдвинутой на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Кандидатская диссертация посвящена изучению состояния войск, воинской службы и снабжения армии Бухарского эмирата в эпоху протектората царской России. Данная проблема в исторической науке, особенно в истории таджикского народа, не исследована до сих пор. В настоящей работе на основе научных источников и архивных материалов изучены отдельные аспекты данной актуальной проблемы.

Основная цель исследования прежде всего заключается в изучении положения дел в армии, воинской службе и военном обеспечении армии Бухарского эмирата в эпоху протектората царской России над ним, в рамках которой на базе источников, архивных данных и научной литературы исследуется также проблема завоевания Бухарского эмирата царской Россией, упрочения протектората царской России, а также военно-политический облик Бухарского эмирата в эпоху зависимости данного эмирата от царской России.

Изучение хода формирования армии Бухарского эмирата в исследуемую эпоху, армейские законы и порядки, возрастной ценз сарбозов, обмундирование военнослужащих, их обучение и военные учения, их территориальное распределение и дислокация, состояние войск в эпоху протектората, военные реформы, направленные на создание армии нового типа, относятся к ряду проблем, рассмотренных в настоящей диссертации.

Достоверным источником по исследуемой проблеме, как отмечается в диссертации, прежде всего является наследие местных авторов. В трудах Мирзы Бадиъ Девона, Ахмада Дониша, Мирзы Абдулазима Соми, Мирзы Салимбака, Садри Зиёи Бухорои, Садриддина Айни, Абдурауфа Фитрата, Мира Мухаммада Сиддики Хашмата – сына эмира Музаффары, Мухаммада Сайида Белджувони, Мира Мухаммада Амини Бухори, Мухаммада Юсуфи Мунши, Мухаммадвафои Карминаги, Олимбека ибн Ниёзкулибека, Бакоходжи - сына Хамидходжи, Муллы Абдуррахмона Тамкини Бухори, Муъина, Олимходжи ибн Мирзы Сайида Хаджи Мушрифидина Бухорои, Хаджи Самандари Термизи, в наследии автор из Хуканда и Хорезма содержатся значительные сведения и большое число до сих пор не подвергнутых исследованию необходимых материалов по рассматриваемой проблеме.

Ключевые слова: Снабжение армии Бухарского эмирата, протекторат России над Бухарским эмиратом, военно-политический облик, военные действия, сарбозы-всадники, воинские звания и должности, организация войск, воинская служба, военное обмундирование, военная реформа.

ANNOTATION

to the dissertation abstract Sultonzoda Behzod Sultoni on the theme "Army of the Bukhara Emirate in the era of the protectorate of tsarist Russia (1868-1920)", nominated for the degree of candidate of historical sciences, specialty 07.00.02 - History of the Fatherland.

The candidate dissertation is devoted to the study of the condition of troops, military service and supply of the army of the Bukhara emirate in the era of the protectorate of royal Russia. This problem in historical science, especially in the history of the Tajik people, has not been investigated so far. In this work, on the basis of scientific sources and archival materials, individual aspects of this urgent problem are studied.

The main objective of the study is primarily to study the state of affairs in the army, military service and military support of the army of the Bukhara emirate in the era of the protectorate of royal Russia over it, within the framework of which, based on sources, archival data and scientific literature, the problem of the conquest of the Bukhara emirate by royal Russia is also studied. consolidation of the protectorate of royal Russia, as well as the military-political image of the Bukhara emirate in the era of the emirate's dependence on royal Russia.

Studying the formation of the army of the Bukhara emirate in the era under study, army laws and regulations, age limit of the sarboz, uniforms of military personnel, their training and military exercises, their territorial distribution and deployment, the state of troops in the era of the protectorate, military reforms aimed at creating a new type of army, relate to a number of problems considered in this dissertation.

A reliable source on the issue under study, as noted in the dissertation, is primarily the heritage of local authors. In the writings of Mirza Badi Devon Ahmad Donish, Mirza Abdulazim Somi, Mirza Salimbeka, Sadri Zioi Bukhoroi, Aini, Abdurauf Fitrat, Mira Muhammad Siddiqui Hashmat - son of the Emir Muzaffar, Muhammad Sayyid Beldzhuvoni, Mira Muhammad Amin Bukhari, Muhammad Yousuf Munshi, Muhammadvafoi Karminagi , Olimbek Ibn Niyozkulibek, Bakohodzhi - the son of Hamidhodzha, Mullah Abdurrahmon Tamkini Bukhori, Muin, Olimhodzhi ibn Mirza Sayyid Haji Mushrifi Bukhoroi, Haji Samandari Termizi, the author of Khukand and Khorezm contains significant information I and a large number of materials that have not yet been investigated are on the issue under consideration.

Key words: Supply of the army of the Bukhara emirate, the protectorate of Russia over the Bukhara emirate, military-political appearance, military operations, sarboz riders, military ranks and positions, organization of troops, military service, military unifo